

Каменная Роза

Жаклин Рэйнер

Перевод: Little_Squirrel

Редакция: yuliasha

Микки поражен – он обнаружил в музее статую Розы, которой больше 2000 лет. Доктор понимает, что ТАРДИС должна немедленно доставить их в Древний Рим, но когда они прибывают, оказывается, что есть о чём другом подумать, кроме статуи. Пока Доктор ищет пропавшего мальчика, Роза находит друга в девочке, заявляющей, что знает будущее. Но затем Доктор выясняет всю ужасную правду о статуе Розы – а сама Роза понимает, что с желаниями нужно быть поосторожнее...

Оглавление

Пролог.....	3
Один.....	5
Два.....	12
Три.....	18
Четыре.....	24
Пять.....	30
Шесть.....	36
Семь.....	43
Восемь.....	49
Девять.....	54
Десять.....	60
Одиннадцать.....	66
Двенадцать.....	71
Тринадцать.....	77
Четырнадцать.....	81
Пятнадцать.....	88
Шестнадцать.....	95
Семнадцать.....	101
Восемнадцать.....	109

Пролог

Роза аккуратно опустила три фунта в большую коробку у входа в Британский музей.

Мать упрекнула её. – Для чего ты это сделала? Тебе не обязательно было платить.

– Это пожертвование, – указала Роза на коробку. – Они предлагают тебе сделать то же самое.

Джеки подняла глаза на огромный куполообразный потолок. – Так делают только те люди, которых не притащили сюда против их воли в воскресное утро.

Усмехнувшись, Роза переглянулась с Микки. – Тебе не обязательно было приходить сюда, мама.

Джеки откинула свои длинные светлые волосы назад. – Думаешь, мне очень хотелось идти сюда? "Это сюрприз", сказал Микки. "Пошли и увидишь", сказал Микки. "Ты просто не поверишь". Знаешь, исходя из тех вещей, что я видела, не могу представить, чему я не могу поверить, но...

– Ты права, – перебила её Роза. – Я, правда, не думала, что ты останешься дома. Пойдём.

Микки прошел вперёд, а Роза огляделась в поисках четвёртого члена их компании, но Доктор уже исчез в одной из галерей.

Пожав плечами, девушка пошла за Микки.

На этот раз Микки был очень рад встрече с Розой, больше, чем обычно. Все потому что у него был сюрприз. Огромный сюрприз. Невероятный сюрприз. И они направлялись к нему.

Они прошли мимо мраморного льва, глядящего во двор пустыми печальными глазами.

– Он такой грустный, – сказала Роза.

– Думаю, ты тоже была бы грустной, если бы застряла в музее примерно на... – Джеки нагнулась к маленькой дощечке внизу статуи и прочла. – Примерно на 2,5 тысячи лет.

Роза умолчала тот момент, что 2,5 тысячи лет назад музея здесь не было. Её мама всё равно это знала. Но девушка поняла, что имела в виду Джеки. Внезапно на неё нахлынула волна жалости к статуе, окаменевшей по прихоти скульптора более двух тысячелетий назад.

Джеки до сих пор смотрела на льва. – Две с половиной тысячи, – повторила она. – Даже старше, чем Он.

– Он, – Роза знала, что её мать говорит о Докторе.

– Почему у него нет морщин? В смысле, спустя столько лет, даже меня тела, надо с кожей что-то делать. Свободные радикалы или что-то в этом роде. Держу пари, что наша планета не самая загрязнённая. Узнай-ка, чем он пользуется. Он мог бы заработать на этом целое состояние.

– Мы говорим о Докторе, не о папе, – Роза закатила глаза. – Он не коммерсант.

Микки махнул им рукой, и, покинув статую, они двинулись дальше. В Египетском зале стоял Доктор, рассматривая Розеттский камень – Помню, помню, – он помахал им рукой, когда они подошли. – Я там был, только-только пустил в ход свой англо-египетский словарь, но тут пришли солдаты Наполеона... Аж фундамент из-под рынка вылетел!

– Ну вот. Не коммерсант, – сказала Роза. – Говорила же. – Она махнула рукой, и все, обогнув угол, двинулись дальше.

Микки знал, куда идти. Он уже успел выучить дорогу наизусть.

Они прошли мимо ряда римских каменных бюстов, сотни пустых глаз следили за ними. Затем они прошли саркофаги и огромную каменную ногу, казавшуюся слишком уж смешной, чтобы находиться в таком серьезном месте как музей.

Затем они подошли к ряду статуй, статуй людей. Некоторые были без головы, некоторые без рук, но все они гордо сияли белизной, несмотря на все их несчастья.

Микки остановился. – Ну вот, – сказал он. Он довольно улыбался, как пёс, который принес палку и ждет похвалы.

Роза взглянула на скульптуру – это была мраморная статуя жрицы в вуали. Довольно милая, но не превосходная.

Тут Джеки ахнула. – Господи. Не верю своим глазам!

Роза переместила взгляд на следующую скульптуру. И тоже ахнула.

Там стояла совершеннейшая каменная копия её самой – Розы Тайлер.

И, согласно подписи, ей было примерно 2000 лет.

Один

Как только Роза пришла в себя после того, как увидела свою собственную статую в Британском музее, она оживилась. – Это же замечательно! – воскликнула она, – понимаете, что это означает? Мы должны побывать в... – она взглянула на табличку, – Риме, во втором веке! Это же замечательно!

– Да уж, – услышался голос позади, – напоминает мне о девушке, которую я когда-то знал. Интересно, что сейчас с ней? – Доктор подошёл к ним и одарил Розу улыбкой, которая смогла бы растопить даже мраморную статую. Роза улыбнулась в ответ.

Джеки внимательно читала табличку под статуей. – Смотрите, здесь сказано, что это статуя богини Фортуны. Только не говорите мне, что я родила от бога.

– Фортуна, Римская богиня удачи, – сказал ей Доктор. – Изображалась с рогом изобилия.

– Да, здесь так и сказано, – сказала Джеки.

Доктор выглядел удивлённым.

Статуя Розы действительно одной рукой держала рог изобилия, из которого каменным фонтаном били фрукты и цветы. Вторая же рука заканчивалась вполне неожиданно – на запястье. Роза уставилась на свои две руки. – Надеюсь, её лепили не с натуры, – сказала она.

– Могу сказать лишь то, что у неё твои серьги, – сообщила Джеки.

Роза сняла одну серёжку для сравнения. Плоский диск с волнами, исходящими из маленького цветка в центре. Она поднесла её к уху статуи. Серьги были идентичны, вплоть до цветочка. – Невероятно, – сказала она. – До детальки.

Роза положила настоящую серёгу в карман своей куртки и улыбнулась. – Сдается мне, что в моём будущем я буду позировать скульптору! Мне всегда это нравилось.

Микки нахмурился. – Когда мой друг Вик попросил тебя позировать ему, ты отказала.

Роза вздохнула. – Да, но лежать на овчине в одном нижнем белье, пока твой дружок Вик будет щёлкать фотоаппаратом совсем не то, что позировать древнему римлянину в качестве богини.

Доктор тем временем надел очки и осматривал запястье статуи. – Хмм, – сказал он.

– Что не так? – спросила Роза.

– У статуи твоё кольцо.

Роза взглянула на свою правую руку. – Если на ней мои серёжки, то почему бы нет?

Доктор нахмурился. – Чаще всего торс делали отдельно – что-то типа серийного производства – а затем просто прикрепляли голову. Очевидно, что скульптор был столь влюблён в твою фигуру, что всю тебя высекал сам.

– Это так сложно понять? – Роза приподняла бровь.

Доктор повернулся к ней и одарил её обезоруживающей улыбкой. – Уверен, что нет.

Роза с трудом оторвалась от своего каменного двойника – Доктор заметил, что если они проторчат здесь вечность, эту скульптуру никогда не сделают и их всех поглотит гигантский парадокс. Она позволила увести её от статуи. Компания опять прошла мимо большой ноги, – О, виноват, – прокомментировал Доктор. – Всё, что осталось от Огра с Хифора-3. Жизненная форма, основанная на силиконе. Я его победил, должно быть в 200 году нашей эры, плюс-минус. Я ему: "Вот так, злобный огр!" А он мне: "Ха, ха, тебе меня не победить!" А я ему: "Не будь так уверен в этом..."

– Здесь сказано, что нога от большой античной статуи, – поспешил сменить тему Микки.

– Ну да, здесь можно что угодно написать, – отмахнулся Доктор.

Они опять потеряли Доктора в Египетском зале, и Джеки решила уйти, чтобы купить открытку с изображением её каменной дочери. Роза и Микки остались ждать у входа.

– Как ты нашёл её? – поинтересовалась Роза после нескольких секунд полного молчания. – Ты же не так часто сюда заходишь, да?

Микки смутился, уставившись в пол.

Глаза Розы расширились. – Что? Всё ведь не так плохо, да? Ты же не крал ничего? Ты флиртовал с одной из продавщиц в магазине подарков и не хочешь мне об этом говорить?

Он помотал головой, но все равно выглядел очень смущенным.

Затем Микки выпрямил спину, стараясь выглядеть хоть как-то гордо. – Ну... Я занимался всей этой добровольщиной... Ну, знаешь, дети...

Роза весело рассмеялась. – Это же прекрасно!

Пожав плечами, он снова смутился. – Ну, ты же, например, творишь добро во всей вселенной – и я подумал, что если я сделаю что-то хорошее здесь? Вот и всё. Доктор направлялся к ним. – Не говори ему, – прошептал Микки.

Роза сердито вздохнула. – Да, так как быть добрым не круто, да? – она чмокнула его в щёку. – Дурачок.

Джеки присоединилась к ним – её операция "Добыть открытку" провалилась – и все четверо вышли из музея навстречу яркому солнцу.

– Ну, всё, пока. Удачи, – сказал Доктор, протягивая Микки руку.

– Вы что, уже уходите? Едва позволил мне поздороваться с единственной дочерью, а уже тащишь её обратно! – пожаловалась Джеки, уперев руки в бёдра.

– Мы были бы рады остаться, – сказал Доктор как-то неискренне, положив руку на плечо Розы. – Рады. Рады. Просто очень рады. Но боюсь, нам надо спешить. У нас свидание.

– Правда? – удивилась Роза.

– Я думал это очевидно, – сказал Доктор. – Мы с тобой собирались в Древний Рим.

– Удачи! – прокричала Джеки им вслед. – Видала я этот Рим по телику! Просто береги себя, малышка.

Роза рассмеялась. – Не волнуйся, я буду осторожна.

Роза чуть не упала в комнате управления – ТАРДИС как всегда очень сильно качало. Доктор в это время носился вокруг самой панели – нажимал кнопочку там, поворачивал рычажок здесь, и так далее.

Роза нерешительно шагнула вперёд, так как машина времени, кажется, собиралась садиться. Это время следовало переждать, но ТАРДИС уже качнуло в другую сторону. Простыня, перекинута через плечо Розы, слетела на пол. Но она, по крайней мере, смягчила последующее падение Розы.

– Мы найдём, где переночевать, – сказал Доктор, глядя на Розу, всё ещё лежавшую на полу. – Не надо тащить с собой постельное бельё.

– Я собираюсь надеть её, а не спать на ней, – объяснила Роза. Она вздохнула. – Я была как-то раз на вечеринке в тогах, но мне сходу не вспомнить, как обернуть эту штуку вокруг себя.

Доктор улыбнулся. – Хорошенькие девушки не носят тоги.

– Правда?

– Ну да. А если и носят, то уж точно на тоге нет изображения Винни-Пуха.

Роза пригляделась к простыне. В одном углу был вышит Винни-Пух, который ел мёд, и Пятачок, сидевший рядом. – Я не заметила, – сказала она. – Но у тебя милые простыни. Ну, знаешь, на случай, если на корабле окажется младенец. Так что я там должна носить, о, римский бог моды?

Он указал рукой в неопределённом направлении. – Там должно быть что-нибудь. Поищи на "Р" – Рим. Или на "А" – Античность.

– А ты? – поинтересовалась Роза. – На "В" – Выпендрёжник?

На Докторе был костюм 21 века, синяя рубашка и кеды – уж точно не подходящие к античному миру.

– Я что-нибудь подыщу, – сказал он, склоняясь к какой-то шкале.

ТАРДИС опять качнуло, и Роза полетела к дверям. Простыня полетела вслед за ней. – Думаю, будет лучше, если ты как-нибудь починишь в ТАРДИС стабилизаторы, – посоветовала Роза.

– Моряки и не то переживают! – парировал он, в подтверждение изобразив несколько движений хорнпайпа.

Роза простонала. – Ну, да, после рюмки рома меня бы тоже так заносило! – она опять пошатнулась.

ТАРДИС окончательно приземлилась. Роза надела длинное бледно-голубое платье и платок, полностью скрывавший её волосы. На Докторе же была белоснежная туника до колен, а звуковая отвёртка нелепо высывалась из-за пояса.

– Надеюсь, мы в Древнем Риме, – сказала Роза. – Тебя просто убьют, если увидят в таком наряде в нашем районе.

– Уверен, что ты меня спасёшь, – ответил Доктор.

Он распахнул двери, и они вышли. Первый шаг в другой мир всегда был незабываемым, сколько бы они не путешествовали.

Они оказались в городе, прямо за большим домом. Небо было холодно-голубым, из чего следовало, что стояла весна или ранняя осень.

Доктор вгляделся в небо. – Ага! Видишь? – он указал на огромную колонну с человеческой фигурой наверху, чуть виднеющуюся над крышами. – Колонна Траяна. Определённо Рим.

– Фу, ну и вонь, – Роза поморщилась. Сделав один шаг, она тут же попала ногой в глубокую лужу. – Только взгляни на эти улицы – здесь же потоп! Это Рим или Венеция?

Доктор посмотрел на её ноги и приподнял бровь. – Во всяком случае, это объясняет вонь.

Роза нахмурилась. – Что ты... – она вдруг поняла. – О, нет. Нет, нет, нет. Я думала, что римляне изобрели канализацию и водостоки.

– Ну да, – согласился Доктор. – Но, похоже, мы приземлились не в лучшей части города.

– Совсем не в лучшей! – воскликнула Роза. В тот же момент невдалеке послышался крик.

Оба сразу же бросились бежать.

Три молодых человека окружили седого бородатого старика. Он лежал на земле и смотрел на них со страхом.

– Эй! – крикнула Роза. – Отстаньте от него.

Парни даже не оглянулись на её голос.

– Помогите! – вскричал старик. – Пожалуйста, помогите мне!

– Просто отдай нам деньги, дедуля. Делай, что мы говорим, и всё будет хорошо, – сказал человек, державший нож в руках.

– Э-э-э, господа, прошу меня извинить, – сказал Доктор вежливо, направляясь к ним.

На этот раз они обернулись, и Роза воспользовалась их замешательством. Перед ней стояло несколько больших глиняных кувшинов, и через несколько мгновений один из них полетел прямо в парня с ножом. Доктор подошел к нему и забрал у него оружие, в то время как еще несколько кувшинов попали в остальных двух мужчин. Вскоре, все трое уносили ноги, по пути стряхивая с себя осколки кувшинов.

– Ха! – крикнула Роза им вслед. Доктор помог старику подняться на ноги. Он был слегка ошеломлён произошедшим.

– Спасибо вам огромное, – слабо сказал он. – Гней Фабий Грацилис к вашим услугам.

Дальнейшее знакомство было прервано распахнувшейся дверью дома. Разозлённый мужчина смотрел на осколки кувшинов у своих ног. – Что вы сделали с моими амфорами?

– Эээ, это были они! – соврала Роза, указывая в направлении убежавших парней. Мужчина побежал вслед за ними, в то время как Доктор и Роза спешно ретировались в другом направлении, поддерживая Грацилиса. – Вы в порядке? – спросила Роза, когда они были на безопасном расстоянии. – Эти парни вас ранили?

Мужчина помотал головой – но даже это малейшее усилие вывело его из равновесия.

Доктор подхватил его. – Упс! Пойдите, пойдите. Мне совсем не кажется, что вы в порядке. Вы ранены?

– Нет, нет, – поспешно ответил Грацилис. – Просто беспокоюсь... Да, и голова немного кружится.

Доктор нахмурился. – Правда? Помните, какое сегодня число?

– Ну, я не настолько слаб, чтобы не знать даже этого, – усмехнулся мужчина. – Сегодня мартовские иды.

Роза чуть не поперхнулась. – Да вы шутите!

Грацилис тоже был слегка изумлён. – Я что, не прав? У меня, наверное, горячка? Доктор неодобрительно посмотрел на Розу, но затем ободряюще улыбнулся Грацилису. – Нет, конечно, нет, вы правы. Полагаю, вы знаете, какой год сейчас? – Год? – недоверчиво переспросил мужчина. – Конечно, знаю. Правда, не стоит беспокоиться, я в порядке, не волнуйтесь. Спасибо вам за чудеснейшее спасение, но нет нужды беспокоиться.

– Конечно же! Вы в порядке, – подтвердил Доктор, похлопывая Грацилиса по спине. Одними губами он сказал Розе "Стоило попытаться", а затем "Разберёмся позже". – Вы в полном здравии! Прекрасно. Но, скажите, когда вы в последний раз ели?

Грацилис задумался. – Даже не знаю. Может вчера. Или позавчера.

– Так что, прежде чем куда-нибудь идти, вы должны хотя бы перекусить. Пойдёмте.

– Может нам лучше поостеречься? – весело сказала Роза. – Ну, знаете, эмм... отравленной еды?

Доктор опять нахмурился.

– Ладно-ладно, идём есть, – сдалась она. – Но, может, найдем район посимпатичнее?

Грацилис опять помотал головой. – Нет, нет, нет. У меня нет на это времени! Я должен продолжить поиски!

Доктор был добр, но строг, прямо как настоящий доктор. – Питание и отдых. Вы никуда не пойдёте, пока это не выполните. И ещё, мы с Розой очень любим что-нибудь поискать, не так ли Роза?

– Обожаем, – ответила та.

– Так что давайте вы расскажете нам, что вы ищете – и мы найдём это. Договорились?

– Эээ... – сказал Грацилис. Но Доктор уже схватил его руку и пожал её. – Договорились.

В центре города народу было намного больше. – Прямо как Оксфорд-стрит на Рождество! – на одном дыхании произнесла Роза, после того, как уже одиннадцатый человек толкнул её.

– Население Рима – один миллион, – сказал Доктор.

– Правда? – удивилась Роза.

– Ага, – он стал считать прохожих. – Один, два, три...

– Ладно, я тебе верю. Но иногда мне кажется, что все они движутся на нас! – Роза отпрыгнула от ещё одного человека, чуть не сбившего её с ног. – И они все пьяные!

– Сегодня фестиваль, – пояснил Доктор.

– Ух, ты! А нам везёт!

Доктор покачал головой. – Меня бы удивило, если бы фестиваля не было. У римлян практически каждый день праздник чего-нибудь.

Роза улыбнулась. – А им везёт!

В конце концов, Доктор направился к тому, что Роза назвала бы маленькой кафешкой, только с причудливым латинским названием. Большинство посетителей кафе брали еду на вынос, но было и несколько столиков для тех, кто хотел поесть внутри.

– Похоже на Старбакс, – заметила Роза. Доктор ходил за фруктовыми пирожными и тремя кружками ароматного вина – которое на самом деле оказалось вареным виноградом с гвоздикой – а Роза усадила Грацилиса на скамейку.

Роза не осознавала, каким бледным был мужчина, пока не увидела, как с каждым глотком вина его щёки окрашиваются румянцем. – Спасибо, – сказал он им уже наверно в тридцатый раз. – Как я могу отплатить вам? Вы должны позволить отблагодарить вас, – он начал открывать мешочек на поясе – зазвенели монетки.

– О, нет, мы не принимаем наград, – сказал Доктор.

– Правда, нам просто нравится помогать, – уверила Роза Грацилиса, увидев удивление на его лице. – Итак, что там вы ищете?

Старик опять побледнел, и Роза встревожилась не на шутку. Но он глубоко вздохнул, и его лицо вновь стало нормальным. – Мой сын, – сказал он. – Мой прекрасный умный сын, Оптатус. Он пропал. Мальчику – следовало бы сказать, мужчине – всего шестнадцать!

– И вы полагаете, что он в Риме? – спросила Роза.

Грацилис вздохнул. – Я не знаю. Я с семьёй живу в особняке за городом. Я обыскал всё вокруг. Сразу же я подумал о Риме – ну, вы знаете, каковы

мальчишки. Но я искал, спрашивал людей, но ничего не нашел. Даже никакого следа.

Владелец кафе, полный мужчина с пятнами от еды на одежде, даже не скрывал, что подслушивал их разговор. – Я знаю, как помочь вам, – вдруг вмешался он.

Грацилис аж привстал со стула. – Вы можете помочь мне найти моего сына?

– Ну... нет, – замялся мужчина. – Не найти, – Грацилис присел обратно. Но я знаю, кто может вам помочь.

Он вышел из-за стойки и сел на скамью рядом с Розой. Ужасный запах рыбы от него не перебивался даже благоуханием вина, и девушка старалась не чихнуть.

– Ну, выкладывайте, – попросил Доктор.

Мужчина шмыгнул носом. – Есть одна девочка, говорят, она видит будущее, просто глядя на звёзды.

– Астролог? – спросил Грацилис.

– Предсказательница, – ответил толстяк. – Я слышал, как она предсказала, что Пантеон перестроят. И это случилось!

– Это еще ничего, – сказал с набитым ртом покупатель из дальнего угла, – Она сказала мне, что я поссорюсь со своей женой – и это случилось!

– Ну да, – ответил толстяк, – просто не надо было знакомиться с девушкой прямо на глазах своей жены! Я бы тоже такое предсказал. Но я ещё слышал, что она предсказала крах Империи буквально через несколько веков. Я даже подумываю о переезде, чтобы оказаться подальше от передряг.

– Хватит молоть чепуху! – воскликнула Роза. – Кого вы пытаетесь разыграть? Астрология – это просто развлечение. Не больше.

– Знал, что ты так скажешь, – сказал Доктор. – Типичный Телец.

Роза приподняла бровь. – Только не говори, что сам веришь во всю эту... – но Доктор шикнул на неё – Грацилис вскочил со стула.

– Скажи мне, где эта знаменитая женщина? Как я могу её найти?

Владелец кафе дал чёткие указания, и Роза с Доктором встали и приготовились уходить.

Грацилис обратился к ним. – Друзья мои, я премного благодарен вам за помощь, и буду рад оказать гостеприимство, если вам случится проехать мимо моего поместья, но не стану более вас задерживать.

– Да вы шутите, – воскликнул Доктор. – Мы не собираемся упускать такой замечательный шанс – увидеть предсказательницу, не так ли, Роза?

Она улыбнулась в ответ. – Ни за что.

Два

Доктор, Роза и Грацилис отправились в Виа Лата. Они прошли мимо самой колонны Траяна, пронзающей небо. Вблизи она выглядела более внушительно – мраморные пластины спиралью уходили ввысь, основание же колонны было огромно ("В ней покоится прах Траяна", – шепнул Доктор). Розе пришлось вытянуть шею, чтобы лучше разглядеть статую императора, стоящую на вершине, на высоте примерно 30 метров. Наверху также была смотровая площадка. Доктор очень хотел забраться и туда, но Грацилис поторопил его – у них были дела.

В конце концов, они пришли к месту, о котором им рассказал владелец кафе. Небольшое многоэтажное здание ничем не отличалось от других, стоящих по соседству. Здесь было не так уж чисто, но, несомненно, лучше, чем в районе, где приземлилась ТАРДИС. Это место чем-то походило на Пауэлл эстейт – несколько домов стояли вокруг небольшого дворика, а на цокольном этаже располагались магазины. Только продавали, в основном, оливковое масло и посуду, а не сигареты и китайскую еду.

Вся компания поднялась по лестнице, и Доктор постучал в дверь.

Через мгновение дверь им открыл узкоглазый мужчина в грязной тунике. – Ну? Чего вам надо?

Доктор улыбнулся ему. – Мы хотели бы увидеть молодую особу, живущую здесь. Ну, провидицу? Астролога?

Выражение лица мужчины тут же изменилось. Подобострастно, он открыл перед ними дверь, приглашая пройти внутрь.

– Проходите, проходите. Позвольте представиться. Моё имя Балбус, и вы сейчас увидите ту, что читает по звёздам и планетам! Она даже знает будущее. Вы можете посетить её за небольшую плату.

– Позолоти ручку, – пробормотала Роза. – Мир не меняется.

Она ждала, что Грацилис начнёт торговаться, но он был слишком взволнован. Без возражений, он отдал деньги.

Мужчина провёл их в комнату, в углу которой сидел человек. – К тебе посетители, Ванесса, – сказал он, потирая руки. – Расскажи им всё, что они захотят.

Фигура пошевелилась, и провидица приподняла голову. Роза смутилась – ещё бы, она ожидала увидеть типичную ярмарочную цыганку, предсказывающую будущее путешественникам и мореплавателям. Но перед ней была девочка – худенькая темнокожая девочка со страхом в глазах.

– Да, господин.

Роза ошарашено повернулась к Доктору. – Она рабыня, – произнёс он одними губами.

Грацилис присел напротив девочки. – Ты должна сказать мне, где мой сын! Я скажу тебе место, дату рождения и всё, что только тебе понадобится, – умолял он.

Девочка выглядела испуганной.

– Отвечай на вопросы, Ванесса, – сказал её хозяин, ухмыляясь как волк. Девочка тихо начала задавать Грацилису вопросы об Оптатусе. Затем, она приступила к вычислениям. Розе все эти цифры ни о чём не говорили – она никогда особо не разбиралась в математике, а уж тем более, вверх тормашками – но она заметила, что Доктор удивлённо смотрит на вычисления девочки. Он, не моргая, уставился на числа, а затем, помотав головой, повернулся к Грацилису. Он же покорно ждал ответа провидицы. Розе стало жаль его – не только потому, что его сын пропал, а потому, что он почти отчаялся найти его. Девочка понравилась Розе, но она не могла сказать то же про её господина. Он играл на слабостях людей. Ванесса тем временем всё считала и считала, но вряд ли место и дата рождения человека могли дать ей информацию о его местонахождении 16 лет спустя.

Улыбка Балбуса стала ещё более натянутой. – Отвечай, – повторил он.

– Да ладно, пусть считает, – сказал ему Доктор. – За две минуты не просчитаешь все движения планет.

Девочка с благодарностью посмотрела на Доктора и принялась строчить дальше. Тут Роза поняла: девочка старалась выиграть время! Конечно же, она не могла дать Грацилису правильный ответ, поэтому она раздумывала над тем, что ему сказать.

Похоже, Доктор тоже это понял. Он присел напротив девочки. – Я не хочу подвергать твои способности сомнению, но мне кажется, что тебе трудно работать со столь малым количеством информации. Тебе нужно знать больше об Оптатусе. И, держу пари, тебе нужно увидеть место, откуда он пропал.

Она отчаянно кивнула в ответ. – Да, да, мне нужно увидеть место, где он пропал.

– Ну, я уверен, что твой... – Доктор замялся, не зная, какое слово лучше использовать, – господин не будет возражать против нашей с тобой прогулки. Не будет, по столь серьезному поводу.

Странно, но хозяин Ванессы запротестовал. – Боюсь, что я не могу вам этого позволить, так как... – он замолчал, не зная, что сказать.

Грацилис ударил по столу кулаком, заставив чернильницу подпрыгнуть и опрокинуться на вычисления девочки. – Тогда я куплю её! – возразил он. – Поймите, она – моя единственная надежда.

– Ну, а как же мой заработок? В смысле, – подобострастная улыбка вновь пошла в ход, – а как же мой священный долг? Защищать её?

– О, не волнуйся, мы защитим её, – живо сказал Доктор. – Грацилис обеспеченный человек. Думаю, вы придёте к компромиссу.

Балбус пожал плечами. – Скоро Квинкватрии (в Древнем Риме праздник в честь Марса и особенно Минервы, с 19 по 23 марта; прим. пер.). Женщины, туристы любят послушать про своё будущее. Без Ванессы я потеряю много денег...

Роза возмущённо выслушивала всё это – человека продавали так же, как и стол, или сумку, или куртку!

Ванесса же не выглядела испуганной, напротив, она казалась счастливой, не веря своей удаче. Здесь её жизнь нельзя было назвать мёдом, но у Грацилиса всё могло бы сложиться по-другому...

В конце концов, переговоры закончились, Грацилис, Доктор и Роза с Ванессой вышли на улицу.

– Ну, что теперь? – спросила Роза.

– Как я и сказал, – ответил Доктор. – Думаю, если мы посетим виллу Грацилиса и посмотрим на место, где в последний раз видели Оптатуса, поиски облегчатся. Если, конечно, мы всё ещё ищем мальчика, а мы ведь его ищем?

Он повернулся к старику, который тут же закивал. – Да, да, вы всё правильно говорите, – он вздохнул. – Я могу обойти весь Рим, но никогда его не найду, даже если мой сын здесь.

– Но вы же можете повсюду вывесить его фотографии, – не подумав, сказала Роза. Доктор осуждающе посмотрел на неё. – В смысле, вы можете показать людям, как он выглядел, – быстро исправилась она.

Грацилис грустно улыбнулся. – Если вы хотите увидеть, как выглядел мой драгоценный сын, просто подождите – мы приедем, и вы всё увидите.

Экипаж Грацилиса уже поджидал всех за воротами города. Вся кампания забралась в повозку, и они тронулись в путь. Доктор жестом показал Розе сестр рядом с Ванессой. Девочка не промолвила ни слова с тех пор, как они покинули её бывший дом. Роза решила разговорить её.

– Так ты из Рима? – попыталась она завязать разговор – что ж, это было неплохое начало. Но Ванессу испугал столь невинный вопрос. – Сколько тебе лет? – Роза попыталась подойти с другой стороны.

В этот раз девочка ответила. – Шестнадцать, – прошептала она.

– И как давно ты занимаешься астрологией?

Ванесса опять промолчала, но по её щекам вдруг потекли слёзы. Роза крепко обняла девочку. – Ну, не плачь! Извини, я не буду больше спрашивать, если ты этого не хочешь.

Но теперь девочка зарыдала, казалось, её слёзы не остановить. Роза мягко прижала к себе всхлипывающую Ванессу. Девушке стало интересно, что так могло напугать девочку.

Поездка была медленной, и Роза невольно задумалась о поездах и машинах. Но конная повозка (ну, в данном случае, ослиная) более экологична, хотя в ней очень сильно трясёт. Роза очень удивилась, узнав, что за один день они не доедут до виллы, и им придётся остановиться в дорожной гостинице. Она надеялась на шанс поговорить с Ванессой с глазу на глаз, но рабы ночевали в другой части здания. Роза задалась вопросом, как выглядит помещение для рабов, если даже у неё жуткая кровать – девушка провела полночи ворочаясь, полночи раздумывая над тем, какой в этой гостинице уровень гигиены. Бедняжка старалась успокоить себя мыслями о том, что любой зуд – это всего лишь плод её воображения...

Они покинули гостиницу с восходом солнца. Грацилис настоял на том, чтоб все встали рано, ведь до виллы ещё целый день езды! Роза была безмерно счастлива – ей не хотелось проводить ещё одну ночь в гостинице.

Старик предпочёл не завтракать, и Доктор, спустя несколько часов, спрыгнул с повозки и нарвал всем инжира с деревьев, росших вдоль дороги. – Выяснил дату. 120 год до нашей эры, – шепнул он Розе, подавая фрукт. – Адриан – император. Не волнуйся, я умею собирать сплетни.

Грацилису не терпелось приехать домой и начать поиски Оптатуса вместе с Ванессой. Роза была в полной уверенности, что у девочки нет ни дара, ни мистических способностей, и ей было интересно, что случилось бы, если бы старик понял, что потратил все те деньги на обычного раба. Ну а сейчас он пребывал в приподнятом настроении и мило беседовал с Доктором. Но всё же, Роза начала строить план спасения. Так, на всякий случай.

Вопреки ожиданиям Грацилиса, Ванесса, казалось, оживилась после ночного отдыха и даже реагировала на высказывания Розы о пейзаже. Роза продолжила выпытывать информацию: – Я из Великобритании, в смысле Британии, – сказала она. – Ну, знаешь, там, где этот император Адриан построил вал?

– О, Вал Адриана. Это защита от варваров, – ответила Ванесса.

– Типа, футбольных фанатов команды "Селтик"? – рассмеялась Роза.

Ванесса была озадачена, но тоже рассмеялась. В какой-то момент Розе показалось, что девочка расскажет о себе больше – но ответом было молчание.

Когда они подъехали к вилле, уже стемнело, но Розе удалось рассмотреть дом. Она ожидала увидеть величественный особняк, но вилла была больше похожа на ферму, пусть даже и шикарную. Всего несколько домишек, покрытых жуткой штукатуркой, и дворик с фонтанами и маленькими прудами. Но было и несколько элегантных статуй, и ещё красивая мозаика. Рядом расстилались поля, уже цветущий фруктовый персиковый сад, ослиная конюшня и загон для куриц и гусей.

– Не так уж и плохо, – пробормотал Доктор, как только они зашли в дом.

Навстречу им выбежала невысокая полная женщина. Похоже, что обычно она была весёлой и добродушной, но сейчас на её лице отражались нерешительность и тревога. – Ты нашёл его? – вскричала она, не замечая никого, кроме Грацилиса.

Грацилис лишь грустно взглянул на неё, а затем представил её как Марсию, его жену и мать Оптатуса. – Эти замечательные люди пришли помочь нам! – сказал он ей. – Эта рабыня, – он указал на Ванессу, – провидица с великим даром. Мы расскажем ей об Оптатусе, и она найдёт его.

– Он остановился на секунду. – Какие новости от Урсуса?

– Он гарантировал, что всё будет готово завтра, как он и обещал, – ответила Марсия.

Марсия предложила всем поужинать, но они уже поели в дороге. Стало совсем темно, и несколько масляных ламп не могли достаточно осветить дом – все ложились спать, чтобы встать с восходом солнца.

– Завтра я покажу вам моего сына, – пообещал Грацилис, приказав рабам проводить Доктора и Розу к их комнатам. – Уверен, что на этот раз мои молитвы будут услышаны.

Но Роза, завалившись на кровать (наконец-то чистую) не была уверена в этом.

Доктор уже проснулся, когда сонная Роза утром спустилась вниз. Она нашла его в саду, он, усыпанный лепестками будто снегом, сидел под персиковым деревом.

– Пора начать расследование, – сказала она.

– Эркюль Пуаро мог всё выяснить просто сидя и думая, – ответил он ей.

– Тебе бы ещё закрученные усы! – рассмеялась она. – Они пойдут к твоим бакенбардам.

– Думаю, с ними я буду выглядеть еще более утонченно, – надменно сказал он.

Роза улыбнулась. – Ну, вперёд. Отрасти-ка усы. Давай.

– Ладно! – сказал он, показывая на верхнюю губу. – Уже отращиваю. Смотри!

Она подошла поближе, делая вид, что поверила, но тут же согнулась в приступе смеха, Доктор последовал её примеру. – Ну, может и не надо, – сказал он.

– Так каков же план? – спросила Роза как только оба успокоились.

– Грацилис что-то готовит, – ответил Доктор. – Закончит через полчаса.

Он сидели и болтали обо всём на свете, пока не пришёл раб и не позвал их. Он привёл их в садик около главного входа в виллу. Величественные павлины расхаживали тут и там, а вода в фонтане вытекала из ртов каменных нимф и падала в небольшой пруд. Только одно портило прекрасный вид – человек: высокий, но толстый хмурый мужчина был чужим среди этой красоты и богатства. Он привалился к основанию статуи (по крайней мере, Роза подумала, что это статуя), покрытой простынёй.

Грацилис, Марсия и Ванесса подходили к садику с другой стороны. Толстый мужчина тут же вскочил на ноги, увидев их.

– О, Урсус, мой верный друг, – сказал Грацилис. – Надеюсь, всё готово?

Мужчина вежливо кивнул.

– Замечательно! – Грацилис повернулся к Доктору и Розе. Роза заметила, что он не обращал внимания на Ванессу, пока не говорил с нею или о ней. – Это Авл Валерий Урсус. Он местный, но вся Империя скоро заговорит о нём! Думаю, он один из величайших скульпторов современности. Он нечасто выполняет заказы для частных лиц, так что я безумно благодарен ему, что он взялся за работу для меня.

– Вы предложили такие деньги, что я просто не смог вам отказать, – сказал мужчина с жадной улыбкой, напоминавшей улыбку бывшего хозяина Ванессы, Балбуса.

Грацилис грустно усмехнулся. – Признаю, вся прелесть богатой жизни в том, что ты можешь купить то, что многим недоступно. И всё-таки я не могу купить то, что хочу больше всего на свете – возвращение моего сына.

Он чуть отступил и взялся за край ткани, покрывавшей статую. – Всё же, надеюсь, что это наведёт нас на след.

Слегка дёрнув рукой, Грацилис позволил ткани соскользнуть, и все увидели статую. Это была статуя юноши, стоящего в горделивой позе. Скульптура целиком состояла из белоснежного мрамора, но губы, глаза и волосы были ярко раскрашены – Роза посчитала это немного безвкусным, прямо как подрисовывание фломастером усов или очков.

Грацилис тяжело вздохнул. – Этот день должен был стать праздником, – сказал он, повернувшись к Доктору и Розе. – Либералия, день, когда мой сын надел бы новую тогу и превратился бы в настоящего мужчину, – он указал на каменного мальчика. – Так бы мы отпраздновали этот памятный день.

– Это Оптатус, – сказала Марсия сквозь слёзы, прижимаясь к основанию статуи. – А теперь вы сможете найти его.

Три

Грацилис увёл рыдающую жену в дом. Ванессе сказали следовать за ними – Марсия собиралась рассказать ей о рождении Оптатуса. Урсус тоже собирался уйти, но Доктор жестом остановил его.

– Впечатляющая штука, – сказал он, указывая на скульптуру.

– Все мои "штучки" впечатляющи, – ответил Урсус.

– Ага, понятно. Или нет? Наверно, не понятно, – закивал Доктор. Он уже повернулся, позволяя мужчине уйти, но тут же задал ещё один вопрос. – Вы, наверно, много раз видели Оптатуса, работая над статуей? Как вы думаете, что с ним случилось?

Урсус пожал плечами. – Откуда мне знать? Он сын богача, его могли похитить. Так уж случается.

– Они же не идиоты, – вставила Роза. – Он в заложниках уже несколько дней, а похитители не требуют выкуп?

– Ну, значит, он сам ушёл. Может, на него напали разбойники, может, он просто перепил в какой-нибудь таверне. Мне-то какое дело?

Доктор, казалось, задумался. – Да, может быть... Ну да, мы же далеко от города, а он не взял никакого транспорта... Впрочем, возможно вы и правы.

Роза поняла, что он совсем не поверил в это. А может, просто не хотел верить, может, ему не хотелось, чтобы всё случилось без инопланетян. Для Доктора любая, даже мельчайшая загадка была лучше, чем ничего.

– Когда вы в последний раз видели мальчика? – спросил Доктор как настоящий детектив.

Урсус неохотно ответил. – Четыре дня назад, – пробормотал он. – Моя работа практически была завершена, и он пришёл посмотреть на результат. У меня есть небольшая комната рядом с конюшнями – я там обычно работаю.

– Должно быть, интересно, – сказал Доктор. – Я бы хотел взглянуть на эту комнату.

Урсус отрицательно покачал головой. – Я никому не позволяю смотреть, как я работаю. Никому.

– А, – сказал Доктор. Затем он стал загибать пальцы. – Погодите, четыре дня назад? Это же тот самый день, когда пропал Оптатус. Чёрт возьми, да вы последний человек, видевший его!

– Возможно, – согласился скульптор. – Откуда мне знать?

– Значит, мы непременно должны посетить вашу студию. Нужно напасть на след.

Урсус разозлился. – Я же сказал вам, что никто не войдёт в мою студию. Я – творческий человек, я не допущу этого!

– Но это же не ваша студия, верно? – сказала Роза. – Комната принадлежит Грацилису, и я думаю, он нас пустит внутрь. Мы же ищем его сына.

На мгновение Розе показалось, что Урсус сейчас ударит её. Она напряглась. Но вместо этого он лишь легко коснулся её щеки рукой. Его руки были огромны,

пальцы словно сосиски, одетые в перчатки. У скульпторов обычно не такие пальцы. Его неуклюжий внешний вид абсолютно не соответствовал его мастерству, доказательством которого служила великолепная скульптура Оптатуса.

– Вы можете пройти в мою студию, – сказал Розе скульптор, и она вдруг осознала неизбежность того, что должно произойти. – У меня есть заказ, заказ на статую богини. Вы прекрасны и молоды. Вы можете стать моделью. Только тогда я разрешу вам посмотреть мою студию – если сделаю вас богиней.

"Так вот к чему всё это вело. Прибытие в Рим, спасение Грацилиса, приглашение на его виллу, встреча с Урсусом – это просто должно было произойти, потому что всё, всё вело их к этому моменту, к моменту создания статуи, которая спустя сотни лет пересечёт пол-Европы и окажется на постаменте в Британском музее 21-го века".

– Хорошо, – согласилась Роза.

Доктор присел на край водоема и теперь болтал ногами в воде, улыбаясь и наблюдая за маленькой золотой рыбкой, которая плавала рядом с его ступнями. Роза скинула свои сандалии и присоединилась к нему. – Так значит, ты будешь моделью, – сказал он. – Роза-модель. Модель Роза.

Она хмуро кивнула. – Похоже, что да. Знаешь, я всегда думала, что это будет немного погламурней, чем позирование дикарю в конюшне.

– Может быть, это и не так гламурно, но это важно. Мы просто обязаны увидеть студию.

– Думаешь, Урсус опасен? – спросила Роза.

Доктор просто пожал плечами. – Не знаю. Вполне возможно. Я о том, что он мне не нравится – но это, конечно же, не делает его опасным. Хотя намекает на это, ведь я очень хороший психолог. Так или иначе, лучше всего не пренебрегать возможностями.

Роза вздохнула. – Интересно, как Ванесса вообще общается с миссис Грацилис. Бедняжка. Думаю, этот Балбус и так надоел ей с этой астрологией, а она и здесь не может от неё отделаться.

– Думаешь, она и вправду предсказывает будущее? – спросил Доктор.

Роза скептически усмехнулась. – Конечно же, нет! Никто этого не может. Конечно, есть люди, которые видят всякое, но всё это из-за пришельцев, рифтов и остального. Ну, скажи, что она обманщица!

Доктор приподнял бровь. – Вспомни, что о ней говорили в кафе. Те вещи, что она предсказывала.

– Знаешь, тебе поменьше надо смотреть телевизор, – сказала Роза, не веря, что ей приходится объяснять это Доктору. – Она могла догадаться о том здании, может о нём ходили слухи. И то, что мы знаем о распаде Римской Империи, ещё ничего не значит. Может, она просто пессимистка.

– Логично, – ответил Доктор.

– Благодарю, – сказала Роза. Она помолчала примерно минуту. – Знаешь, а в ней и впрямь есть что-то странное. Хотелось бы, чтобы она рассказала мне больше о себе. Даже не сказала мне, откуда она. Это поле ТАРДИС в моей голове – конечно, я понимаю все языки, но акцент передать оно не может. Конечно же, девочка говорит на латыни – все её понимают, но я не думаю, что она из Рима... Она знает о Вале Адриана, но она не похожа на англичанку... Я, конечно, ещё попытаюсь, но...

Доктор вдруг будто окаменел. – Значит, – сказал он минуту спустя, – ты не веришь, что девочка предсказывает будущее.

– Нет, не верю, – согласилась Роза.

– Тогда как ты объяснишь мне, что шестнадцатилетняя девочка, говорящая на латыни, знает о вале, о котором Адриан начнёт думать только через год? Вот так предположение!

Роза просто уставилась на него.

Доктор решил поговорить с другими людьми из поместья, попытаться выяснить, когда и где в последний раз видели Оптатуса. Он попросил Розу найти Ванессу и расспросить её. – Но не выдавай, что знаешь её секрет, – предупредил её Доктор.

– По крайней мере, не сейчас.

– Мы что теперь, считаем её опасной? – спросила Роза. – Но она не кажется опасной. Она мне нравится. А тебе?

– Я не говорил, что она мне не нравится, – ответил Доктор.

– Ну вот. Я верю, что если здесь и есть злодей, то это точно Урсус.

– Просто будь осторожна, – сказал ей Доктор.

Она нашла Ванессу в доме с Марсией. У Марсии на коленях лежали пальцы, но она уже не обращала на них внимания, рассказывая Ванессе всё про Оптатуса.

– И летом, когда ему было пять, он упал с персикового дерева и ударился рукой...

– она выдержала паузу.

На это Ванесса сказала: – А, м-м-м, типичная предприимчивость Козерога, прибывающего под... враждебным влиянием... Юпитера.

– Конечно, конечно, – согласилась Марсия. – Проходите, моя дорогая, садитесь, – сказала она Розе. Марсия махнула рукой рабу, который тут же принёс бокал с вином для Розы. – Моя милая, я уже давно хочу сказать, как мне нравятся ваши волосы, – продолжила она. – Светлые волосы – это так модно!

– Эм, спасибо, – ответила Роза. – Ну, знаете, как говорится, блондинкам везёт...

– Они принадлежали рабыне?

– Нет, – сказала Роза. – Мои собственные.

– О, вы их покрасили, – Марсия со знающим видом кивнула головой. – Это вам очень идёт.

Роза решила оставить тему причёсок, пока они не зашли слишком далеко вглубь античной моды. Она повернулась к Ванессе. – Ну как, есть какие-нибудь предположения?

Девочка нервно улыбнулась. – Я чувствую, что Оптатус не обделён богами, – сказала она. – Звёзды в день его рождения повлияли на него... благоприятно. Уверена, он в порядке.

– Великолепно, – сказала Роза, присаживаясь.

– Да, наконец-то, прямо камень с души упал! – улыбнулась Марсия.

– Эм, пока Ванесса предсказывает его судьбу, мы пытаемся найти того, кто видел его последним. Марсия, что вы знаете об Урсусе?

Глаза Марсии расширились. – Вы думаете, Урсус связан с исчезновением моего сына? Я должна сказать своему мужу, чтобы он выставил этого типа из поместья!

Роза поспешила её успокоить. – Нет, постойте, я просто спросила. Грацилис сказал, что он уроженец этих земель, так? Так что вы, наверно, его знаете. А если даже и связан – я не говорю, что это так, – поспешно добавила Роза, как только Марсия открыла рот, – мы не хотим, чтобы он нам мешал. Просто держите его в поле зрения.

Марсия неохотно кивнула. Она немного подумала и сказала:

– Я не так уж и много о нём знаю. Он был неуклюжим, несимпатичным ребёнком. Помню, как удивилась, что он решил посвятить себя искусству.

Вечная история, подумала Роза. Непопулярный ребёнок, которого дразнят и высмеивают, полон амбиций и желаний доказать, что его мучители не правы. Но вот окончание у всех историй разное – редко кому удавалось показать всем, на что он способен. Но здесь, скорее всего, так и было. Спустя много лет оскорблений, мальчик – теперь уже мужчина – вдруг обрёл тот самый успех, за которым так долго гнался.

– Это было... о, не помню, сколько лет назад, – начала рассказ Марсия. – Мы стали слышать его имя повсюду. Его скульптуры появлялись в храмах и гробницах самого Рима, и они были просто великолепны. Мы поначалу считали, что эти статуи сделали разные скульпторы с одним и тем же именем, но нет, это был всё тот же Урсус. Мой муж просил его в течение долгого времени, прежде чем он согласился взяться за наш заказ, – она вздохнула. – И я очень благодарна ему. Я по-прежнему могу смотреть на моего сына, даже в эти тёмные времена.

Роза ничего не сказала, не намекнула Марсии, что, возможно, если бы они не просили Урсуса сделать скульптуру, то могли бы избежать этих "тёмных времён".

Вдруг Марсия ударила кулаком по колену. – Конечно! – воскликнула она. – Впервые мы увидели скульптуру Урсуса, когда были в Риме – теперь я вспомнила. Проходил праздник Фортуны. Значит, это случилось 10 месяцев назад.

Ванесса вздрогнула.

– Ты в порядке? – спросила Роза.

Девочка кивнула, но продолжила смотреть так же отрешённо.

– Почти 10 месяцев, – прошептала она. – Мы полагали, что Фортуна улыбнулась нам, когда он согласился сделать скульптуру нашего сына, – грустно сказала Марсия. – Теперь я полагаю, что мы, возможно, оскорбили её.

Имя "Фортуна" засело в голове Розы. Оно было написано под её статуей в Британском музее. И, возможно, скоро девушка поймёт, как статуя оказалась там.

– Урсус хочет сделать мою скульптуру, – сказала она.

Марсия выглядела удивленной в течение секунды, хотя быстро скрыла это. – Но это очаровательно! – сказала она. – Я знаю, что мой муж дал ему разрешение работать в студии столько, сколько он желает. – Она снисходительно улыбнулась.

– Полагаю, что он считает себя покровителем искусств. Так или иначе, вы должны остаться у нас, пока работа не будет закончена.

– Я не хочу ставить вас в... – начала Роза, но Марсия, как радушная хозяйка, не принимала никаких возражений.

– Это будет просто замечательно иметь рядом кого-то из молодёжи, в то время как мой сын, – она запнулась, – в то время как мой сын отсутствует. Я буду благодарна за компанию.

– Мы вернём его, – Розе стало неловко. – Доктор и я – и Ванесса, – быстро добавила девушка. – Знаете, своим даром она поможет нам.

Девочка вспыхнула.

Роза помнила, что Доктор сказал о разговорах с ней, но при Марсии это было бы неудобно. Поэтому она сказала: – Вообще-то, я думаю, что мы могли бы воспользоваться её помощью прямо сейчас. Пока Доктор отслеживает передвижения Оптатуса, Ванесса могла бы... почувствовать вибрации или что-то в этом роде.

Марсия с умным видом закивала. – Да конечно, – она махнула рукой Ванессе, и девочка последовала за Розой к выходу из комнаты.

Они забрели во внутренний двор. Рабы прошли мимо их, неся корзины фруктов и свежий хлеб.

– О, обожаю этот запах, – сказала Роза вслед рабам.

– Я... я думаю, что Оптатус проходил через этот двор, – нервно сказала Ванесса.

Роза рассмеялась. – И не говори! Слушай, всё в порядке. Я не буду требовать от тебя всяких там волшебных штучек. Думаю, тебе просто нужно передохнуть. Идём, – она повела Ванессу обратно к роще, где стояла статуя Оптатуса, и они вместе сели на траву.

– Он выглядит таким молодым, – пробормотала Роза, пристально глядя на статую.

– Замечательные шестнадцать лет. Он того же возраста, что и ты.

Ванесса кивнула. – Наверно.

Роза посмотрела на неё. – Ты не уверена?

– Это... трудно, предсказывать.

– Какой ты знак зодиака?

– Скорпион, – сказала Ванесса. – Решительный и волевой.

Роза рассмеялась. – Хорошо, вот теперь ты меня убедила! Ты же сама не веришь во всё это, ведь так?

Это было утверждение, а не вопрос.

Девочка выглядела испуганной, и Роза поспешила заверить её. – Это нормально. Я знаю, что это – ужасное время, но я готова поспорить, что ты не просто так занялась предсказаниями. Я права?

Ванесса нерешительно кивнула.

– Знаешь, что произойдет? Доктор и я найдем Оптатуса. Именно этим мы всегда занимаемся, решаем проблемы. Ты же можешь ходить с нами. Мы скажем всем, что ты нам нужна. Надеюсь, никто не спросит тебя об аспектах Сатурна или о чём-то ещё, но благо ты знаешь, как вести разговор в таком случае. Потом, после того, как разберёмся со всем, мы отправим тебя домой. Вытащим тебя отсюда.

Роза задумалась о своей жизни в 16 лет. Выпускные экзамены в школе, первая любовь, выпускной, переезд. Конечно же, всё закончилось разбитым сердцем и полным кошмаром, и она никогда не хотела вернуть эти годы, но это была её жизнь. Через что прошла Ванесса, Роза не знала, но догадывалась, что её юность проходила отнюдь не так, как у этой девочки.

Роза думала, что Ванесса обрадуется. Но когда она взглянула на девочку, она поняла, что та плачет.

– Эй, что такое? – сказала девушка, обняв её.

– У меня нет дома, – сказала Ванесса. – Больше нет.

Четыре

Ванесса всё ещё тихонько всхлипывала, когда Доктор вошёл в рощицу. Его, казалось, это несколько не беспокоило. Он присел перед ними на лужайку.

– Итак. Оптатус посещал студию Урсуса каждый день несколько недель подряд. Всё, что мог мальчик сказать о скульптуре – то, что она в стадии разработки, но так как никому не позволялось видеть статую, у нас нет доказательств того, что там происходило. Как-то раз парень рано проснулся, позавтракал печеньем, няням, и направился в студию. И всё. Никто не видел, как он ушёл, что, в принципе, не подозрительно, но странная штука – Урсус внезапно объявляет, что статуя почти закончена, осталось только немного её доработать.

– Это быстро, да? – заметила Роза, чьи познания в сфере скульптуры не выходили за рамки создания глиняных горшков на уроке труда.

– Ну да, – ответил Доктор. – Модель всего несколько раз должна позировать для скульптора, но потом автор создаёт статую месяцами, может, даже годами. Я, конечно, не спец по скульптуре...

Роза улыбнулась. – Хочешь сказать, что даже не брал уроки у Микеланджело?

Доктор предостерегающе посмотрел на неё, и Роза поняла, что оплошала. – Прости, – прошептала она.

– Всё в порядке, – задумчиво шепнул ей Доктор. – Возможно, мне стоит слетать в эпоху Возрождения. "Давид" Доктора – это что-то знакомое.

Он снова повысил голос. – Другое дело, если статуя почти завершена, Урсус должен был работать над самой скульптурой, а не заниматься её разработкой. А мрамор хоть белый и блестящий, но работа с ним – дело не стерильное. Грязь, пыль. А ведь никто не видел ни Урсуса, ни Оптатуса в пыли.

– Значит... Он вообще не делал скульптуру? – воскликнула Роза.

Но Доктор указал на статую. – У нас есть доказательство его работы, – сказал он. – Обязательно нужно попасть в студию Урсуса. Выяснить принципы его творчества.

– Я уже готова к позированию, – сказала Роза. Доктор кивнул. – Хорошо. Знаешь что? А пойдём, посмотрим прямо сейчас, а?

Роза улыбнулась. – Тебе прямо не сидится на месте!

Она повернулась к Ванессе. Девочка перестала плакать, но всё даже не улыбалась. – Слушай, хочешь остаться здесь? Если кто-то придёт, скажешь, что медитируешь у статуи или что-нибудь в этом роде. Скажешь, мы попросили тебя сидеть здесь.

Ванесса с благодарностью кивнула, и Доктор с Розой ушли вдвоём.

– Что с ней такое? – поинтересовался Доктор. – Что-то ужасное случится в следующую среду?

Роза нахмурилась. – Она не умеет предсказывать будущее, она сама сказала. Я пообещала, что мы отправим её домой, а она ответила, что у неё нет дома. И расстроилась.

– Может, её дом очень далеко, – предположил Доктор.

– А она застряла здесь и стала рабыней.
Он кивнул. – Мне это не нравится так же, как и тебе. Но знаешь, некоторые рабы вели счастливую жизнь. Им давали свободу, или они сами себя выкупали.
– Всё равно это неправильно, – пробормотала Роза.
– Да. Ты права, – он вдруг схватил её за руку и утянул за дерево.
– Что? – беззвучно спросила она.
Доктор немного подождал, затем отпустил её. – Урсус. Только что прошёл мимо.
– Значит, он не в студии! – поняла Роза.
– Самое подходящее время для визита.
Они поспешили к конюшням, попутно оглядываясь, высматривая Урсуса. Доктор попытался открыть дверь в студию, но она была закрыта.
– Звуковая отвёртка? – Роза посмотрела на пояс Доктора.
– Осталась на вилле, – ответил Доктор. – Знаешь, как ужасна жизнь без карманов? Чувство, будто потерял часть себя. Хочется засунуть руки в карманы, а их нет.
– Тебе нужна такая маленькая сумочка, чтобы повесить её себе на пояс, – посоветовала ему Роза. Она достала из волос серебряную заколку и протянула её Доктору. – Возвращаемся к старым добрым методам, да?
Он кивнул. – Однажды в Риме...
Роза продолжала осматриваться, но Доктор довольно быстро открыл замок, и Урсус так и не появился. Дверь со скрипом открылась. Доктор вошёл в студию, как к себе домой.
Комната была более-менее пустой, в ней стоял только небольшой столик с кувшином, кружкой и ломтем хлеба. Но они прошли чуть дальше и, зайдя в следующую комнату, увидели привлекательного молодого человека, сидевшего на скамье. Как только они вошли, он вскочил и склонил голову.
– Ооо, привет, – сказала Роза.
– Привет! – повторил за ней Доктор. – Я Доктор, а это Роза. А ты кто?
Парень, похоже, немного нервничал. – Меня зовут Тайро. Прошу прощения, но разрешил ли вам мой господин, Урсус, находиться здесь? Он никого не пускает в свою студию.
– О, он не будет возражать. Он сам попросил нас прийти. Сказал, что специально оставит дверь открытой. А он это нечасто делает, ведь так?
Тайро помотал головой.
– Ну, вот.
Роза улыбнулась. – Мы просто хотели всё проверить, понимаешь? Я буду позировать для него, – она сделала пируэт. – Следующая топ-модель, это я, – она взглянула на Тайро, отметив его стройную, мускулистую фигуру и прекрасные кудрявые волосы. – Дай угадаю, ты тоже будешь позировать, да?
Тайро кивнул. – Господин купил меня для этого, да.
Роза поморщилась. – Знаешь, я, наверное, никогда к этому не привыкну, – она посмотрела на Тайро, который выглядел слегка озадаченным. – Не бери в голову. Ну, и как тебе это, быть моделью, а?

Он улыбнулся ей. – Не знаю. Я ещё не начинал. Немного нервничаю.

– Понимаю тебя, – согласилась с ним Роза.

– Сражения с монстрами, изучение новых лун, победа над злом – ничто не сравнится с тем, чтобы просто постоять несколько часов, пока кто-то высекает твою фигуру из мрамора, – вставил Доктор.

Роза посоветовала Тайро не слушать его.

Она обернулась, чтобы рассмотреть кучу странных вещей, лежавших в углу – копье, лук, рог, шапочка с маленькими крыльями. – Всё, что нужно богу или богине, – произнесла она. Она подняла рог и встала в позу. – Ну как?

– Уверен, что ты принесёшь мне удачу, – сказал Доктор. Он прошёл мимо неё и начал открывать двери и заглядывать в них. – Странно, – прокомментировал он.

– Что странно? – закатила глаза Роза. Доктор везде находил что-то странное.

Он нахмурился. – Ну, по-видимому, Урсус хочет начать делать две статуи – твою и Тайро. Но здесь нет ни одного кусочка мрамора.

Роза пожалала плечами. – Может, его ещё не привезли. Сомневаюсь, что из Рима доставляют мрамор за один день.

Доктор наострил уши. – Ага, похоже на шаги хозяина. Спросим у него.

Дверь открылась, и Урсус вошёл в комнату. Как только он заметил Доктора и Розу, его лицо исказилось злобой. – По-моему, я говорил вам, что никому нельзя приходить ко мне в студию, – рявкнул он и повернулся к Тайро, который испуганно отшатнулся.

Доктор сделал шаг вперёд. – Не вините мальчика, – сказал он. – И нас тоже не вините. Вы забыли сказать Розе, когда ей приходить для позирования, так что мы просто заглянули сюда, чтобы уточнить, какое время вас устроит. Вот и всё.

Урсус похоже немного успокоился, но недостаточно, как показалось Розе. У неё всё ещё оставалось стойкое убеждение, что он – опасный человек. – Приходите на третий час после восхода солнца, – проворчал он, и Роза дала ему достойный отпор.

– Ничего, если Доктор придёт посмотреть? – спросила она, уже заранее зная ответ.

– Нет! – вскричал скульптор. – Нет, ему нельзя! Никто не должен видеть меня за работой!

– Я просто спросила, – сказала Роза.

– Я заметил, что у вас даже нет мрамора для статуй, – произнёс Доктор, игнорируя разъярённого Урсуса, чьим единственным желанием было, чтобы они немедленно ушли. – Я знаком с несколькими торговцами, у них лучший мрамор, и я...

– Его скоро привезут, – рявкнул Урсус, прежде чем Доктор закончил предложение.

– Хорошо, хорошо. Можете меня не благодарить за столь великодушное предложение, – сказал Доктор.

– Предложение? Вы всего лишь сказали, что знаете пару купцов. Вы ворвались в мою студию! Да вы мой конкурент и хотите украсть мои идеи!

– Нет, это не так! – возмущённо воскликнул Доктор.

– Он не скульптор, – пояснила Роза. – Он так сам мне сказал полчаса назад.

– Ну и хорошо, – подытожил Доктор. – Рад, что всё разъяснилось, – он повернулся и стал рассматривать инструменты для скульптуры.

– Вы испытываете моё терпение, – сказал скульптор.

– О, простите, – извинился Доктор, не прекращая рассматривать вещи и даже не оборачиваясь. Он приподнял долото. – Знаете, ваши инструменты в превосходном состоянии. Я бы даже не сказал, что вы их используете.

– Я аккуратный скульптор, – сказал Урсус.

– Да, я тоже это хотел сказать, – восхищённо проговорил Доктор. – Даже ваша мастерская безукоризненно чиста. Ни следа мраморной крошки. Наверно, за вами убирают рабы, ведь так?

– Я никому не позволяю находиться в моей студии, – напомнил Урсус. – Никому, кроме моих моделей. Даже Грацилис здесь не был. Его жена тоже здесь не была. Даже рабы сюда не заходят. Все понимают, что мне нужно спокойствие, чтобы творить. Только вы не понимаете.

Доктор изумился. – Кто вам это сказал? Мы же уже уходим, да, Роза?

– Прямо сейчас, – согласилась она, помахав рукой Тайро, который ей улыбнулся.

– Кстати об аккуратности, – сказал Доктор, подойдя к двери, – наверно, именно поэтому вы носите перчатки – чтобы защитить свои руки. Или это такая мода? Я не видел никого...

Но дверь уже захлопнулась за ними. Было слышно, как ключ повернулся в замке.

– Не хочет делиться секретами моды, – сказал Доктор.

Прищурившись, он посмотрел на солнце, высчитывая его позицию на небе. – Идём. Полагаю, время обеда.

Роза хотела перед ужином перемолвиться словечком с Марсией, и это заняло не так уж много времени.

Улыбнувшись своему успеху, она вбежала в свою комнату и стала готовиться. Она немного нервничала из-за предстоящего ужина, но после того, как она прожила вместе с мамой большую часть своей жизни, она полагала, что справится практически со всем, что касается еды.

Когда девушка наконец спустилась к обеду, она обнаружила, что у римлян всё по-другому. Сначала раб вымыл её ноги, что было странно – никто не мыл Розе ноги тех пор, как её мама смывала пляжный песок морской водой, пока Роза ела мороженое. Затем её отвели к небольшой кушетке. Оказалось, что нужно было лечь на неё и есть в такой странной позе, как это делали Марсия и Грацилис. Доктор же устроился на боку, опершись на локоть. Эта поза выглядела немного удобней, и Роза легла так же.

Она всегда считала, что римские обеды состоят из экзотических фруктов. Но все было совсем не так. Розе подали странное мясо с резко пахнущим соусом и какими-то знакомыми овощами типа бобов и спаржи. Она поискала взглядом столовые приборы, но не нашла их.

Доктор понял, в чём дело, и расплылся в улыбке. – Они ещё не изобрели вилки, а ножи им попросту не нужны, – объяснил он ей, взяв пальцами кусочек мяса и отправив в рот.

Она поморщилась. – Фу! Оно же в соусе!

– Гарум, – сказал Доктор. – Потроха рыбы бродят несколько месяцев, и получается великолепный соус, достаточно сильный, чтобы замаскировать вкус тухлого мяса. У них же нет холодильников.

Роза подумала, что её сейчас стошнит. – Тогда я придерживусь вегетарианской еды, – сказала она. – Когда они изобретут пиццу?

– Если ты хочешь "Четыре сезона" или "Вегетарианскую", придётся подождать пару веков, – сказал ей Доктор.

– Может, заказать прямо сейчас, заранее?

Доктор улыбнулся. – О, и рыгать после еды здесь считается вежливым, – добавил он.

– Пусть лучше считают меня грубой, – твёрдо возвестила Роза.

После того, как они закончили есть, раб вымыл каждому руки, а другой раб принёс фрукты, орехи и маленькие пирожные с мёдом, которые больше пришлись Розе по вкусу.

Ванесса на ужине не появилась.

Розе стало интересно, сидит ли она всё ещё на лужайке у статуи Оптатуса, или ушла в дом к остальным рабам. Она решила навестить девочку после обеда. Оставив Доктора вместе с Марсией и Грацилисом слушать всяческие скучные сплетни и рассказы о разных скучных людях, она выскользнула из дома и поспешила к роще.

Конечно же, Ванесса до сих пор сидела там.

Роза присела рядом с ней в тени и протянула ломоть хлеба, который она догадалась захватить с собой. – Держи, – сказала она. – Я волновалась, что тебе нечего поесть. Прости, что так мало взяла.

Ванесса благодарно улыбнулась. – Ты очень добра.

Роза пожалала плечами. – Не за что. Слушай, почему бы тебе не зайти внутрь?

– Я не знаю, что мне делать, – сказала Ванесса безнадежно. – Я раньше не бывала в таком доме. Я не знаю, как себя вести. Я уверена, они бьют тех рабов, которые делают то, что не положено.

– Но ты здесь как предсказательница, а не обычный раб, – подбодрила её Роза. – Они не будут бить тебя, я не позволю. Слушай, как насчёт этого? Мы скажем, что тебе нужно общаться со звёздами, медитировать, скажем, это часть твоих астрологических ритуалов. Они позволят делать тебе всё, что угодно. Они думают, что ты собираешься вернуть их сына. И никаких розг.

– Вот только они не вернут своего сына и поймут, что я их обманываю.
Роза притворно-обидчиво посмотрела на неё. – Эй! Я же сказала, мы с Доктором разберёмся с этим. Мы вернём его! – она вздохнула. – Но для начала мне придётся позировать скульптору. Я должна быть в студии через три часа после восхода. Как я пойму, когда мне приходиться? Я что, буду сидеть и ждать, пока солнце покажется и считать слоников все три часа?
Ванесса мягко улыбнулась. – Я разбужу тебя, – пообещала она. – Я мало сплю, по крайней мере, теперь.
– Договорились, – сказала Роза. – Слушай, мне кое-что нужно сделать перед наступлением темноты, так что я, пожалуй, пойду.
Но она не двинулась с места. Солнце опускалось за деревья, и девушка не могла отвести взгляда от этого завораживающего зрелища.
Все эти драмы, происходящие вокруг неё. Грацилис и Марсия, отчаявшиеся вернуть своего сына. Урсус с его безумным желанием прославиться. Беды и страхи Ванессы. Рабы – кто задумывается над тем, о чём они думают? А всего через 2000 лет о них забудут. Нынешние жизнь и смерть не будут заботить даже последующие поколения, что уж говорить о тех, кто живёт в 21-ом веке. К тому времени, как она родится, все эти люди станут просто пылью, а вилла превратится в руины. Останется лишь статуя богини, и никто сейчас не знает, что она проживёт столько веков.
Для солнца, утопающего в ветвях деревьев, время, где Роза была сейчас и время, откуда она пришла, было просто мигмом. Но для Розы, побывавшей на закате человеческой расы и видевшей смерть Земли, это вдруг показалось вечностью.
Ванесса доела кусочек хлеба. – Идём, – сказала Роза, вставая.
Они вместе пошли к дому, не оборачиваясь.

Пять

Сон Розы о говорящих кошках внезапно прервался – Ванесса трясла её за плечо. – Пора вставать, – проговорила девочка, а Роза зевнула, попытавшись вспомнить, где она находится. Через пару минут девушка уже вылезла из постели, всё ещё зевая.

– Как думаешь, Урсус сможет подретушировать мешки под моими глазами? – спросила она, уставившись на собственное отражение в листе полированной бронзы, использовавшемся вместо зеркала. – Который час?

– Два часа после восхода, – ответила Ванесса. – У тебя есть ещё час до похода в студию.

– Я считаю, что лучше б Урсус дал мне отоспаться, – проворчала Роза, но всё равно начала собираться.

Ванесса помогла уложить ей волосы, что заняло практически всё время, что имелось в их распоряжении. И, наконец-то, Роза была готова.

– Слушай, почему бы тебе не пойти со мной? – предложила она Ванессе. – Не обещаю, что будет весело, но я бы не отказалась от компании. Да и к тебе никто не будет лезть с вопросами. В смысле, у Урсуса есть раб – он не может запретить мне привести своего, что бы он ни говорил. Хотя, здесь обращаются с рабами как с мебелью, он тебя даже не заметит.

Ванесса улыбнулась. – Да, я с удовольствием пойду.

Они прошли через дворик, направляясь к студии за конюшнями. Доктор был уже на ногах, и девушки помахали ему.

Студия оказалась заперта, и Роза постучала в дверь. – Помни, ушки на макушке, – прошептала она Ванессе, пока они ждали. – На всякий случай, вдруг он и есть наш злодей.

Ванесса не успела даже рот открыть, как Урсус распахнул дверь. Он нахмурился, увидев Розу – наверно, других моделей, типа Кейт Мосс, таким взглядом не одаривали, но девушка снесла это. Она вошла в студию, а Ванесса закрыла за ними дверь.

– Пусть выметается отсюда, – прорычал Урсус, кивая на рабыню. – Я уже говорил вам и вашему дружку-доктору, что никому не позволяю находиться в студии, пока я работаю – даже рабам.

Роза приняла высокомерный вид. – А кто будет за мной ухаживать, а? Вдруг мне нужно будет поправить причёску, или я захочу попить, или что-нибудь ещё?

Урсус подошёл к столу и взял кувшин. Плеснув немного вина в кубок, он протянул его Розе. – Вот. Пейте. А ваша причёска в порядке. А теперь уходи!

Последнее было адресовано Ванессе, которая буквально вылетела за дверь. Роза чуть не побежала вслед за ней. Но ведь это её судьба, ведь так? Она обязана позировать. А Доктор настаивал на слежке за Урсусом, ведь скульптор мог что-то знать об исчезновении Оптатуса. Она сделала небольшой глоток вина – девушка

всё ещё не могла привыкнуть к его вкусу, но оно могло помочь ей немного расслабиться.

Урсус прошёл в следующую комнату, и Роза последовала за ним. Сегодня в комнате не было Тайро, что немного расстроило Розу.

– Ну, как мне встать? – поинтересовалась она, но Урсус проигнорировал её. Он подошёл к столу и начал рыться в своих инструментах.

Роза присела на скамью в ожидании дальнейших указаний. Она оглядела комнату – со вчерашнего дня в ней ничего не изменилось, кроме странного большого предмета, накрытого тканью. Работа уже идёт? Девушка надеялась, что Урсус работает довольно быстро, потому что она хотела поскорее со всем этим закончить и правда, правда надеялась, что это не займёт много времени. У неё было ужасное ощущение, что придётся долго ждать. Дни, недели. Неужели это действительно стоило того – даже ради своеобразного бессмертия?

Она слегка улыбнулась. Она, в принципе, уже обладала бессмертием, в каком-то смысле. Даже если бы она умерла, здесь и сейчас – а девушка этого не планировала – всё равно спустя лишь 2000 лет она вернулась бы на Землю, ходила бы по Лондону, подрастала. А ещё через 200000 лет она окажется на космической станции, победит далеков. Затем, ещё через несколько тысяч лет, она увидит гибель Земли.

Но хотя это произошло в будущем, это было её прошлым.

А прямо сейчас ей бы следовало сосредоточиться на своём настоящем. Что с ней происходит?

Роза внезапно очнулась. Девушка в принципе и не засыпала, но она настолько погрязла в собственных мыслях, что потеряла связь с окружающим миром. Ну и крепкое же это вино! Она вспомнила те времена, когда она и Шайрин были ещё детьми, и когда им так хотелось проскользнуть на вечеринку Дэнни Фенелла, что они решили выпить пол-литровую бутылку вина из маминого шкафчика с алкоголем, чтобы окончательно раскрепоститься. Правда, после первого же стакана они крепко заснули, так что не только пропустили вечеринку, но и получили взбучку от Джеки, которая вскоре вернулась.

Роза поморгала. Ей же уже не десять, чтобы заснуть ей нужно что-то большее, чем просто стакан вина. Так почему же девушке так хотелось спать?

Она приподняла голову и взглянула на Урсуса.

Он сидел на скамье и просто наблюдал за Розой, выражение на его лице заставило девушку передёрнуться. Прямо как в "Молчании ягнят". Как она могла так сглупить? Все полагали, что он псих, но это не остановило Розу – она всё равно пришла к нему, чтобы не случился парадокс.

Урсус встал и приблизился к ней. Он легко забрал кубок с вином из её ослабевших рук, и до Розы дошел весь ужас происходящего, когда он помахал рукой перед её лицом. Он отравил вино. А она даже помогла ему. Девушка почувствовала, как страх нарастает в её груди.

Урсус поставил кубок на стол и вытащил копьё из кучи "божественных" вещей. Зачем он это сделал? Он собирался убить её? Отчаявшись, Роза попыталась сделать хоть какое-нибудь движение, но девушка не чувствовала даже своих ног. Но он не проткнул её копьём. Он легко разжал её руку и вложил в неё копьё. Что? Роза попыталась воспользоваться этой неожиданной ситуацией – ведь её захватчик буквально дал ей оружие! Она ещё раз попыталась пошевелиться, направить наконечник копья на уродливое, злобное лицо Урсуса.

Она снова не смогла ничего сделать.

Урсус помог девушке подняться со скамьи. Она попыталась сопротивляться, но не смогла. Он стал двигать её ноги и руки, будто она – манекен из магазина.

Это было не только безумно страшно, но и унижительно. Роза Тайлер, кукла Барби.

А существует ли Барби-воительница? Ведь Урсус теперь осторожно опускал на голову девушки металлический шлем, который он, вероятно, достал из той же кучи, что и копьё.

Это было неправильно. Её статуя не носила шлем, она не держала копьё. Что происходило?

В конце концов, Урсус перестал обращаться с нею, словно с пластилином. Роза не видела себя со стороны, но чувствовала, что голова её высоко поднята, а копьё направлено вверх. Так... что же дальше?

Скульптор отошел, чтобы оглядеть девушку. Он окинул её таким взглядом, будто она не живой человек, а какая-то вещь. Она ничего не значила, была лишь материалом, который вскоре превратится в статую.

Роза снова попыталась заговорить. Её страх, отчаяние, должно быть, дали ей какие-то силы, но всё, что ей удалось, лишь издать тихий стон "Нееееет...".

Урсус нахмурился. – Не делай этого, – сказал он.

Уже лучше. Он хотя бы заговорил с ней. Нужно делать всё, что угодно, чтобы он видел в ней человека.

Внезапно, он отвернулся от Розы, и она ощутила волну облегчения. Он передумал, он не собирается с ней ничего делать...

Но он лишь подошёл к накрытой фигуре в углу комнаты. Урсус сдёрнул покрывало, открывая, что было под ним.

Там оказалась статуя, как Роза и предполагала. Мужчина с крылышками на сандалиях и шлеме. Но в нём было что-то знакомое... Эти кудрявые волосы, прекрасные черты – без сомнений, это Тайро! Но он же сказал, что даже не начинал позировать.

Урсус улыбнулся, глядя на статую. – Он не создал мне трудностей, – сказал он. – Он знал, что красота важнее, чем жизнь.

Сердце Розы буквально ушло в пятки. Этого не могло с ней происходить. Это сон, такой, в котором твои ноги не слушаются тебя, как бы ты не пытался. Говорящие кошки были реальностью, а всё это – просто кошмаром.

Но этот кошмар, кажется, не собирался заканчиваться.

Доктор потратил всё утро на расследование в стиле Шерлока Холмса, хотя он был полностью уверен в том, что больше ничего не найдёт. Он надеялся на Розу, верил, что она выудит пару фактов из Урсуса, пока Доктор рассказывает по поместью. Грацилис полагал, что многочисленные пытки заставят рабов говорить правду, но Доктору удалось разубедить его в этом.

Чем больше людей Доктор опрашивал, тем более убеждался, что только у Урсуса есть все ответы. После небольшого ланча с Грацилисом Доктор решил проверить, выяснила ли что-нибудь Роза. Захватив с собой немного еды – ведь даже модели положен ланч – он направился к студии Урсуса.

Как только Доктор подошёл к конюшням, мимо пролетела повозка. Доктор заметил, что в ней лежала странная вещь, завёрнутая в ткань. Такое нельзя было проигнорировать, так что он побежал за повозкой и запрыгнул в неё.

– Эй! – крикнул возчик.

– Не обращайтесь на меня никакого внимания! – прокричал Доктор в ответ. – Просто хочу взглянуть, что вы везёте, – он начал разворачивать нечто размером с человека.

Возчик приподнялся и спрыгнул на землю. – Что вы творите? Мне сказали приехать сюда, забрать товары и доставить их в город, – сказал он, обходя повозку. – Если они повредятся, именно меня в этом обвинят.

– Из этого не следует, что я их испорчу, – сказал Доктор. – Я ни капельки не хочу сломать что-нибудь... Ага! Это же статуя Меркурия, вестника богов, узнаю его по крылатой шапочке.

Он завернул статую обратно в покрывало и спрыгнул с повозки, которая тут же двинулась вперёд.

– Не стану вас больше задерживать, – сказал Доктор. – Я уверен, что вы очень занятой человек, ведь статуи сами не доедут до Рима, да? – добавил он, улыбнувшись и помахав возчику рукой на прощание.

Но когда Доктор направился к поместью, на его лице не было ни следа улыбки. Он узнал статую. Да, это был Меркурий – но моделью для статуи послужил раб Тайро.

Но Урсус не мог завершить статую Тайро так быстро. Просто не мог.

Ужаснейшая мысль закралась в голову к Доктору. Мысль, которая объяснила бы, почему Урсус так быстро делал статуи. Почему они были так похожи на людей. Почему инструменты Урсуса казались нетронутыми, а в его студии нашлось ни крошки мрамора.

Доктор побежал.

Урсус подошёл к недвижимой Розе. Одной рукой в перчатке он начал снимать перчатку со второй руки. Бросил её. Медленно, перчатка упала на пол – это был самый ужаснейший стриптиз. Затем, Урсус зубами взялся за кончики второй перчатки, стянув и её.

– Всю свою жизнь, всю жизнь я просто хотел создавать красоту. Но боги прокляли меня...

Он показал свои толстые пальцы. Белые, без мозолей – таких рук у скульпторов не бывает.

– Надо мной смеялись и издевались много лет, но я не сдавался. Я молил свою богиню, обещал ей множество жертв, если она даст мне то, чего я желал. И однажды она услышала меня. Я попросил у неё самого желанного – способность творить красоту из камня. И она исполнила моё желание.

Медленно, очень медленно, с поднятыми руками, он приближался к Розе...

– Теперь у меня есть слава, авторитет. Я больше ни о чём не жалею. Теперь моя мать с гордо поднятой головой рассказывает о своём сыне. У меня есть деньги, я могу покупать что угодно, мстить тем, кто угнетал меня столько лет. Но самое лучшее... У меня есть красота. Я могу создавать красоту.

Он протянул руку к Розе, будто собирался дать ей пощёчину.

На девушку нахлынули воспоминания: мужчина, лежащий на больничной койке. Петрифольная регрессия, так назвал Доктор эту болезнь. Может быть, ей сейчас передастся эта болезнь? Урсус заразит её? Что происходит с ней?

Последнее, что увидела Роза – рог изобилия, все ещё лежавший в углу комнаты.

Доктор остановился у конюшен. У двери студии стояла повозка, на этот раз пустая. Только Доктор взглянул на запертую дверь, как тут же услышал странные звуки, доносившиеся из студии – скрип колёс и кряхтение. Дверь распахнулась, и из студии вышел Урсус, толкавший перед собой тележку с мраморной скульптурой на ней. Статуя лежала горизонтально, и Доктор не мог рассмотреть, чья это скульптура, но он и так знал.

Он бросился на скульптора. – Что ты сделал с Розой?

Урсус был силён, как его медвежье имя, но он не мог противостоять разъярённому Доктору. Сцепившись, они упали на пол и начали по нему кататься. Доктор заметил Ванессу, приближающуюся к ним. В руке она держала бронзовую лампу. Она подняла её над головой...

– Давай, Ванесса! – прокричал Доктор, всё ещё не отпуская скульптора.

И всё почернело.

Доктор схватился за голову и встал. Он чихнул – сено попало ему в нос. Ослик, стоявший рядом, вопросительно посмотрел на него. Доктор находился в конюшне. Наверно, кто-то притащил его сюда. Он огляделся.

За колонной сидела Ванесса, тихо дрожа. Она вскочила, как только он встал на ноги.

– П-простите, – пропищала она тише, чем когда-либо.

– Ты ударила меня, – сухо, но с яростью в голосе, сказал Доктор. – Я спасал Розу, а ты остановила меня.

– Я не хотела! – девочка почти плакала. – Вы двинулись! Я собиралась ударить Урсуса!

Доктор закатил глаза. – Допустим, я тебе верю. Где Роза? Куда он её увёз?

– Я не видела Розу! – вздохнула она. – Только статую.

Доктор пропустил это мимо ушей. – Ну, тогда где Урсус? – потребовал он.

– Я... Я не знаю, – проговорила девочка, слегка заикаясь.

– Я думаю, знаешь, – сказал Доктор. – Думаю, ты знаешь больше, чем говоришь нам, Ванесса. Например, что такое Вал Адриана, Ванесса?

Она посмотрела на него со страхом, широко раскрыв глаза.

– Ну? – сказал он.

Слова с трудом выходили из девочки. – Это стена. Она отделяет Англию от Шотландии.

Доктор приподнял бровь. – Стена, которая ещё не построена, разделяющая два места, которые ещё не названы и не будут названы ещё несколько сотен лет.

Ванесса расплакалась.

– Знаешь, я заподозрил неладное сразу же, как только тебя нам представили, – продолжил Доктор. – "Ванесса". Звучит как римское имя, признаю. Марсия, Клаудия, Юлия, Ванесса... Но так уж вышло, что я знаю, а всё потому, что я безумно умён, что это имя придумал писатель Джонатан Свифт, живший в 18-ом веке. И я увидел тебя, девочку с именем из будущего, высчитывающую теорему Мерика. О, поверь, я знаю, как выглядят вычисления астрологов, и я знаю, как выглядит теорема Мерика, и то, что ты писала, было именно этой теоремой, а не расчетами. Так расскажи мне, что девочка из, как минимум, 24-го века делает во втором веке до нашей эры, и, – он уже кричал, – что случилось с Розой!

Ванесса взглянула на него сквозь слёзы. Затем, медленно, трясущимися руками, она достала небольшую чёрную трубку из складок своей грубой шерстяной туники. Её палец лежал на небольшой красной кнопке, а конец трубки смотрел прямо на Доктора.

– Отпустите меня, или я выстрелю!

Шесть

Доктор поднял руки вверх.

– Не стреляй! Пожалуйста, не стреляй! Умоляю!

Ванесса немного смутилась, когда он упал перед ней на колени.

– Ради Бога, не стреляй! – вскричал он.

Её рука дрогнула, Доктор быстро вскочил и отобрал у неё устройство.

– Спасибо, – сказал он. – Это был приём "запутай противника". Нет, я не утверждаю, что ты противник. В смысле, я уверен, что ты бы в меня не выстрелила.

Он взглянул на устройство в своей руке.

– Особенно из пульта.

Она слабо и неуверенно улыбнулась.

– Это всё, что у меня осталось от дома. Я держала его, когда...

Она умолкла, и по её щекам потекли слёзы.

Доктор прыжком поднялся с пола, и Ванесса отшатнулась от него. Он присел на сено рядом с ней и мягко положил руку ей на плечо.

– Пойми, я знаю, что ты из 24-го века, – сказал он, держа пульт в руке. – Он доказывает этот факт. Ну, так ты расскажешь мне обо всём?

Она помотала головой, и Доктор заметил, как плечи Ванессы задрожали. Он убрал руку с её плеча.

– Слушай, прости, что накричал на тебя, – продолжил он. – Я просто расстроился из-за всей этой ситуации с Розой. Полагаю, с ней произошло то же самое, что и с Оптатусом, и ты ничем тут помочь не сможешь, если только не ведёшь очень тонкую двойную игру. Были бы мы в детективе – я бы так и решил. Но это обычная жизнь, и хоть у меня и нет закрученных усиков, я всё равно вижу страх в человеке. Ты же очень испугалась в той квартире, так?

Девочка кивнула, но дрожать не перестала. Она начала говорить – впервые нормально говорить, как человек, а не испуганная овечка.

– Я уже давно всего боюсь. Я была напугана, мне было страшно, когда я впервые сюда попала. Здесь проходил какой-то фестиваль, было много народу. Балбус спас меня, дал мне еду и питьё. Но потом я что-то сказала – даже не помню, что именно – и попала точно в цель. И он придумал миф о том, что я предсказываю будущее.

– Что ты и делаешь, – добавил Доктор. – Довольно точно.

– Ну да. А потом Балбус обвинил меня, сказал что я – сбегавшая рабыня. Он предупредил, что если я не стану на него работать, он отправит меня на казнь. Мне пришлось ему повиноваться. Я старалась. Я читала гороскопы в журналах и изучала астрономию. Я надеялась, что это меня спасёт, пока...

Доктор уставился на неё.

– Пока что?

Она мягко улыбнулась.

– Пока я не смогу попасть домой.

Улыбка сошла с её губ. – Но дела ужасней некуда. Я плохо знаю историю. Я пыталась предупредить людей держаться подальше от Помпей, но оказалось, что извержение произошло несколько лет назад. Я боялась что-нибудь не то сказать об императоре, боялась попасть в тюрьму. А ещё мне встречались такие люди, как твой друг Грацилис. Им нужна была надежда и помощь, а я лгала им, лишь усугубляя их несчастное положение. А Балбус тем временем становился всё богаче и богаче.

– Прибыль от провидца, – усмехнулся Доктор.

Она снова улыбнулась.

– А потом появились вы с Розой. Я сразу поняла, что вы не римляне.

Доктор смущённо пожал плечами.

– Где бы я ни был, люди обращают на меня внимание. Проклятие какое-то.

– Тогда я снова испугалась вас, того, кем вы могли быть, но мне так хотелось сбежать от Балбуса... А потом со мной поговорила Роза, она казалась такой милой, но я не смогла рассказать ей свою историю... – она вздохнула и умоляюще посмотрела на Доктора.

– Вы можете вернуть меня домой? Пожалуйста?

– Где твой дом? – спросил Доктор. – Где и когда?

Ванесса глубоко вздохнула.

– Я с Земли, с Сардинии – я недалеко от дома, если не считать несколько тысяч лет. Когда я пропала, был 2375 год.

Доктор удивлённо взглянул на девочку. Как ему было известно, в Сардинии 2375 года люди ещё не изобрели путешествия во времени. Ещё одна загадка.

– А как именно ты попала в Рим 120 года до нашей эры? Не думаю, что ты просто по дороге в школу не туда повернула.

Ванесса даже не попыталась ускользнуть от вопроса, а просто проигнорировала его.

– Вы можете вернуть меня домой? – повторила она.

Доктор же решил не отклоняться от сути дела.

– Пока нет, – ответил он. – Пока я не найду Розу.

– Она, скорее всего, ещё в мастерской, – задумалась Ванесса. – Я не видела, как она оттуда выходила.

Доктор знал, что Розы нет в студии, но решил пока оставить частичку надежды.

– Ну ладно. Пойдём, посмотрим.

Дверь мастерской всё ещё была открыта. Доктор и Ванесса обыскали всю комнату, но ничего не нашли. Ни Розы, ни Тайро, ни статуй, ни мраморной крошки. Доктор пробежал глазами лист папируса, лежавший на столе. В документе значилось:

"Одну статую в Рим", за надписью шла какая-то цифра, быть может, цена перевозки.

– Не понимаю, – проговорила Ванесса. – Где она?
– Я не знаю! – самые ужасные страхи Доктора подтвердились, и он больше не мог держать злость в себе.
– Ты видела статую, которую сделал Урсус?
– Да, – сказала девочка. – Статую Розы.
– Невозможно, – бормотал Доктор, яростно расхаживая по комнате.
Ванесса протянула к нему руку, но он отодвинул её.
– Что случилось? – испуганно прошептала Ванесса.
– Это была не статуя Розы. Это сама Роза. Роза из музея.
Буквально на несколько секунд Доктор словно окаменел, будто тоже превратился в статую. Затем он посмотрел на Ванессу. "Нельзя поддаваться страху, нельзя сдаваться".
– Мы найдём её, – сказал он.

Он попросил Ванессу подождать, пока он заберёт из комнаты нужные вещи. Доктор не думал, что в данный момент отвёртка поможет, но позже она могла ему понадобиться.

Звуковая отвёртка нашлась там же, где он её оставил, но рядом с ней лежал небольшой вязаный футлярчик такого же размера, как и отвёртка. На столе была записка:

Дорогой Доктор

С Днём неРождения! Спорим, ты не знал, что я умею вязать. Меня научила Марсия.

С любовью, Роза.

Доктор сжал записку в кулаке и стиснул зубы. Затем он аккуратно привязал футляр с отвёрткой к поясу и поспешил к Ванессе.

Девочка догнала Доктора, когда он уже вышел за пределы виллы и направлялся по тропинке к главной дороге. Дорожка была грязной, следы телеги виднелись отчетливо. Заметив их, Доктор пошёл вдоль тропинки.

– Может, кому-нибудь сказать, куда мы ушли? – предложила Ванесса, еле успевая бежать за Доктором.

– Времени нет, – не сбавляя темп, ответил он.

Но вскоре ему пришлось остановиться. Тропинка дошла до главной дороги. Обычная римская дорога, абсолютно прямая. Говорят, все дороги ведут в Рим. Но никто никогда не упоминает, что они могут вести от Рима.

Доктор присел на корточки и стал рассматривать дорогу.

– Вот, – провозгласил он через минуту. – Телега повернула налево.

Но Ванесса тоже не теряла времени.

– Кажется, другая повернула направо, – сказала она.

Доктор приподнялся и посмотрел на участок дороги, который разглядывала девочка.

– Чёрт! Нужно найти, где соединяются следы. Понять, чья телега ехала раньше. Но поиски закончились неудачей.

– Ладно! – внезапно сказал Доктор, оторвавшись от разглядывания дороги. – Нам нужно разделиться.

Ванесса выглядела испуганной.

– В смысле, ты пойдёшь в одну сторону, а я в другую, – объяснил Доктор. – Ищи улики. Поговори с людьми. Найди всё, что сможешь.

Прищурившись, он взглянул на небо.

– Встретимся здесь, когда солнце опустится вот до сюда, – он показал рукой.

– Но... Куда мне идти?

На секунду Доктор задумался.

– Мы с Розой приехали на мартовские иды. Значит... скоро Квинкватрии. Балбус говорил о празднике в честь дня рождения Минервы, 19 марта... Да она Рыбы по знаку зодиака! – добавил он с улыбкой. – Минерва...

– Богиня искусства и художества, – закончила Ванесса.

– В этот день ей приносят дары, – продолжил Доктор. – И под дарами я подразумеваю не корзину с нарциссами и не коробку шоколадок "Milky Way". Если я всё правильно помню, дары подносят в храм на холм Авентин. Урсус, наверно, туда и поехал.

Ванесса кивнула.

– Логично. Значит, он увёз Розу в Рим.

Доктор покачал головой.

– Не так быстро. Две телеги уехали в разных направлениях. И мы нашли записку извозчику – увести статую в Рим. Возможно, в другую сторону уехала ещё одна повозка.

Закрыв глаза, он вытянул одну руку вперёд и прокрутился на месте. Когда Доктор открыл глаза, его рука указывала направо – к Риму.

– Я пойду туда, а ты – вон туда. Договорились?

Не дождавшись ответа, он сорвался с места и побежал по дороге.

Солнце уже клонилось к закату, а Доктор всё ещё никого не встретил. Для марта погода была очень жаркой – может, у всех сиеста? На дороге всё ещё виднелись следы повозок, но это ничего не значило – они могли проехать когда угодно. Доктор не привык сдаваться, но и следовать безнадёжным планам он тоже не станет. Он вернётся на виллу, узнает, как всё прошло у Ванессы, одолжит у Грацилиса повозку или просто осла.

На секунду он всмотрелся вдаль, будто это могло помочь найти Розу. Затем она направился обратно к вилле.

Доктор обогнал Ванессу – её не было как у виллы, так и на дороге. Направляясь к главному входу, он заметил белый проблеск между деревьями. Статуя Оптатуса. Его сердца подскочили. "Статуя" Оптатуса.

Когда Доктор зашёл в сад, он не удивился тому, что у статуи сидели Грацилис и Марсия. Они грустно улыбнулись ему.

– Наверно, вы считаете нас сентиментальными глупцами, Доктор, – сказал Грацилис. – Но так нам кажется, что он всё ещё с нами.

Доктор лишь кивнул и начал тщательно рассматривать статую. Он обошел её, а потом остановил взгляд на правой руке.

– У него здесь шишка, – сообщил он. – Вот тут.

– Оптатус сломал руку, – сказала Марсия. – Упал с дерева. Врач вылечил его, но кости срослись немного неправильно.

– Удивительно, зачем Урсусу было замечать столь тонкие детали... – протянул Доктор. Но не закончил. Он не хотел, чтобы они знали правду.

Доктор молча разглядывал статую. А потом быстро проговорил:

– Роза пропала. Она в смертельной опасности. Возможно, её уже не спасти.

Грацилис открыл рот от удивления, а Марсия готова была упасть в обморок.

Доктор продолжил.

– Я думаю, она на пути в Рим. Грацилис, вы сможете мне туда добраться?

Грацилис решительно кивнул.

Доктор обратился к Марсии.

– Ванесса поможет мне в поисках. Но мне некогда её ждать. Когда она вернётся, пошлите ко мне гонца с письмом, хорошо?

Марсия тоже кивнула.

– Времени мало, – сказал Доктор. – Вперёд.

Уже в который раз Доктор пожалел о том, что оставил ТАРДИС на улице Рима – им с Грацилисом пришлось ехать на ослах. Старик настоял на том, чтобы поехать с Доктором, которому пришлось ждать, пока Грацилис попрощается с женой и соберёт провизию. Некоторые люди совсем не понимают, что даже доли секунд могут оказаться бесценны, когда речь идёт о жизни и смерти.

Грацилис всё ещё надеялся найти следы Оптатуса в Риме. Доктор решил не сообщать ему, что самая лучшая улика находилась у него перед носом, хотя рассказал, что подозревает Урсуса в похищении Розы.

Каждые полчаса Доктор спрыгивал с повозки, чтобы рассмотреть следы на дороге, или спросить что-нибудь у прохожего. Когда они подъехали к путевой станции, уже начало смеркаться. Доктор наотрез отказался ночевать в гостинице.

Но Грацилис возражал. Он, так же как и Доктор, стремился попасть в Рим, но ослам нужен был отдых.

– Тогда я дойду пешком, – решил Доктор.

– А вдруг Урсус тоже здесь остановился? – предположил Грацилис.

– Ну, хорошо, – согласился Доктор. – Взглянем.

Зайдя внутрь станции, Доктор тут же кинулся к хозяину гостиницы описывать Урсуса. Мужчина поклялся, что не видел скульптора.

Грацилис уже успел заказать вина, когда к нему подсел Доктор.

– Мы на путевой станции. Здесь должны быть ослы. А может даже лошади. У вас же есть лошади? – обратился он к хозяину.

Мужчина подобострастно поклонился. – Конечно, сэр.

– Мне нужна ваша самая быстрая лошадь, и немедленно.

Хозяин станции извинился перед Доктором, сообщив, что свободных лошадей не осталось. – Боюсь, лошади слишком устали для долгого путешествия.

Доктор нахмурился, но возражать не стал. Грацилис предложил ему поужинать, и тот согласился.

Когда они уже заканчивали трапезу, послышался стук копыт, и через несколько мгновений дверь распахнулась. Вошел надменный мужчина лет сорока с высоко поднятым греческим носом. Он щёлкнул пальцами, и тут же к нему подбежал хозяин гостиницы, схватив бокал вина, предназначавшийся Грацилису, с подноса раба.

Грацилис хотел было возразить, но Доктор остановил его движением руки.

– Привет, – бодро сказал он, привстав и протянув руку новоприбывшему. – Долгое путешествие?

Мужчина одарил Доктора презрительным взглядом, пробежавшись глазами по мятой тунике, не римским бакенбардам и совершенно неподобострастной улыбке. Он не пожал руку.

– Я – Луций Элий Руфус. Я еду из Галлии к императору, – сказал он.

Грацилис даже подскочил на месте. Он определённо раньше слышал это имя.

– Галлия, да? – улыбнулся Доктор. – О, суровые места. Хотя, пейзаж там миленький.

Руфус проигнорировал его.

– Я подожду здесь, пока мне сменят лошадь, а потом вновь отправлюсь в путь.

Доктор наострил уши.

– Лошадь? Боюсь, вам не повезло. Свежих лошадей нет.

– Нонсенс, – отрезал Руфус. – Для меня всегда есть свободные лошади.

Доктор повернулся к хозяину станции. Бедняга, вжав голову в плечи, как Урия Гип, ещё раз извинился перед Доктором, сказав, что ему было заранее известно, что приедет Руфус. Последняя лошадь предназначается именно ему. Хозяин очень сожалел, что его слова неправильно истолковали, и что неуважение не входило в его намерения.

– Понятно, понятно, – протянул Доктор, сядя напротив Руфуса, игнорируя направленный на него неприветливый взгляд. – Наверное, ваши дела совершенно неотложны, раз нельзя даже остаться на ночь.

– Естественно, – устало проговорил мужчина.

– Вопрос жизни и смерти, я прав?

– Не лезьте не в своё дело, – отрезал Руфус, отвернувшись от Доктора в надежде, что он отстанет.

– Просто скажите, это вопрос жизни и смерти? – настаивал Доктор.

Руфус яростно сжал бокал с вином в руке. Он промолчал.

– Ну, думаю ответ – нет, – решил Доктор.

Он подошёл к Грацилису.

– Если сможете, догоните меня, и пожалуйста, убедитесь, чтобы он не убил конюха, – прошептал Доктор ему на ухо. Потом он направился к двери, оставив Грацилиса наедине с Руфусом.

Несколько минут спустя, с улицы донесся топот копыт, постепенно затихающий в отдалении. К тому моменту, как Руфус понял, что к чему, Доктор уже скрылся за поворотом.

Семь

Доктор прибыл в Рим утром 19 марта – как раз в Квинкватрии – и уже направлялся к Авентину. Он не смог догнать повозку Урсуса, на путевых станциях никто его не видел, но надежда не оставляла Доктора – он считал, что мужчина уже приехал в Рим.

Для начала он посетил храм Минервы, покровительницы скульпторов. На входе толпилось много народу, и Доктор пробивался сквозь толкучку поближе к храму, по пути спрашивая: – Минерва великолепна, вам не кажется? А кстати, вы, люди искусства, случайно не знаете скульптора по имени Урсус?

Но никто его не знал. Все слышали о нём, но было понятно, что душой и сердцем артистической среды Урсус не являлся. Он не сплетничал, не участвовал в сделках, не заводил подмастерьев. Он создавал великолепнейшие скульптуры, но, по-видимому, слава мешала ему спуститься к "смертным". Меньше чем за год он заставил весь город говорить о себе, в то время как другие скульпторы месяцами трудились в поте лица, ничего не получая. В художественных кругах считали, что дело нечисто.

Доктор узнал много нового об Урсусе, и лишь его местонахождение оставалось загадкой.

Отказываясь сдаваться, Доктор носился по всему Риму. Все окружающие уже считали его сумасшедшим – он заходил в каждый храм, не подносил даров, а просто оглядывался. Доктор посещал таверны и харчевни, где пытался разговорить собеседников.

– Я видел одну из работ Урсуса, – говорил кто-то, и Доктор стремглав мчался на другой конец города за мраморной Вестой или Флорой – статуи были словно живые, и это злило Доктора. Он совершенно не сомневался в природе "таланта" Урсуса. Ни один скульптор не смог бы сделать так много статуй меньше чем за год, имея при себе лишь молоточек и долото.

Наступал вечер, а Доктор даже не приблизился к нахождению Урсуса, Розы, или хотя бы какой-нибудь улики. Но он не прекращал поиски.

Доктор заметил ещё один храм, в котором пока не побывал. Он оказался маленьким и неприметным, не таким, как все великолепные храмы в Риме. Но это храм самой Фортуны. А где ещё может стоять статуя Фортуны, как не в своём собственном храме? Богиня Судьбы точно принесёт ему удачу!

Вокруг не было слугителей храма – хоть с этим повезло. Доктор сделал глубокий вдох и зашёл внутрь.

Его сердца на мгновение сжались, когда он увидел статую Фортуны в конце алтаря. И хотя богиня стояла в той же позе, что и Фортуна из Британского музея, а в руках она тоже держала рог изобилия, к сожалению, это была не Роза – эта статуя была довольно старой. Мрамор посерел, краска потрескалась.

– Роза красивее, чем ты, – сказал Доктор статуе.

– Спасибо, – ответила статуя.

Но, конечно, это сказала не статуя. Голос исходил из-за неё. Но всё равно что-то здесь было не так. Только Доктор захотел заглянуть за скульптуру, из-за неё выкатился небольшой флакончик с зелёной жидкостью. Доктор присел, чтобы поднять его, а голос продолжил:

– Это поможет вернуть Розу и всех остальных. Воспевайте меня, Фортуну, вот.

Доктор снова попытался заглянуть за статую, но дверь храма распахнулась, и послышался голос: – Доктор! Доктор!

Повернувшись, Доктор увидел Грацилиса, только что вбежавшего в храм.

– Слава богам, я нашёл вас! – выдохнул он. – Я пришёл предупредить...

Но тут в храм ворвались люди – Луций Элий Руфус и несколько вооружённых охранников.

– Вот он! – завопил Руфус, указывая на Доктора. Доктор ещё раз оглянулся на статую, но охранники подошли к нему и схватили.

– Прошу прощения, – пожурил их Доктор. – Но в храме так себя вести не позволено. Это же святотатство! Или богохульство? Никогда не мог запомнить, в чём разница.

Охранники проигнорировали слова Доктора и потащили его к выходу.

– Куда мы направляемся? – полюбопытствовал Доктор.

Руфус улыбнулся, обнажив золотой зуб. – На арену, – ответил он.

Доктор улыбнулся в ответ. – Вот так день! Неплохо, конечно, но я бы не отказался от обеда. Посидим, поговорим...

Один из охранников дал Доктору пощёчину, и тот споткнулся. К его ужасу, склянка выпала из его рук. Он попытался высвободиться, но охранники были слишком сильны.

– Грацилис! – попытался позвать Доктор, но его уже вывели из храма.

Он не только попал в беду, но и всё сильнее отдалялся от спасения Розы. И Доктор так и не разгадал тайну – почему кто-то в древнеримском храме разговаривал с ним через вокодер?

Очень скоро выяснилось, куда повели Доктора. Впереди возвышалось огромное здание, построенное из белоснежного мрамора, высотой примерно с тридцать Докторов. Взглянув на него, он снова вспомнил о печальной участи Розы. Десятки арок простирались по всему первому этажу, пока безжизненному. Но Доктор знал, что время от времени здесь проходили кровавые битвы, посмотреть на которые всегда собирались толпы народу.

Это был Флавийский амфитеатр, который однажды станет Колизеем. Место битв гладиаторов, охоты на диких зверей и чудовищных казней.

– Мы собираемся пойти на представление? – поинтересовался Доктор. – Только, похоже, мы пришли не вовремя. Что-то здесь тихо, может, стоит зайти завтра.

– На Квинкватрии запрещено проводить бои, – сообщил ему один из охранников.

– О, здорово. Ну, тогда вы просто отпустите...

Охранник ухмыльнулся. – Но зато завтра День Марса, поэтому...

Доктор вздохнул. Всё происходящее уже начинало ему надоедать. Он внезапно упёрся ногами в землю, чем сильно удивил охранников. Затем он резко высвободил руки из крепкого захвата мужчин.

– Не беспокойтесь, парни, я сам дойду до дома, – прокричал им Доктор, убегая подальше от Колизея...

...прямо в руки других охранников.

Сегодня ему определённо не везло.

Пара мужчин обменялись монетами, и Доктора снова потащили, на этот раз вниз, в тёмное подземелье.

Двое мужчин, что держали его, прекрасно дополняли помещение. Щёку первого охранника, низенького и крепкого, рассекал огромный шрам. Второй же был высок, его длинное узкое лицо обрамляли сальные чёрные волосы. И от обоих ужасно несло потом и нищетой.

Доктор узнал место, в которое он попал – не именно это, но он сотни раз побывал в похожих местах. Сырые стены, мрак, привкус страха – темница.

– Знаете, а судебного процесса у меня не было, – непринуждённо заметил он, обращаясь к мужчине со шрамом, которого его напарник звал Термом.

– Его провели без твоего присутствия, – ответил мужчина.

– Правда? Знаете, я читал, что одалживание лошади не карается смертной казнью. Я понимаю, что могу значительно отставать во времени – или напротив, опережать его, но я думал что словами "извините, произошло недоразумение, вот, держите пару динаров" всё разрешится.

– Не мы придумываем закон, – сказал высокий мужчина, Флакк.

– А Луций Элий Руфус, – заметил Терм.

Оба, по-видимому, сочли такое объяснение верхом остроумия и довольно усмехнулись.

– А, произнёс Доктор, – И я должен поверить, что господин, о котором идёт речь, судья? Подкупы, власть – может у него завышено чувство собственного достоинства?

Мужчины усмехнулись, что Доктор счёл за положительный ответ.

– Мне нужно увидеться кое с кем, – сказал он им, – с тем, кто стоит выше Руфуса. С императором. Вот бы мне встретиться с ним...

К этому моменту захватчики Доктора смеялись так сильно, что едва стояли на ногах.

– Встретиться... с... императором! – задыхался Флакк, – Ага, напишем ему записочку. Он тут часто проходит мимо, по вечерам.

– Ну, как удачно вышло, – сказал Доктор, – или это сарказм? Иначе, ваш совет был бы очень полезен. Расскажите, вы проходили какую-либо подготовку, прежде чем начать работать здесь, или у вас сразу всё получилось?

Они дошли до конца коридора, в котором одиноко горел факел. Пламя отражалось от металлических решёток, лишь они сверкали во мраке. Терм

отпустил руку Доктора и прошёл чуть вперёд, держа огромный металлический ключ в руке. Со скрипом, дверь открылась.

Флакк схватился за футлярчик, висевший на поясе Доктора, и сорвал его.

– Нет! – вскричал Доктор.

– Да, – с сарказмом ответил Флакк, – теперь это вряд ли тебе пригодится.

Он оттолкнул Доктора, и тот ввалился прямо в камеру.

– Несправедливо!

Но охранники не обратили на него внимания. Терм захлопнул дверь и повернул в замке ключ.

Как правило, Доктор не стал бы беспокоиться. Любой замок можно было бы открыть звуковой отвёрткой. Но отвёртка осталась в футляре. А футляр, который сделала Роза, – находился по ту сторону решётки. Он то и дело пропадал из поля зрения, потому что Терм покачивал его в потной толстой руке.

Доктор отвернулся от решётки и осознал, что он не один. В свете подрагивающего факела можно было различить глаза в темноте – ну просто иллюстрация на Хеллоуин. Доктор подошёл поближе, чтобы лучше разглядеть владельцев глаз, и увидел множество лиц без тени надежды.

Он сел на пол и улыбнулся, хоть и не был уверен, что кому-то до этого есть дело или что его вообще кто-нибудь видит. – Привет, – сказал он, – я Доктор.

На мгновение повисла тишина, но голос из тени сказал: – А от распятия можешь вылечить?

– Да, или от сожжения? – добавил другой.

– Профилактика лучше лечения, вам так не кажется? – парировал Доктор.

В ответ послышалось лишь бормотание.

Затем заговорил более рассудительный голос: – Слушай, завтра мы все умрём. Этого не избежать. Многие сами выбрали такую смерть.

– Быстрая смерть лучше медленной, что настигнет нас в шахтах, – добавил четвёртый голос.

– Именно. Так что прости, если мы не гостеприимны. Как-то не хочется заводить друзей, если завтра, возможно, придётся их убить.

– Ну не знаю, – сказал Доктор, – никогда бы не подумал, что дружба может оказаться чем-то плохим. Я же не предлагаю передавать по кругу погремушку и рассказывать о себе что-то интересное. Давайте просто поболтаем. К примеру, почему завтра вы будете убивать друг друга?

В толпе кто-то недоверчиво усмехнулся.

– Ты что, идиот?

– Наверно, он просто иностранец, – произнёс добрый голос. – Послушай, приятель, здесь так заведено. Мы не знаем, что завтра произойдёт, но оно точно произойдёт. Нас сожгут заживо, распнут, скормят зверям или же заставят сражаться друг с другом насмерть. Единственный способ выжить – убивать, снова убивать, и продолжать убивать, в надежде, что зрителям так понравится, что они не прикончат тебя в конце. Это единственный шанс выбраться оттуда живым.

– А шансы очень малы.

– Да, но уж лучше, чем совсем без шансов.

Голос Доктора наполнился грустью. – Где жизнь, там и надежда? Как же мне сказать, что вы ошибаетесь? – он замолчал. – А как же благородство? Что если не участвовать в этом кровавом спектакле? Что если всем вместе отказаться сражаться?

– Нас прикончат на месте. Ни жизни, ни надежды. Ещё никто не сбегал с арены.

Доктор улыбнулся, хотя остальные не могли этого заметить. – Вам повезло. Потому что я специалист по невозможным вещам.

Доктор решил назвать четверых своих сокамерников Джоном, Полом, Джорджем и Ринго. Были ещё люди, мужчины и женщины, свободные граждане и рабы, но они казались слишком подавленными для разговора. Несколько сот заключённых посадили сюда ради завтрашнего представления. Многие из них были зрителями на прошлых играх и знали, чего ожидать.

– Никогда не хочется отпускать заключённых, – признался Джордж. – Вот так уж выходит. Все хотят крови – и ты тоже.

– Помню одного чудесного парня, – сказал Пол. – Он был музыкантом, считал, что попал сюда для того, чтобы играть перед толпой. Прямо посреди его выступления выпустили зверей! Он решил, что это какая-то ошибка и начал бегать туда-сюда, кричал, чтобы его выпустили, но, естественно, никто его не выпустил. Он решил заморозить зверей своей музыкой, как Орфей в Подземном царстве!

– Получилось? – поинтересовался Джон.

– Не-а. Полагаю, лев, что его убил, не был любителем музыки.

Джон решил поддержать разговор, рассказав ещё одну байку. – Однажды на арену выпустили несколько слепых, – рассказывал он. – Дали им мечи и натравили друг на друга. Они размахивали мечами, не имея понятия, что вообще происходит, изредка задевая кого-то. Умора! – он задумался. – Сейчас это уже не так смешно.

– Да, не так уж, – согласился Пол.

Джордж и Ринго тоже согласились, пробормотав нечто невнятное. – Давайте придумаем ещё варианты, – предложил Доктор.

Некоторые заключённые уснули, но Доктор не спал всю ночь. Изредка в камеру заглядывала стража, и Доктор, пользуясь моментом, каждый раз напоминал, что всё это незаконно. Но они лишь смеялись.

Даже Доктор, обладавший прекрасным чувством времени, не мог точно сказать, когда начался новый день. В темнице ночь длилась целую вечность, и лишь факел в коридоре заменял и солнце, и луну. Не свет, а звуки разбудили всех – рычание, вой, рёв.

– Готовятся к охоте на диких зверей, – объяснил Джордж. – Обычное начало дня.

Полагая, что Доктор иностранец, Джордж решил объяснить ему обычаи арены. – Здесь есть изумительные животные. Ты из другой страны, наверняка видел некоторых зверей, на родине.

– А ещё есть леопарды, и быки, и те невероятные существа, жирафы.

– И слоны, не забывай про них.

Доктор сжал кулаки. – Вы понимаете, сколько видов вымрут благодаря таким играм? – грозно спросил он. – Чёрт побери, что с вами, люди? Вы считаете себя единственными значимыми созданиями на планете, считаете, что можете уничтожать природу лишь затем, чтобы показать своё превосходство. Вы понимаете хотя бы долю того, что здесь происходило? – быстро успокоившись и перестав злиться, он внезапно погрузился. – Нет, наверное, не понимаете. И даже если бы смогли, думаю, вы не сочли бы это важным.

– Он точно иностранец, – сделал вывод Ринго, – или он просто спятил.

– Иностранец, – согласились остальные.

Через некоторое время слышались и другие звуки, доносившиеся издали. Зазвучала музыка, за которой последовали аплодисменты предвкушающей шоу толпы, и чем больше людей прибывало, тем громче раздавались аплодисменты.

– Загоняют зверей в клетки, – разъяснил Джордж, – а сами остаются на первом ярусе. На арене высажены деревья и насыпаны холмы, а дрессировщики выгоняют на неё зверей с помощью факелов. Сначала они немного нагонят паники, отпустят их побегать недолго, а потом начнут охоту. Некоторые звери убьют друг друга, это в порядке вещей, остальных же прикончат дрессировщики. Я видел, как один из них прикончил тигра голыми руками, – с завистью закончил он.

Они немного посидели в тишине, прислушивались. Рёв зверей стихал, а аплодисменты зрителей возрастали.

– Ну вот, – заметил Джон.

– Что дальше? – спросил Доктор.

– Дальше? Ну, для начала уберут тела. Это займёт какое-то время.

– А потом?

– А потом выходим мы. Наша очередь умирать.

Восемь

Доктор ударил кулаком по прутьям решётки. – И всё это лишь за то, что я на время взял лошадь. Это же глупо!

Ринго фыркнул. – Это ещё ничего. Вот я занимался продажей скульптур, никогда не утверждал, что статуи подлинно греческие, не знаю, что думали об этом люди. И вдруг оказался здесь, теперь вот готовлюсь к встрече с Плутоном.

Очевидно, он затронул у всех чувствительную струнку. – А меня посадили за довольно серьёзный проступок, – тихо проговорил Джордж, – только я его не совершал. – Он задумался на секунду и продолжил. – Я готовил самые лучшие пироги в городе. Люди приезжали издалека, чтобы купить мою выпечку. И однажды пришёл один парень. Шикарный такой, но, кажется, подрался с кем-то, еле на ногах стоял. Он светил деньгами, и я дал ему пирог и спросил, нужно ли вызвать врача. Не успел я оглянуться, как он уже лежал на полу. Мертвым.

– Догадываюсь, что случилось дальше, – сказал Доктор.

Джордж хмыкнул. – Все говорили, что я его отравил. И неважно, что он едва коснулся пирога, что он уже умирал, когда пришёл ко мне. Все решили, что я убил его ради денег. Какой-то оборванец украл у него кошелек, пока я пытался привести его в чувство. Все мои друзья утверждали, что я не убивал его. Но его семья оказалась богатой. Так что у меня не было ни малейшей надежды.

– Мне жаль, – пробормотал Доктор.

Они ещё немного посидели в тишине. Все замерли, услышав приближающиеся к тюремной камере шаги. Все, кроме Доктора.

– Постарайтесь помнить то, о чём я говорил, – сказал он остальным. – Кто знает, если мы будем держаться вместе, может, чего-нибудь да добьёмся?

– Ну, для начала мы можем добиться смерти... – начал Пол. – Да-да, хорошо, стоит попробовать.

– Так! – крикнул кто-то, ударив по двери темницы.

Факел приблизился к решётке, слабо освещая лица четырёх друзей Доктора: бородатого Джона, крепкого Пола, Джорджа с грустными глазами и тощего Ринго. Факел осветил также лицо Терма, который его и держал. Но следующие слова оказались очень неожиданными:

– Кто из вас утверждал, что его держат тут незаконно?

Доктор встал. – Да? – резко сказал он. – Чего вы хотите?

Он отчётливо видел, как Терм приподнял брови. – Разве так разговаривают с теми, кто пришёл вас выпустить?

– Я бы так не сказал, Терм, – произнёс Флакк, стоящий позади него с ключом в руках. – По-моему, это слова неблагодарного негодяя, который не ценит того, что мы для него делаем.

– Что? – переспросил Доктор.

– Должно быть, господин, у вас есть влиятельные друзья, – продолжил Терм, поворачивая ключ в замке. – Нам сказали, что произошла ошибка и что вас нужно выпустить. Думаю, Руфус хочет извиниться перед вами лично.

"Грацилис!" – подумал Доктор. "У него есть связи в Риме, он организовал всё это". Он почувствовал огромную благодарность к старику.

– Так. Хорошо. Я лишь скажу пару слов своим друзьям...

– Нет времени, господин, – сказал ему Флакк. – Из-за того, что мы держим вас с этими преступниками, мы можем лишиться работы, – Терм взял Доктора под руку и решительно, но не так грубо, как в прошлый раз, вывел его из камеры.

– Помните, что я сказал! – прокричал заключённым Доктор. – Держитесь вместе!

Охранники повели его по тюремным коридорам. Они прошли мимо ниши, в которой стоял стол с несколькими бутылками вина и игровыми костями – несомненно, личный уголок охраны. На столе лежало ещё кое-что – небольшая кожаная сумка. Доктор быстро схватил её.

– Думаю, это моё, – сказал он.

Терм пожал плечами. Доктор был уверен, что охранники забрали почти все монеты из сумки, но ему не хотелось начинать разборки. Самое главное, они не забрали звуковую отвёртку – интересно, что бы они смогли с ней сделать.

Они пошли не по тому же пути, что вчера ночью; Доктора вели в совершенно другую сторону. Звуки с арены становились громче, и он ощутил прилив жалости к тем людям, которых бросил в темнице. Несмотря на свои вдохновляющие речи, он понимал, что вряд ли кто-то из них сможет снова увидеться с семьёй.

– Кто всё это устроил? – спросил он у охранников. – Грацилис?

– Грацилис? – переспросил Терм. – Да, по-моему, его звали именно так, да, Флакк?

– Думаю да, – ответил его напарник. – Этот Грацилис, наверное, ваш хороший друг.

– Так и есть, – сказал Доктор.

– Вообще, он ждёт вас снаружи. Наверх, господин, – указал Флакк на лестницу. Она упиралась в маленькую дверь.

Все трое поднялись по лестнице. Терм распахнул дверь, и Доктора толкнули вперёд, что неприятно напомнило ему о событиях прошлой ночи. Дверь за ним захлопнулась, и из-за неё послышался смех двух охранников.

Грацилис не ждал его.

Никто его не ждал – если не считать десятков тысяч аплодирующих римлян.

Доктор стоял посреди арены.

Она была огромной, больше, чем футбольный стадион. Землю покрывал белый песок, который отлично впитывает кровь. На четырёх ярусах располагались кричащие римляне, по верху мраморной стены шла ограда, оберегающая

зрителей от происходящего перед ними. Доктор заметил довольного Луция Элия Руфуса, который сидел на нижнем ряду.

Повелитель Времени пробежался глазами по арене, надеясь найти что-нибудь, что угодно, что могло бы ему помочь. Больше всего ему бы пригодился меч – но его не было. Абсолютно никакого оружия. Деревья прочно сидели в земле, и Доктор подбежал к одному из них, хотя и не думал, что оно обеспечит ему достаточную защиту от того, с чем ему предстоит столкнуться.

В толпе раздались восторженные крики. На краю арены открылся один из люков, за ним ещё один, и ещё один. Медленно, против воли, из них выходили звери. Львы, тигры, медведи.

– О, Боже, – сказал Доктор, когда люки снова со скрипом закрылись.

Звери выглядели тощими и вялыми, оголодавшими. Они не собирались нападать, пока не собирались. Но Доктор знал, что долго это не продлится. На арене всё ещё оставался запах крови, пролитой на прошлом побоище, и это буквально через мгновение заставит зверей взглянуть на Доктора совсем по-другому. Джордж рассказал ему, что очень скоро появятся дрессировщики – бестиарии – у которых всегда под рукой есть стимул в виде факелов, оружия и сырого мяса.

Доктор поклонился зрителям. Публике понравилось, слышались аплодисменты. Он повернулся к Руфусу. – *Nos morituri te salutamus* (Мы, идущие на смерть, приветствуем тебя, лат.), – крикнул он, хотя такое приветствие чиновник вряд ли понял бы. Несмотря на это, зрители снова зааплодировали.

Лев всё приближался, этот когда-то величественный самец сейчас выглядел ободраным и унылым.

– Ты, похоже, устал, – мягко сказал ему Доктор. – Что за жизнь здесь у тебя, король джунглей? – внезапно, его озарила мысль. – Думаю, тебе нужно поспать. – Он потянулся к сумке и достал звуковую отвёртку. Покрутив её, он направил отвёртку на приближающегося льва, который уже рычал во всю глотку.

Он понимал, что не стоит использовать звуковую отвёртку перед несколькими тысячами примитивных людей. Но ему пришлось сделать это. Не столько потому, что он хотел спасти себя, сколько потому, что ему всё ещё нужно спасти Розу. И никто не сможет остановить его.

Отвёртка издала слабое жужжание, но лишь Доктор знал, что она воспроизводит ещё один звук, который не могло уловить человеческое ухо, но лев точно услышит. Как и следовало ожидать, лев повернулся и отошёл. Через несколько мгновений он улёгся на землю, будто старая кошка у камина.

В толпе раздались одобрительные возгласы и улюлюканье – несколько возгласов в адрес странного человека, победившего льва с помощью маленькой палочки, и насмешки от тех, кто жаждал крови.

– Ну же! – крикнул Доктор зрителям. – Неужели вы хотите, чтобы всё так быстро закончилось? Разве ожидание – не половина удовольствия?

Теперь на него надвигался огромный чёрный медведь.

– Трудно поверить, – обратился Доктор к медведю, – что плюшевые медвежата такие милые, а ты... нет. Без обид.

Он снова направил на него отвёртку, но это не остановило медведя. – А, – сказал Доктор, – надо записать. Для медведей нужна другая частота.

Медведь побежал быстрее, чувствуя жертву. Доктор подскочил к ближайшему дереву и начал забираться на него. Он уже сидел наверху, когда медведь подбежал.

Медведь встал на задние лапы и стал раскачивать дерево. – Заметка номер два, – сказал Доктор. – От медведя на дереве не спрячешься.

Он понимал, что если спрыгнет, медведь настигнет его в тот же момент. Держась за дерево одной рукой, другой он попытался настроить звуковую отвёртку – но медведь тряс дерево очень сильно, и отвёртка упала вниз. А медведь полез на дерево. Само дерево было небольшим, и не смогло бы долго удерживать вес зверя, но Доктору было без разницы, настигнет ли его медведь на дереве или на земле, когда оно упадёт.

Медленно и осторожно он обогнул дерево так, чтобы оказаться прямо над медведем. Зверь протянул лапу вверх, но так и не смог достать. Но очень скоро сможет...

Доктор спрыгнул. Но не на землю, а на спину медведя. В испуге зверь упал на землю, на все четыре лапы, и попытался смахнуть Доктора. Но тот держался крепко. Медведь взревел и встал на задние лапы.

– Спокойно, Тэд, – сказал Доктор. – Знаешь, нелегко быть медвежьим наездником.

Публике понравилось. Это, конечно, не убийство, но всё равно, интересно поглядеть на стройного молодого человека, который обращается с таким свирепым созданием как с ослом или мулом.

Медведь снова встал на все четыре лапы. Доктор напрягся, пытаясь угадать его следующее движение. Внезапно тот покачнулся, готовясь перекатиться на спину, чтобы стряхнуть надоеду. Что же делать? Если продолжить держаться, медведь раздавит его, но если отпустить, зверь настигнет его в считанные секунды...

Медведь стал заваливаться, а Доктор краем глаза заметил отблеск на земле. Он скатился со зверя, вынырнув из-под него в последний момент, и схватил блестящий предмет. Он поднял звуковую отвёртку в руке, а медведь уже встал и приготовился к прыжку, Доктор сделал резкий выпад...

И медведь остановился. С ненавистью глядя на Доктора, он начал отходить от него, подвывая.

– Прости, – пробормотал Доктор.

Но зрителям это не понравилось. Побеждены уже два зверя – и ни капли пролитой крови. Пусть даже не крови Доктора, пусть хотя бы звериной крови – но даже её они не увидели.

Видимо, организаторы почувствовали настроение толпы, они понимали, что нужно что-то предпринимать. Распахнулась дверь, и на арену вышли бестиарии.

Один из них нес горящий факел, другой держал в руках трезубец высотой с него самого и направлял его прямо перед собой. Они властно и с уверенностью вооружённых людей подошли к затаившемуся тигру. Один мужчина ткнул в полосатого зверя факелом, а другой трезубцем подтолкнул животное в направлении Доктора.

Сам Доктор, конечно же, не стоял на месте. Бестиарии в скором времени направятся к нему, стараясь натравить на него зверя. Хотя Доктор был почти уверен, что продержится так весь день, он полагал, что ему попросту не позволят этого сделать. Лучше сразу со всем покончить. Он остановился и небрежно прислонился к мраморной стене.

– Ну же, давайте! – крикнул он одному из приближающихся мужчин, который улыбнулся при мысли о том, что наконец-то они не утомят свою жертву.

– Хороший денёк? – прокричал Доктор ближайшим зрителям, на что они ответили одобрительными возгласами – все, кроме Руфуса, который пытался взглядом заставить Доктора замолчать. – Эй, ну улыбнись же! – крикнул ему Доктор. – Если не скажу я – не скажет никто: вам следует радоваться, ведь именно вы обеспечили публике самое лучшее шоу на свете.

Но Руфус продолжал буравить Доктора взглядом. Тем временем, тигр всё приближался, рыча на своих мучителей и на Доктора.

Неожиданно Доктор приступил к действиям, удивив всех окружающих, включая и тигра. Он перекатился через голову зверя, сложив руки так, будто собирался оседлать лошадь. Сделав в воздухе сальто, он приземлился на хвост животного и эффектно поднял руки вверх. Рядом стоял бестиарий с факелом, и Доктор выхватил пылающий факел у удивлённого мужчины и выбил им трезубец из рук другого. – Не пытайтесь повторить такое дома, ребята! – крикнул он толпе, пока бестиарии молча и неподвижно стояли, не в силах поверить в происходящее. Тем не менее, такими они оставались недолго. Доктор снова побежал, и бестиарии кинулись за ним.

Но тигр тоже решил сменить направление. Эти мужчины были ближе, и именно они мучили животное, причиняя ему боль...

На время публика получила удовлетворение.

Но Доктор понимал, что скоро они снова потребуют его крови. Он мог уклоняться, мог сражаться, но к нему продолжат присылать всё больше и больше животных, людей. Нужно выбирать оттуда.

Но никто ещё не сбегал с арены.

Девять

Внезапно двери на другой стороне арены распахнулись. Кто-то определённо решил сменить тактику. Из дверей выволокли несколько десятков людей, их подталкивали мечами. Из толпы кто-то позвал его, и Доктор узнал голоса Джона, Пола, Джорджа и Ринго. Они познакомились лишь несколько часов назад, но сейчас он считал их чуть ли не своими братьями.

На арене стояли столбы, и именно к ним притащили людей, после чего связали им руки, закрепив их поднятыми вверх. Доктор с ужасом увидел, как один из бестиариев пробежал с корзиной сырого мяса, куски которого он побросал к ногам связанных мужчин. Невозможно было не понять, что происходит. Доктор слишком много сражался – а толпа хотела гарантированной резни.

Не успели бестиарии отойти, а Доктор уже устремился к людям. Ближе всех к нему оказался невысокий Ринго, и Доктор освободил его несколькими взмахами трезубца. Он протянул мужчине факел для защиты, а сам побежал к остальным. К удивлению – и радости, – Доктор увидел, как Ринго направился к ещё одному пленнику. С помощью факела он поджёт верёвки – безусловно, причинив связанному боль, – но через несколько мгновений мужчина был свободен.

Доктор рассёк верёвки на следующем пленнике. Указав на другой столб, к которому привязали Пола, он сказал: – Постарайся его развязать.

Дрожа, мужчина побежал исполнять указание.

Из толпы послышались неодобрительные крики. Событиям полагалось развиваться совсем по-другому.

Открылись ещё несколько люков, из них выскочили штук шесть леопардов. Они учуяли запах практически сразу и тут же устремились к приговорённым. Доктор прокричал, чтобы никто не сдавал позиции, но некоторые заключённые были слишком напуганы и, не расслышав его, бросились врассыпную. Движение привлекло диких кошек, и через несколько мгновений зрители снова смогли повеселиться.

Оставшиеся люди собрались в одну кучу, во главе которой встал Ринго, размахивающий факелом. Всей группой они переходили от столба к столбу, и пока Доктор одного за другим освобождал пленников, остальные поднимали с земли куски сырого мяса и бросали в леопардов, стараясь отвлечь их.

Последним Доктор добрался до Джорджа. Он оказался грубоватым чернокожим мужчиной лет сорока, но сейчас его лицо сияло, как у ангела. – Это действительно происходит? – спросил он, – Или я уже умер?

Доктор улыбнулся. – Сотрудничество, – сказал он. – Прекрасное слово. Мы выберемся отсюда, ты сам знаешь.

– Я не прошу чуда, – ответил Джордж.

– Тем лучше, – сказал Доктор. – Как говорится, те, кто просят, не получают. Но думаю, чудо скоро появится.

Как только Джордж освободился, Доктор прокричал: – К стене!

Он повёл группу людей к внешней границе арены. Ближайшая к ним дверь распахнулась, и из неё высыпали вооружённые люди, позади которых шли, спотыкаясь, потные тюремщики – Флакк и Терм. Но пленников уже захлестнул адреналин, и они не остановились. На ошеломлённых охранников посыпались яростные удары факелами, трезубцами и просто кулаками. К концу битвы некоторые пленники погибли, но многие выжившие теперь стояли с мечами в руках над своими поверженными поработителями.

Безрезультатно размахивая мечами, Флакк и Терм отошли подальше от центра битвы. Их заметил Пол и дал сигнал остальным. Охранники попятились, увидев разъярённых людей, направившихся к ним.

– Мы лишь исполняли приказы! – прокричал Терм. – Мы же всё для вас делали, помните? – сглотнув, проговорил Флакк. – Обращались с вами как с собственными сыновьями!

– Вы относились к нам как к отбросам! – вскрикнул Пол, размахивая в воздухе мечом.

Флакк и Терм развернулись и побежали.

И споткнулись о льва, которого не так давно усыпил Доктор.

Лев проснулся.

Когда затихли крики охранников, люди во главе с Доктором наконец-то добрались до стены. Убитые в бою на какое-то время отвлекли внимание хищников, но все опасались, что звери в любой момент могут заметить и их.

– Что теперь? – вздохнул Джордж, уставившись на мраморную стену. Даже если они смогут на неё забраться – а это совершенно невозможно – поверху идёт ограда, которую преодолеть нельзя.

Доктор тоже взглянул вверх. Не так далеко он разглядел яростное лицо Руфуса, который всё ещё жаждал крови Доктора. К его радости, рядом с Руфусом он заметил Грацилиса, теребящего плащ чиновника. Он улыбнулся. Торжество маленького человека, вот что он увидел.

Доктор посмотрел на ограду. Затем на трезубец в своей руке. И снова вверх. А потом начал отходить от стены.

Он улыбнулся своим товарищам. – Всегда хотел попробовать себя в роли атлета, – сказал он. – Пришло время узнать, умею ли я прыгать с шестом...

Он бросился вперёд, воткнул трезубец в землю, оттолкнулся и взмыл в воздух. Зрители задержали дыхание. Никто так не смог бы. Он летел прямо на острые шипы ограды...

Но он на них не упал. Весело рассмеявшись, Доктор приземлился перед двумя ошарашенными сенаторами. – Олимпийские игры, вот и я! – Все ещё смеясь, он поднялся на ноги. – Бросьте нам меч, – крикнул он людям, стоящим внизу.

Клинок взлетел в воздух – Джордж постарался. Доктор поймал меч, когда тот перелетел через ограду.

– Итак, нам проблемы не нужны, – обратился он к окружающим сенаторам. – И мне не хочется вас ранить. Но, возможно, придётся. Так что выполнять мои приказы – в ваших интересах. Вы, – обратился он к ближайшему мужчине, – отдайте мне вашу тогу.

Мужчина поспешил выполнить приказ, сорвав с себя одеяние в пурпурную полоску и протянув его.

– И вы тоже, – сказал Доктор, и мужчина повиновался.

Доктор связал полотнища вместе и перекинул конец получившейся верёвки Полу, который тут же начал забираться наверх.

На трибуны вышли вооружённые охранники, но зрителей было так много, что они не смогли пробраться ближе. Вскоре несколько вооружённых пленников оказались на трибунах с сидячими местами, держа всех в страхе.

Снизу донёсся крик. Леопардам наскучила неподвижная еда, и они начали приближаться к живой добыче. Ринго все ещё размахивал факелом, а Джордж – трезубцем, но, по-видимому, кошки сочли их старания за вызов.

– Подождите, – крикнул им Доктор, настраивая звуковую отвёртку. – Нужно лишь найти другую частоту...

Отвлёкшись, Доктор чуть ли не погиб. – Берегись! – раздался голос. Грацилис!

Доктор обернулся. В нескольких рядах от него покачивался от удара Грацилис, а Руфус поднял лук с горячей стрелой. Его пальцы отпустили натянутую тетиву...

...а Доктор направил звуковую отвёртку вперёд, крутанув ею, как крошечным пропеллером. Стрела погасла и упала на пол, не причинив никому вреда.

Руфус яростно вскричал и бросился вперёд, пытаясь лучше прицелиться. Несколько вооружённых пленников двинулись к нему, но Доктор крикнул, чтобы они остановились – на их пути было слишком много невинных.

С арены донёсся крик. Леопард прорвался через оборону и наметил себе жертву.

– Продолжайте забираться! – быстро крикнул Доктор.

Но у Руфуса появилась идея. Злобно усмехнувшись, он прыгнул к ограде и направил стрелу вниз – прямо на Джона, который уже преодолел половину пути наверх по связанным тогам. Он собирался натянуть тетиву, но выстрела не последовало. Трезубец Джорджа прочно вошёл в грудь чиновника, и Руфус свалился на арену. Леопард уже приготовился прыгнуть на Джорджа, но его внимание отвлекло новое удовольствие.

Зрители кричали и вопили: ужас, восторг, страх.

Грацилис поднялся на ноги и направился к Доктору, но не смог пройти через толпы людей.

– Встретимся снаружи! – прокричал Доктор, указывая старику куда идти.

Он повернулся к стене. Джордж всё ещё поднимался по верёвке. Остался лишь Ринго, он бросил свой факел в надвигающегося леопарда. Как только Ринго оказался наверху, Доктор повёл всех к ближайшему выходу. Но туда же устремились не только они. Все хотели выйти, и это по-прежнему не позволяло вооружённым охранникам добраться до пленников.

Доктор угрожающе взмахнул мечом. – На выход! На выход! – закричал он. Вдруг рядом с ним появился Джордж. Он выглядел потрясённым. – Я убил чиновника, – вздохнул он. – Они и так бы меня убили – а теперь точно не проявят милосердия.

Доктор обнадёживающе улыбнулся. – Ты спас жизнь, – просто ответил он. – А теперь бегом отсюда, беги как можно дальше. Готовь хорошие пироги. И живи.

Джордж одарил его нервной полуулыбкой и убежал.

Доктор посмотрел ему вслед и вдруг понял, что так и не узнал его настоящего имени.

На улицах царил беспорядок. К счастью, за пределами арены множество людей, не ходивших на представление, отчаянно пытались узнать у выходящих, что там произошло. Повезло и с тем, что арена была настолько огромна, и мало кто знал, как выглядели пленники вблизи.

Доктор нырнул в толпу, мимоходом бросая фразы типа "Там было здорово?" или "Я никогда такого не видел!". В конце концов, он заметил среди толпы Грацилиса и побежал к нему.

– Грацилис!

Старик с нетерпением развернулся. – Доктор!

Они горячо поприветствовали друг друга. Грацилис, казалось, чуть не плакал.

– Я думал, что вы потерялись! Сначала мой сын, потом мой друг. Я пытался освободить вас от такого незаконного наказания. Я прошёлся по знакомым, пытался добиться покровительства, но никто не хотел идти против Руфуса. Я последовал за ним на арену, пытался с ним договориться, но он не стал меня слушать, а потом, потом...

Доктор перебил его. – Больше не волнуйтесь об этом. Всё уже прошло. Ну, почти. Послушайте, не могли бы вы одолжить мне ваш плащ?

Грацилис беспрекословно снял свой длинный плащ и протянул его Доктору.

– Маскировка, – объяснил ему Доктор. Он нахмурился. – Вам стоит держаться от меня подальше. Конечно, они меня не знают, записей о моём аресте нет, но это их не остановит, меня могут выследить. Не хочу, чтобы у вас были проблемы.

Старик выпрямился во весь рост. – Вы помогли мне, Доктор, и создали себе массу неудобств. То, что вы оказались в таком неудобном положении – во многом моя вина. Я не брошу своего друга.

– Спасибо, – коротко ответил Доктор, но своей улыбкой он передал намного больше.

Они потрусили по улице, стараясь как можно быстрее попасть в храм Фортуны, где Доктор получил лекарство для Розы и услышал таинственный голос. Они не могли бежать так быстро, как хотелось бы Доктору, боясь привлечь внимание, но, в конце концов, добрались до места, пробившись через толпы отдыхающих

школьников. Поняв, что всё ещё держит в руках меч, Доктор передал его удивленному юнцу, попросив никого им не поранить.

Наконец они пришли. Доктор вбежал в храм, испугав молодого человека, который собирался поднести дары.

– Эй? – позвал Доктор, не замечая мужчину. – Есть кто-нибудь?

Он подошёл к статуе Фортуны, стоявшей в алькове. Он заглянул за неё, но там никого не оказалось. Кто бы там ни был, неужели Доктор действительно считал, что он будет ждать их там целый день?

– Эй? – снова позвал он, но уже не так уверенно.

Он развернулся. Одно пропало – так пусть хоть другое останется на месте. Он прошёл по своему вчерашнему пути. Вот здесь он стоял, когда его схватили вооружённые охранники. Вот здесь его ударили. Здесь он уронил флакон...

Склянки там не было. Он опустился на корточки и начал неистово искать.

– Что случилось, Доктор? – обеспокоено спросил Грацилис.

– Кто-то, в смысле, Фортуна дала мне кое-что, что поможет вернуть Розу, – сказал Доктор. – И Оптатуса.

Глаза Грацилиса засияли. – Вы об этом? – спросил он, вынув флакончик со сверкающей зелёной жидкостью. – Это поможет вернуть моего сына?

Доктор радостно вскочил. – Об этом! – вскричал он. – Спасибо, спасибо, спасибо!

– он схватил склянку и поцеловал её, едва сдержавшись, чтобы не поцеловать Грацилиса.

– Я нашёл её на полу, после того, как вас схватили, – объяснил Грацилис, – и подумал, что это что-то важное.

– Думаю, этот флакон может оказаться важным, да, – сказал Доктор. – Разве Фортуна стала бы мне врать?

Он на секунду замолчал, обдумывая всё серьёзно. Всё было бы по-другому, если бы обстоятельства не казались такими подозрительными. Но его не покидало стойкое чувство, что тому странному голосу можно доверять. Он звучал так знакомо...

– Пойдёмте. Для начала нужно найти статую Урсуса.

– Зачем? – спросил Грацилис. – Если это зелье способно вернуть моего сына...

Доктор наморщил нос. – Просто поверьте, – сказал он. – Мы туда ещё успеем. Но сначала нужно найти статую.

Молодой человек с подношением всё это время в недоумении следил за всем происходящим, не понимая ничего. Вдруг он откашлялся.

– Вы ищите статую скульптора Урсуса? – нервно спросил он.

Доктор повернулся к нему. – Именно. Вы знаете, где её можно найти?

Он кивнул. – По-моему, на сегодняшнем собрании покажут новую статую Урсуса.

Доктор улыбнулся. – Да! Грацилис, мой старый друг, похоже, наш путь усыпан розами – не хотел каламбурить, – он поднял флакон. – Чудодейственное лекарство. Открытие статуи Розы. Спасаем Розу, спасаем Оптатуса, спасаем всех

остальных, и даже к чаю успеваем. Ну, правда, только к завтрашнему чаю. Или к завтраку. Да без разницы, жизнь хороша!

Сияя, он вышел из храма, и вместе с Грацилисом они направились на собрание.

Они прошли через великолепную арку Августа, но Доктор был не в настроении восхищаться архитектурой. Он смотрел на шум и суету, на сотни людей, занимающихся своими повседневными делами, встречающихся, делающих покупки, ораторствующих – и на сотни статуй, которые не суетились и не шумели, а молча наблюдали за всем. Его внимание привлекло движение у базилики с множеством статуй, и он побежал к ней. Там собралась целая толпа, и Доктор спросил у одной женщины, что происходит.

– Новая статуя, – ответила она. – От того Урсуса, о котором все сейчас говорят.

Доктор поблагодарил её и стал проталкиваться сквозь толпу, от него не отставал Грацилис.

– Дамы и господа, – провозгласил голос, как только Доктор подошёл поближе, – представляю вам бога Меркурия!

Толпа возликовала, но Доктор к ней не присоединился. Теперь он увидел статую. Это была не Роза. Перед ним стоял раб Тайро.

Десять

Сердца Доктора дрогнули, когда он увидел окаменевшего Тайро. Он угрюмо обратился к человеку, стоявшему у статуи: – Прошу прощения, но разве сам Урсус не появится здесь, чтобы посмотреть на установку его творения?

Мужчина пожал плечами. – Не-а. Он даже не в Риме. Нам пришлось прислать повозку на виллу, где он живёт, чтобы забрать статую.

– Он не в Риме? – настойчиво спросил Доктор. – Вы случаем не знаете, не ожидается ли в скором времени открытия его новых творений? Возможно, более женственных. Более Фортунских.

– Могу поручиться, – ответил мужчина. – Поверьте, я бы знал.

– И что нам теперь делать? – спросил Грацилис, когда Доктор развернулся. – Возвращаемся на виллу?

Доктор покачал головой. – Нет, – ответил он, – здесь ещё полно работы. И начнём мы именно с этой статуи. Не хочу вызвать панику, поэтому лучше дождаться заката... – он взглянул на солнце, проверяя его положение. – Кого я обманываю? Я не смогу так долго ждать. Давайте вызовем панику. И будем надеяться, что та жидкость делает то, что я думаю – иначе мы станем жертвами самосуда!

Он развернулся и бросился к статуе, запрыгнув на постамент позади неё. Люди, только собравшиеся уходить, поняли, что сейчас будет какое-то представление, и вернулись назад. И даже если кто-то из них узнал в этом балаганщике с бакенбардами человека, ранее сбежавшего с арены, они держали язык за зубами – и хотя жители Рима не отличались молчаливостью и доброжелательностью, шансы, что его опознали, были довольно малы.

Доктор поклонился, стараясь не упасть с постамента. – Дамы и господа! – прокричал он, подражая предыдущему объявлению. – Представляю вам бога Меркурия! – Кажется, никто не собирался повторять прошлое ликование, и Доктор продолжил. – Как известно, сегодня праздник. Мы восхваляли божественную Минерву, с её копьем и щитом. Уже взрослой и вооружённой родилась она из головы своего отца, верите вы или нет. Только попробуйте сказать, что это не больно. А сегодня мы продолжаем празднование, восхваляя столь же божественного и ещё более воинственного Марса. И знаете что? Боги благодарны вам за ваши празднования – не говоря уж о том, что вы совершаете в честь них подношения и пьёте за них. А кто же лучше сможет донести их послание благодарности, чем Меркурий, вестник богов!

Доктор незаметно достал флакон и аккуратно вынул пробку. Он капнул нефритовой жидкостью на мрамор статуи.

– Дамы и господа, – повторил он, – мальчики и девочки, представляю вам Меркурия!

Мгновение толпа смотрела на него в недоумении. Несколько человек даже отвернулись.

Затем раздался женский крик. И ещё один. Там, где раньше белел мрамор, теперь появился розоватый оттенок. Он разлился по всей статуе, камень уступил место плоти. Раскрашенные губы надулись и стали мягкими, позолоченные глаза заменила ярко-зелёная радужка. Мягкие кудрявые волосы потемнели и зашевелились на ветру. Теперь перед изумлённой толпой стоял живой человек, в шапочке с крыльями и крылатых сандалиях Меркурия, подняв жезл Меркурия, обвитый двумя змеями. К удивлению Доктора, даже каменные змеи вдруг зашипели, их чешуя пожелтела, и они соскользнули с жезла и уползли прочь. В толпе снова раздалась крики.

– Скажи, что ты принёс им послание мира и любви, – прошептал Доктор растерянному Тайро, поддержав покачнувшегося парня за торс, чтобы тот не упал. – Верь мне. Мы сможем выбраться отсюда.

Сбитый с толку, Тайро кое-как сфокусировал взгляд на толпе и прохрипел: – Я принёс вам послание мира и любви.

Народ будто сошёл с ума, люди кричали, вопили и ликовали. Доктор подвёл Тайро к ошарашенному Грацилису, который ждал внизу, и прошептал: – Уведите его подальше.

– Вот и развлечения для фестиваля! – прокричал Доктор, стараясь привлечь внимание людей, чтобы Грацилис с Тайро смогли уйти. – И ещё! – он достал маленькую бронзовую монетку. – Один ас! Вроде ничего не стоит. Но потерять его тоже не хотелось бы, – Доктор раскрыл пустые ладони. – А я только что его потерял! – он указал в толпу. – Вы, сударыня, не видели мой ас? Прошу прощения, сэр, я вас не расслышал. Не видели? Тогда что же, сударыня, он делает в вашем ухе?

И к восторгу женщины, он будто вынул монетку из её уха. – Я следующий! Я! Я! – слышались крики детей, которым, видимо, больше понравились фокусы Доктора, чем представление с оживлением мраморной статуи. Доктор выждал ещё немного, пока не счёл, что дал Грацилису и Тайро достаточно времени, а затем убежал и сам, оставив позади довольных детей, обдумывающих, на что потратить свою добычу.

Он нашёл своих спутников прячущимися за колонной на тихой улице. Оба выглядели довольно потрясёнными. – Если бы я своими собственными глазами не видел... – пробормотал Грацилис.

– Это вас немного шокировало, – заметил Доктор. – Было бы легче, если бы я заранее объяснил, что Урсус... злобный колдун, который повсюду превращал людей в камень ради своей выгоды. А может, и не ради своей. В любом случае, у нас предостаточно работы.

Он зашагал прочь, а ошарашенной парочке ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру.

– Хотите сказать... – спросил Грацилис, догнав его, – что тот Оптатус...

Весь ужас ситуации вдруг дошёл до него, и он упал бы на землю, если бы Тайро не подхватил его.

Доктор остановился. – Да, – ответил он. – Думаю, вы всё правильно поняли. Мне очень жаль. Мы вернём его, как только разберёмся с остальным.

Остаток дня они потратили на поиски статуй Урсуса. Грацилис, как любитель искусства, знал, с кем нужно поговорить, поэтому он не только разведал местонахождение всех статуй, но и убедился, что, насколько всем известно, скульптор выставлял свои работы только в Риме. Никто не знал ни о каких частных коллекциях вне города, кроме коллекции Грацилиса.

Одна за другой статуи возвращались к жизни. Диана оказалась прекрасной чернокожей женщиной с луком. Доктор отдал плащ Грацилиса смущённой Венере. Близнецы Кастор и Поллукс обнялись, обрадовавшись не меньше Доктора. Раб за рабом озадаченно спускались с постаментов, и им тут же разъясняли, что "их заколдовали". К облегчению Доктора, такое объяснение вполне их удовлетворило.

– Но кто эти люди? – в какой-то момент спросил Грацилис.

– Я думаю, – ответил Доктор, – что это рабы, купленные Урсусом именно для этой цели.

Грацилис нахмурился. – Значит, они до сих пор принадлежат Урсусу, – сказал он. – Мы не имеем права забирать их.

Доктор очень пристально посмотрел на Грацилиса. – Вы правы, – сказал он. – По римским законам хозяин вправе обращаться со своим рабом так, как ему захочется. Он может его бить, пытать, убить, превратить его в новую мраморную подставку для двери, если ему так захочется. А вы – хороший римлянин, я это знаю. Взгляните мне в глаза и скажите, что вы считаете поступок Урсуса нормальным.

Грацилис отвёл глаза.

– Мне кажется, что Урсусу скоро станет жарковато в Риме, – продолжил Доктор. – Не считая того, что с ним произойдёт, когда я его найду. А я это сделаю, точно, но даже с моим всепрощающим характером... – он поднял руку, остановив Грацилиса. – Не хочу слышать, что должно случиться с этими рабами. Я хочу услышать только то, что с ними действительно произойдёт. Я считаю вас хорошим человеком. Поэтому думаю, вы просто позаботитесь о них.

Грацилис обессилено кивнул.

Доктор хлопнул его по спине. – Молодец!

Вскоре от сияющего зелёного зелья осталось всего чуть-чуть, и Доктор хранил его, будто оно являлось самой ценной вещью во всей Вселенной. Ведь в тот момент так и было.

– Никогда не думал, что увижу такую магию, – трепетно сказал Грацилис, когда Доктор снова закупорил склянку и отослал Юнону с её растерянным павлином за городские ворота, к повозке Грацилиса, где собрались остальные рабы.

– Не магию, – ответил Доктор, обращаясь больше к самому себе, а не к старику. – Науку. – Но даже себе он не мог признаться в том, что не имеет ни малейшего понятия, ни как наука создала эту чудодейственную жидкость, ни откуда она вообще взялась.

Проходя по улицам, они слышали разговоры о фестивальных фокусах, о магии, о богах, разгуливающих в мире людей. Доктор лишь улыбался, а Грацилис всё больше и больше нервничал, уверенный, что их в любой момент могут арестовать – но, тем не менее, принявший решение идти до самого конца.

– Что они нам сделают? – старался успокоить его Доктор. – Сегодня же не "день наоборот", нам нельзя запретить оживлять людей.

Наконец, осталась лишь одна статуя, и, по сведениям Грацилиса, она находилась в роще близ театра Помпей. Но когда они подошли к ней, их ожидало потрясение. Рощу окружали вооружённые охранники.

Доктор неторопливо подошёл к ним. – Что происходит? – спросил он, невинное любопытство светилось на его лице. – Кто-то крадёт статуи скульптора Урсуса, – объяснил ему охранник. – Но эту он не получит. Пусть только попробует пронести её мимо нас!

Доктор нетерпеливо воскликнул. – Куда катится мир? – Он глубоко задумался, возвращаясь к Грацилису. Осталась лишь одна статуя, но десятки уже свободны. Если рискнуть, можно попасть в беду – но что тогда будет с Розой и Оптатусом?

Но за деревьями он заметил проблеск мрамора. Статуя молоденькой девушки, стоящая на постаменте. Девушка того же возраста, что и Роза, у неё вся жизнь впереди.

И, конечно же, он не смог уйти.

– И как же вы собираетесь пройти мимо этих людей? – встревожено спросил Грацилис.

Доктор на секунду задумался. Затем он просиял. – Попасть туда не проблема, – сказал он. – Они беспокоятся только о том, что кто-то вынесет оттуда статую. А я же этого делать не планировал! Мне нужно, чтобы вы разговорились с несколькими охранниками и отвлекли их, пока я проскользну внутрь...

Доктор прокрался в рощу. Большинство охранников расположились по периметру, и лишь один из них стоял у самой статуи. К счастью, он повернулся к Доктору спиной, но всё же...

Тихо и осторожно Доктор подошёл поближе. Статуя оказалась богиней Земли, миловидной девушкой, даже каменной она излучала уют и заботу. Доктор вытащил из флакона пробку и поднёс его к её мраморному рту. Одна лишь капля – и она снова стала человеком. В её глазах отразился испуг, когда Доктор спустил её с постамента, но его выражение лица успокоило её. Доктор приложил палец к губам, взял девушку за руку, и вместе они скрылись в деревьях.

– Привет, Гея, – прошептал Доктор бывшей богине Земли, когда они присели под деревом. – Не волнуйся. Всё будет хорошо, – он чуть не рассмеялся, когда увидел,

как по-прежнему беспечно вооружённый мужчина охраняет пустой каменный постамент. – Просто следуй моему примеру.

– Эй! – крикнул охранник, когда Доктор с девушкой вышли из-за деревьев и направились к границе охраняемой зоны.

Доктор приветливо ему улыбнулся. – Привет.

– Туда никому нельзя!

– Но мы же не идём туда, – рассудительно заметил Доктор. – Мы выходим оттуда.

– Что вы там делали? Мы всё обыскали.

– Ну, сказал Доктор, – видимо, нас вы пропустили. Это не так уж и сложно. Вас никто в этом не обвинит, уверяю. Я с моей, эм, подружкой, – охранник понимающе ухмыльнулся, – наверно, заснул на полуденном солнцепёке. Ну а теперь мы проснулись, так что не могли бы вы просто выпустить нас...

– Эй! – раздался крик из рощи. – Статуя пропала!

Доктора немедленно окружили охранники. Он изобразил на лице полнейшую беспечность.

– Где она? – потребовал ответа охранники.

– Вы о чём? – спросил Доктор.

– Статуя! Вы, должно быть, её забрали – никому не позволялось туда заходить!

Доктор поднял руки. – Пожалуйста, обыщите меня, – сказал он. – Если вы считаете, что я скрываю статую под туникой...

– Значит, вы её уже вынесли.

– Хотите сказать, что я прошёл мимо вас, вооружённых людей, с огромной статуей, а затем просто так вернулся?

Охранники переглянулись, не желая отказываться от последней надежды избежать позорнейшей неудачи. Вдруг заговорил мужчина, охранявший саму статую. – Эй, – указал он на спутницу Доктора, – она очень похожа на ту статую. Даже одежда такая же.

Доктор ударил себя ладонью по лбу. – Ну конечно! Именно! Вы меня поймали прямо на месте преступления. Я проскользнул туда, превратил статую в эту девушку, а затем попытался просто уйти вместе с ней. Какой же я дурак, думал, что смогу пройти мимо таких замечательных охранников, как вы. Я просто уйду потихоньку, хорошо?

К ним подошёл Грацилис. – Какие-то проблемы, Доктор? – спросил он. – Я – Гней Фабий Грацилис, – важно представился он стражникам, – а этот человек – мой друг. Могу ли я спросить, почему вы его задержали?

Ворча, настороженные охранники пропустили Доктора и "Гею".

– Спасибо, сказал Доктор, похлопав Грацилиса по спине. – Я же говорил, что мы справимся. А теперь давайте выбираться отсюда...

Грацилис подготовил транспорт для рабов, а затем вместе с Доктором направился к своей повозке. – Наконец-то возвращаемся к моему сыну! – сияя, вскричал Грацилис. Доктор радовался меньше. Он не сомневался, что найдёт Розу, но это

не меняло факта, что в данный момент он не представлял, где её искать. Внезапно его поразила мысль.

– А ещё мы можем спросить у Ванессы, – сказал он. – От неё ведь пока не было новостей? Надеюсь, с ней всё хорошо.

Но Грацилис сейчас мог думать лишь о том, что ему нужно спасти своего сына.

Когда они подошли к городским воротам, Доктор заметил знакомую улицу. – Подождите немного, – попросил он. – Не думаю, что в вашей чудесной повозке найдется место для очень стильной синей будки?

Они приехали на следующий день ближе к вечеру. Повозка с Доктором и Грацилисом подъехала к вилле, за ней следовала специально нанятая телега, которая везла ТАРДИС (Доктор оказался прав – в повозке не нашлось места).

Грацилис приказал возчику остановиться до того, как они подъедут к вилле. – Я хочу привезти Оптатуса к жене, – сказал он. – Не нужно, чтобы она видела его воскрешение. Боюсь, если она узнает, что случилось на самом деле, её разум повредится.

Они вошли в рощу, и Грацилис молча взглянул на статую. Возможно, теперь, когда наступил тот самый момент, он боялся торопиться, зная, что его надежды могут не оправдаться. Но, в конце концов, он кивнул Доктору.

Доктор подошёл ближе и позволил одной из последних драгоценных капель скатиться на камень.

Даже Доктор задержал дыхание, миллисекунды показались им часами.

Затем это произошло. Камень превратился в плоть, веки моргнули, рука опустилась из благородной позы.

И Оптатус оказался в объятьях отца, оба зарыдали.

Доктор издали наблюдал за воссоединением Оптатуса с матерью. Из его глаз текли слёзы, но он не мог не улыбаться. Наконец, после того, как все успокоились, Доктор подошёл к ним. Марсия снова зарыдала, обняла его и поблагодарила столько раз, что слова показались ему монотонным песнопением, но, в конце концов, он смог задать свои вопросы. Видела ли она Розу? Или Урсуса? Есть ли новости от Ванессы?

Ответом на все его вопросы было "нет".

Доктор сбежал с празднования. Он никогда не признавал безысходности, но сейчас весь Рим казался ему невозможно большим препятствием. Роза как крошечная мраморная иголка затерялась в гигантском римском стогу сена. Как ему её найти?

И вдруг ему в голову пришла мысль. Мысль сенсационная, не в бровь, а в глаз. Он точно знал, где ему найти Розу.

Одиннадцать

Ярко-синяя ТАРДИС смотрелась совершенно неуместно среди белоснежных стен и бледного мрамора зала статуй. Тем не менее, Доктор, который по-прежнему был в римской тунике, как никто другой вписывался в экспозицию – и всё же именно на него бросали удивлённые взгляды обвешанные фотоаппаратами туристы в футболках со слоганами и замшелые профессора в твидовых пиджаках. Но для обеспокоенного Доктора эти люди просто не существовали – даже дети, которые трогали ТАРДИС, полагая, что она – своего рода интерактивный экспонат, едва удостоились его взгляда. Он выполнял задание и не собирался отвлекаться. Но когда он дошёл до статуи Розы, кое-что его отвлекло.

На большом пальце гигантской ноги – откровенно игнорируя знаки, запрещающие прикасаться к экспонатам – сидела знакомая фигура. Микки Смит. – Доктор! – воскликнул Микки, когда Доктор подошёл ближе.

Он заглянул за плечо Доктора, но больше никого не увидел. – О. Здорово.

Доктор притормозил. – Привет, – ответил он. – Мы сейчас встретились до прошлого раза или после?

Микки пожал плечами. – Откуда мне знать, когда для тебя был прошлый раз? По мне так в последний раз мы встречались две недели назад, когда вы с Розой улетели делать её знаменитой в мире искусства.

Доктор поморщился.

– И, как вижу, вы попали куда надо, – продолжил Микки, оглядывая Доктора с ног до головы, – или в этом сезоне мужские юбки в моде?

Доктор проигнорировал его, сосредоточившись на статуе перед ним.

Красота и молодость Розы запечатлелись навечно. Даже каменной она излучала силу. Глядя на неё, любой бы понял, какая она особенная. Он невольно потянулся взять её за руку. Но, конечно же, её там не оказалось.

Внезапно его накрыла волна отчаяния.

Микки поднялся и встал рядом с ним. – Знаешь, кто бы ни сделал эту статую, он, наверное, очень хорошо знал Розу, – сказал он. – Будто... будто он по-настоящему её понял, – он замолчал, и вдруг ему в голову пришла мысль. – Эй, а она случайно с этим парнем не встречалась, а?

Доктор неприятно – не по-человечески – рассмеялся, и Микки отпрянул от него. – Не хотел тебя задеть, приятель.

– Это не статуя Розы, – сказал Доктор.

Микки растерялся. – Как это? Конечно же, это её статуя. Думаешь, я Розу не узнаю?

– Не узнаёшь, – ответил Доктор. – Ведь ты прямо сейчас смотришь на неё. Это не статуя Розы. Это сама Роза. Роза окаменела.

Микки снова сел на гигантскую ногу и схватился за голову. – Это неправда, – повторял он, то громко, то тихо, его тело сотрясали рыдания, которые он старался сдержать, скрыть.

К ним подошёл работник музея в униформе. – Прошу прощения, сэр, – обратился он к Микки, словно не замечая его слёз. – Боюсь, что мне придётся попросить вас не сидеть на экспонатах.

Микки его проигнорировал, возможно, даже не услышал.

– Он сейчас немного расстроен, – заметил Доктор.

Мужчина остался непреклонен. – Мне жаль, сэр, но я не могу сделать для вас исключение.

Доктор подошёл ближе и ткнул в него пальцем. – Простите, просто проверял, человек ли вы. Ведь настоящий человек увидел бы, как расстроен мой... друг и проявил бы немного сострадания.

Охранник будто не заметил ярости Доктора. Видимо, он привык к подобному, даже в таком культурном месте, как музей. Он говорил так рассудительно, что Доктор, который и так находился не в лучшем расположении духа, почувствовал, как нарастает его гнев. – Наша обязанность – защищать эти предметы. Они бы не протянули столько поколений, если бы всем разрешали на них сидеть, так ведь?

Доктор приготовился разразиться рядом контраргументов, касающихся прошлых применений каменных работ, а также тех применений, которые только что пришли ему в голову, и в которых охранник вполне мог принять участие – всё, что только мог сказать человек, потерявший рассудок, когда Микки вскочил на ноги. Он повернулся к охраннику.

– Мне плевать на ваши дурацкие статуи и ваши дурацкие обязанности! – прокричал он.

Все находящиеся в зале повернулись к ним. Один из туристов даже сфотографировал.

– Она мертва! Как вы не понимаете? Она мертва! Я приходил сюда каждый день, каждый дурацкий день, чтобы лишь почувствовать её рядом – чтобы продолжать жить, пока снова с ней не увижусь. Но я не знал... больше я никогда её не увижу!

– Мне жаль, сэр, но...

Доктор вмешался, пока ситуация не стала ещё хуже. – Я же вам сказал, он сейчас немного расстроен, – резко произнёс он, взяв Микки за руку.

По щекам Микки всё ещё беззвучно катились слёзы, когда Доктор вывел его из зала по лестнице; он выглядел оцепеневшим и злым.

Доктор посадил его за столик во дворике музея, а сам ушёл к ближайшему кафе. Он вернулся с двумя пластиковыми стаканчиками черносмородинового сока и поставил один из них перед Микки, предварительно воткнув в соломинку в крышку стакана.

Несколько минут они просидели молча. Ни один из них мыслями не был в настоящем – оба находились в прошлом, с Розой. Говорили с ней. Смеялись с ней. Просто смотрели на её лицо.

– Она всегда слишком хорошо ко мне относилась, - внезапно сказал Микки. – Я её не заслуживал, нет. Однажды я заболел гриппом, и она ухаживала за мной, каждый день приходила. Иногда мне хотелось умереть, но она брала меня за руку, и я вспоминал, как хороша жизнь, – он чуть не улыбнулся. – Я считал себя самым счастливым человеком на свете, раз она со мной. Мы были ещё детьми, но уже тогда я понимал, что она особенная. Я всё думал, что она меня бросит. И как-то раз так и вышло. Хотя она потом вернулась. Я решил, что она просто отходит от прошлых отношений, что через пару недель опомнится. Но этого не случилось. Даже не думал, что привяжусь к ней ещё раз. Я знал, что на свете есть люди лучше меня, знал, что она когда-нибудь это поймёт. Я просто наслаждался каждым днём рядом с ней. И, конечно, очень разозлился, когда она улетела с тобой. Я злился на тебя, и на неё тоже злился, злился на то, что, в конце концов, она перестала меня замечать. Я понял, что проиграл, а она победила. Но я не держал зла, никогда. Ведь она заслуживала кого-то получше меня. Заслуживала того, кто мог дать ей всю Вселенную, – печаль в его голосе превратилась в гнев. – А ты её погубил.

– Знаю, – сказал Доктор, и его слова прозвучали так, будто он сам себя ненавидел.

– Ты погубил её, и я больше никогда с ней не увижусь! Она считала, что ей хотелось опасности и экстрима – но ты мог её остановить! Она же не Повелительница Времени, она была обычной девушкой, и ты её погубил.

– Роза не была "обычной", – сказал Доктор. Он перестал злиться сам на себя, переключившись на Микки. – Что мне оставалось сделать? Обернуть её ватой? Сказать "Послушай, я могу показать тебе всю Вселенную, но не буду, а то вдруг ты поранишься? На свете столько всего, столько планет, столько чудес, но я хочу, чтоб ты сидела дома и работала в магазине"?

Микки поднялся и вскрикнул: – Тебе следовало лучше о ней заботиться!

Доктор прокричал в ответ: – Знаю!

Микки сел обратно. – Следовало, – тихо повторил он. Внезапно он вздрогнул. – Как я расскажу её маме? Она же меня распнёт.

– Хочешь сказать, меня, – сказал Доктор. Он усмехнулся. – Так забавно, сегодня утром меня чуть не распяли. К счастью, меня всего лишь бросили на съеденье львам.

Микки уловил только начало предложения, слишком поглощённый происходящим, чтобы беспокоиться о приключениях Доктора. – Будто ты здесь задержишься. А Джеки ведь придётся всё на кого-то излить. У неё же больше никого нет, – он поморщился. – У Розы даже могилы нормальной не будет!

Доктор помолчал пару минут, позволив Микки выплакаться. Затем он нерешительно сказал: – Я могу её вернуть.

Микки удивлённо на него посмотрел. – Что?

Доктор повторил, на этот раз более уверенно. – Я могу её вернуть.

Микки подскочил, с ещё большей яростью, чем раньше. – Ты... ты можешь? Тогда почему ты сразу не сказал? Ты просто смеялся над моим состоянием? Микки-идиот, ничего он не понимает, давайте над ним посмеёмся? – казалось, он готов побить Доктора, который тут же заговорил.

– Я... сомневался, можно ли так поступить, – он поднял руку, остановив протест Микки. – Но теперь я уверен. Но разве сам факт того, что я хоть что-то могу сделать, не самое главное?

Микки, казалось, хотел возразить, но затем просто кивнул. – Да. Ты прав. Так чего же мы тогда ждём? – Микки встал.

– Для начала, когда уйдёт тот охранник, – сказал ему Доктор.

Микки озадачился и снова сел.

Они оба молчали несколько минут. Доктор сделал большой глоток черносмородинового сока.

Затем Микки немного нервно спросил: – Но... за 2000 лет она не постарела?

– Скорее за 1900, плюс-минус смены календаря, – ответил Доктор. – Это не должно... это не важно. Она там даже не знает. Она не постарела.

– Уверен, что она не знает? – спросил Микки. – Уверен, что она за всем происходящим вокруг не следила?

Доктор поднял бровь. – Ну, если и следила, то она каждый день в течение тех двух недель видела тебя. Ты заработал несколько плюсов в свой актив, – он сказал это почти – почти – добродушно, но Микки выглядел как щенок, которого только что пнули. Он вздохнул. – Идём, – сказал он, поднимаясь с места. – Посмотрим, чисто ли на горизонте.

Но Микки так и не встал. – Роза не постарела – та Роза, что внутри. Но статуя состарилась. Она вся потрескалась. У неё нет руки. Она появится, когда ты оживишь Розу?

Доктор не ответил.

– Не появится, да? – со злостью переспросил Микки. – Она ведь по волшебству не отрастёт, как твоя. Ты вернёшь её с трещинами и без руки! – Доктор ударил по столу: – Так лучше, чем совсем без Розы! – крикнул он.

В глазах Микки промелькнул страх. Но спустя пару секунд он кивнул. – Да, – сказал он. – Наверно, ты прав.

Пока они шли обратно в зал статуй, Доктор услышал, как Микки пробормотал: – Надеюсь, что она согласна.

День заканчивался, и люди начали расходиться из музея. Среди каменных голов в зале статуй бродила парочка туристов, но рядом с Розой не было никого.

Доктор поднял маленький флакон с несколькими каплями драгоценной животворящей жидкости. Крепко сжав его в руке, он задержал дыхание. А потом перевернул склянку в руке, и зелье вылилось на статую.

Ничего не произошло.

Никакого румянца на щеках. Ни ряби на одежде, ни трепетания ресниц.

Доктор замер в безмолвии.

– И когда же сработает? – спросил Микки.

– Не сработает, – угрюмо сказал Доктор. – Слишком поздно. Наверное, она пробыла в камне слишком долго, – он выдержал паузу. – Всё кончено.

Микки не сдавался. – Чепуха. У тебя есть машина времени. Знаю я все эти законы времени, ты не можешь помешать этому случиться, но ты же можешь найти её раньше. Измени её тогда.

Доктор разочарованно и гневно покачал головой. – Неужели ты не понимаешь? Если я изменил её тогда, то её, – он указал на статую, – уже бы здесь не было! Именно поэтому я не смог найти Розу в Риме. Я и не должен был её найти! Я ничего не могу поделывать! – он махнул рукой, задев лицо Розы.

Он снова посмотрел на статую. А потом будто с ума сошёл.

Микки с тревогой смотрел, как Доктор вбежал в ТАРДИС, во весь голос крича "Ну, пожалуйста, пожалуйста!". Через секунду он выскочил из корабля, держа в руках джинсовую куртку Розы.

Доктор поднял её и потряс.

Из неё выпал кошелёк, носовой платок, пакетик мятных леденцов, мобильник и серьга.

Он поднял серьгу и поднёс её к статуе.

– Она такая же, – сказал Микки.

– Она забыла надеть её обратно, – сказал Доктор. – Значит на Розе – на настоящей Розе – только одна серьга. Но на статуе их две. Это значит, что... – он позволил мысли дойти до него. – Это не Роза. Это просто статуя, – он взял себя в руки. – Я должен вернуться и найти её, – он взглянул на стеклянный флакон. На его дне всё ещё осталась крошечная капелька жидкости. – Вот бы этого хватило...

Лицо Микки светилось от облегчения. Но его поразила мысль. – Погоди-ка. Как тогда здесь оказалась статуя?

Доктор улыбнулся. – У меня есть одна идея. Ты веришь в богов?

Микки был озадачен. – Нет.

– Ну а я сейчас верю, – сказал Доктор. – Мне кажется, что Фортуна нам улыбается. Идём. Ты должен мне кое с чем помочь...

Они закончили как раз тогда, когда вбежал охранник.

– Кажется, пора смываться, – сказал Доктор. Он подтолкнул Микки к лестнице, а затем к ТАРДИС.

– Ты же вернёшь её, да? – прокричал Микки. – Не сомневайся! – ответил Доктор. Но как только за ним закрылись двери ТАРДИС, он пробормотал: – Только по пути нужно сделать одну остановку...

И спустя некоторое время, Доктор прибыл в Рим чуть раньше.

Двенадцать

Роза ахнула, будто на неё вылили ведро ледяной воды. Она очнулась, потрясенная и растерянная.

Она закрыла глаза лишь на мгновение, а когда их открыла, оказалась в совершенно другом месте. Это уже не студия Урсуса, вокруг нее... листья. Она увидела листья. Ветви. Деревья. Это лес. И рядом нечто с колёсами... Машина? Нет. Велосипед? Нет. Деревянная повозка! А перед ней стоял высокий худой человек – уж точно не Урсус. Она различила на его лице широкую улыбку. Доктор! Она подалась вперед и заключила его в объятия. – Боже, как я рада тебя видеть! Доктор вскрикнул. – Ай!

Роза забыла, что держит в руке копьё. – Прости, – сказала она, улыбнувшись. Она сняла неудобный шлем и помотала головой, чтобы прийти в себя.

Он приподнял бровь. – Роза Тайлер, королева воинов.

– Да, ответила она. – Собираюсь заскочить домой и поднять восстание в Колчестере.

– Я же знаю, что ты и мухи не обидишь, не то, что Боудиккой прикидываться, – ответил Доктор, и Роза вздохнула.

– Да, но послушай, как так получилось? – спросила она. – Последнее, что я помню... – она замолчала.

Доктор, казалось, немного смутился. – Ты окаменела, – сказал он. – Прости.

На Розу нахлынули воспоминания. – Я поняла, – сказала она. – Когда он показал мне статую Тайро, я поняла. – Она вздрогнула.

Доктор грустно и сочувственно улыбнулся. – Можешь больше об этом не думать. А с Тайро всё будет хорошо. Я спасу его через, хм, пару дней. – Роза изогнула бровь, и он стал объяснять.

– В этом и есть прелесть путешествий во времени. Я вернулся на несколько дней раньше, чем улетел. – Он протянул ей флакон, теперь уже пустой. – Держи. Один чудодейственный тоник. Налетай, торопись! Вам кажется, что в вашей голове вместо мозгов лишь камни? Капля нашего зелья всё исправит. Дамы, ваш муж принимает ваши признания в любви с каменным лицом? Дайте ему нашего удивительного лекарства, и он тут же станет совершенно новым человеком.

Роза улыбнулась. – Так откуда ты его взял? И где Урсус? Ты с ним разобрался?

– Точно не знаю. Он где-то рядом и пока нет.

– Ты без меня, как без рук!

Он взял её за руку. – Думаешь, я этого не знаю? Если кто-нибудь когда-нибудь меня спросит, какая из тебя подруга, я отвечу: "Роза Тайлер? Я без неё, как без рук. Она надёжна, как камень".

Роза сначала заворчала, но потом рассмеялась. – Есть ещё кое-что, чего я не могу понять, – сказала она, перестав смеяться. – Как всё происходящее вяжется с той статуей в Британском музее? Взгляни на меня?

Доктор посмотрел. – Шлем, копье, благородный профиль – Минерва, если не ошибаюсь, – сказал он. – Знаешь, в таком наряде можно ходить на вечеринки. Или подрабатывать киссограммой-Минервой. Любому мужественному мужчине, или парню голубых, а может и зелёных кровей, понравится киссограмма-Минерва. А самое замечательное, что если кто распустит руки, у тебя с собой оружие!

Роза перебила его. – Да, но кто такая Минерва?

– Кто именно? Говорят, что... – Доктор поймал строгий взгляд Розы и решил вырезать из своего разъяснения наиболее сложную часть. – Богиня войны и искусств, покровительница ремесленников.

– "Войны и искусств"? – повторила Роза. – Это типа "Восхищайтесь моей картиной или я вторгнусь в вашу страну"? В любом случае, я лишь хотела узнать, куда же подевалась Фортуна?

– Ну... – начал Доктор.

Но объяснить он не успел. Внезапно сзади раздался крик. Роза дернулась бежать, но Доктор остановил её. – Всё в порядке, – сказал он. – Это всего лишь Ванесса. Девочка шла к ним, с выражением шока на лице. Она смотрела на Доктора, как на привидение.

– Как... как вы сюда попали? – спросила она. – Вы не смогли бы добраться сюда раньше меня.

– Вам, людям, хорошо бы усвоить, что возможно всё, – сказал Доктор. – Роза, – продолжил он, обратившись к девушке, – позволь мне ещё раз познакомить тебя с Ванессой, она не астролог и не римская рабыня, а девочка из 2375-го года.

– Вот это да, – сказала Роза. – И я ещё думала, что я далеко от дома. – Она обратилась к Ванессе. – Так что же ты здесь делаешь?

– Пытаюсь вернуться домой, – ответила Ванесса.

– Но как ты сюда вообще попала? – спросила Роза.

– Да, мне тоже было бы интересно узнать, – сказал Доктор. – Но Ванесса избегает этого вопроса. Похоже, она что-то скрывает.

Ванесса чуть не разрыдалась. – Это не так! Я просто... вы просто мне не поверите. Правда, не поверите.

– А ты попробуй, – сказала Роза. – Неужели это хуже, чем если мы будем думать, что ты как-то связана с происходящим?

Ванесса покраснела. – Но... думаю, может так оказаться.

Роза отступила от неё. – Я же тут всем доказывала, что ты – хороший человек!

– Так и есть! Просто... Ну, хорошо, я вам всё расскажу! – с отчаянием воскликнула Ванесса.

Она присела под дерево. Роза с Доктором сели рядом.

– Я – Ванесса Моретти, гамма-дочь Сальваторио Моретти из Бюро Тайгон.

– Сразу всё стало понятно, – небрежно промолвил Доктор.

Роза шикнула на него.

– Бюро Тайгон – это главное научно–исследовательское учреждение, – продолжила Ванесса.

Теперь Доктор наострил уши. – И твой отец работал над путешествиями во времени? – спросил он. – Так почему же я ни разу не слышал...

– Нет! – Ванесса перебила его так же, как и Доктор её перебил. – Он работал в "Искусственном Разуме".

– Что, в фильме с тем мальчиком из "Шестого чувства"? – спросила Роза.

– Это не фильм, – сказал ей Доктор.

– Да, я поняла, – ответила Роза и жестом попросила Ванессу продолжать.

– Он никогда не упоминал, что связан с путешествиями во времени. В смысле, это же невозможно, и всем об этом известно, – она грустно улыбнулась и поправила.

– Все думали, что им известно. Мой отец работал над каким-то проектом – проектом Искусственный Разум. Сначала он не сильно им увлёкся, говорил, что это лишь игрушка, прибыльное дело. Но потом он стал работать оживленнее. Думаю, он был близок к завершению проекта, когда я... ушла.

– В тот день он принёс домой что-то с работы – не знаю, что именно. Но потом его вызвали на работу. Я тогда смотрела видеосюжет про Древний Рим. – Она печально усмехнулась. – Я любила историю. Но мой визор перестал работать. Я подумала, что это неполадки с электричеством, потому что всё время мигал свет, но я спустилась в кабинет моего отца, чтобы посмотреть, работает ли там визор – он работал. Там ещё стояла коробка, и я подумала, что в ней, наверное, то, над чем работает отец, но не стала туда заглядывать.

– В общем, я села смотреть передачу. В ней рассказывалось про правление Адриана. О том, как строили Пантеон, вал и остальное. А потом мне по видеосвязи позвонил моя подруга Ариана. Я сказала ей про передачу, которую смотрела, и сказала – я точно запомнила свою реплику, ведь она была последней в разговоре – что хотела бы жить в том времени. – Она истерически засмеялась. – Вы верите? Верите, что я так сказала? Жить в таком времени! Я, должно быть, сошла с ума!

Роза взяла её за руку, пытаясь успокоить девочку. – Да, всё всегда оказывается не таким, как ты себе представляешь, да? Именно из-за этого у юристов по разводам постоянно есть работа.

– А что потом случилось? – спросил Доктор, которого больше интересовала история Ванессы, чем её чувства.

Пару раз икнув, Ванесса успокоилась. Затем она продолжила. – Потом... потом звонок оборвался. Визор отключился. Выключился свет. Мне казалось, что меня сейчас стошнит... а потом я оказалась здесь.

Доктору этого показалось мало. – Должно же было быть что-то ещё.

– Это всё! – упорно проговорила Ванесса. – Я не понимала, что произошло. Я думала... думала, что это сон. Или галлюцинации. Или кто-то так хитро надо мной пошутил. Но через несколько недель я отказалась от этой идеи.

– И ты до сих пор не знаешь, как сюда попала? – спросила Роза.

Ванесса помотала головой.

– Так почему же ты думаешь, что каким-то образом связана с тем, что творит Урсус?

– Путешествий во времени не существует, но вот я здесь, за тысячи лет до своего рождения. Невозможно превращать людей в камень, но всё же это здесь происходит. Две невозможности...

– ...не обязательно составят возможность, – закончил Доктор. – И тем более, путешествия во времени вполне возможны, только они слишком передовые для вашего общества.

Роза пожала плечами, будто оправдываясь перед Ванессой. – Но превращать людей в камень... – сказала она.

– Также вполне возможно. Речь идёт об очень сложном процессе на молекулярном уровне – обычные римляне не смогли бы этого сделать, но это возможно.

– Значит, никакой магии, – сказала Роза.

– Не глупи, Роза, – сказал Доктор.

– И даже не петрифольная регрессия?

Он приподнял бровь. – Ничего себе, а ты внимательна. Нет, она развивается несколько недель.

– Значит... Урсус тоже из 24-ого века?

Доктор помотал головой. – Грацилис знал его ещё маленьким. – Внезапно, он вскочил. – Урсус! Где он?

Роза пожала плечами. – Мне откуда знать?

– Он тебя сюда принёс...

– Ну, в тот момент я не отличалась внимательностью, – сказала Роза. – Я была немного занята – приходилось стоять прямо и терпеть какающих голубей.

Доктор помахал рукой, чтобы она замолчала. – Да-да, знаю... Но он не принёс бы тебя сюда и не оставил бы просто так... Я шёл следом за ним и увидел бы, если он вернулся бы на дорогу... – Он стал расхаживать туда-сюда, осматривая землю. – Следы! – воскликнул он через мгновение. – Идём!

Роза встала и последовала за ним, Ванесса не отставала.

– Он не смог проехать на повозке дальше, поэтому тебя здесь и оставил, – сказал Доктор немного погодя.

– Да неужели, – сказала Роза. – Как думаешь, что его остановило?

Они петляли между деревьев и шли по следам, которые едва виднелись – а может, их там вообще не было. Роза пыталась расчистить путь с помощью копья, но колючие ветки кустов всё равно царапали её кожу и цеплялись за одежду. Доктор, хоть и без копья, каким-то образом умудрялся обходить кусты.

– Я как-то неподходяще одета, – пробормотала Роза, с тоской подумав о джинсах и крепких ботинках. – Ой! – воскликнула она, когда ветка застряла в её когда-то изящной причёске. Девушка пожалела, что сняла с себя шлем Минервы. – Зато в

таким виде никто не попросит меня позировать. Или изображать киссограмму-Минерву.

Доктор размышлял о другом. – Скорее всего, он собирался за тобой вернуться.

– Если бы только смог найти дорогу обратно, – сказала Роза. – Я сама не уверена, что смогу её найти. – Казалось, что они идут по следу уже несколько километров, хотя, скорее всего, это было не так, и, насколько хватало взгляда, все деревья выглядели очень похожими друг на друга.

– Но куда он направлялся? – спросила Ванесса.

Доктор, который, похоже, почти не запачкался, остановился. – Полагаю, туда.

Роза выглянула из-за дерева. Перед ними раскинулась поляна, не очень большая, но над нею виднелось небо. Роза не осознавала, насколько темно в лесу, пока солнце не ударило в глаза, ослепив девушку. Когда она смогла сфокусировать зрение, она поняла, о чём говорил Доктор. На поляне располагалось небольшое каменное сооружение, заброшенное здание с дырами в стенах.

– Что это? – прошептала Роза. – Какой-то храм? – Доктор кивнул. – Думаю, да, – ответил он. – Очень старый. И, видимо, заброшенный – по крайней мере, большинством людей. Знаешь, завтра Квинкватрии. Думаю, Урсус собирается провести здесь свой собственный праздник.

Из храма донёлся звук – шаркающие шаги.

– Может, не такой и заброшенный, – сказала Роза.

Они тихо, словно мыши, подкрались поближе и заглянули в одну из дыр в ближайшей стене. Розе и Ванессе пришлось подавить вздохи изумления, когда Доктор неодобрительно посмотрел на них, чтобы они вели себя тише.

Внутри находился Урсус – и ещё женщина. Она стояла к ним спиной, и они не могли хорошенько её рассмотреть, но Роза отчётливо видела, что на её голове – шлем, а в руках она держит щит и копье. Она напомнила девушке изображение Британии на обороте монеты в пятьдесят пенсов, и более того... Урсус надевал на Розу такой же шлем, давал ей такое же копье. Значит, женщина одета как богиня Минерва. Роза скривилась – похоже, он готовил что-то связанное с искусством и войной, и девушка ощутила себя нечистой, будто она является частью всего происходящего.

Но когда женщина развернулась, Роза не смогла не ахнуть. Свет! Из глаз женщины исходил свет! От её лица исходил прекрасный, неземной свет! Её волосы развевались вокруг её головы наподобие нимба, будто она под водой.

Эта женщина не одета, как богиня Минерва.

Она и есть богиня Минерва.

Урсус заговорил. – Я создал самую совершенную работу, чтобы чествовать тебя на твоём празднике, – сказал он.

Доктор толкнул Розу локтём. – Это ты! – прошептал он слегка бесчувственно, как ей показалось.

Она толкнула его в ответ и продолжила слушать.

Минерва кивнула. – И ты получишь награду за свою преданность, – сказала она голосом похожим на мёд и лепестки роз. – Пока ты приносишь мне жертвы, я буду давать тебе то, чего ты желаешь.

– Не думаю, что хочу на это смотреть, – пробормотала Роза.

Из храма донёлся ещё один звук – испуганное блеяние. Урсус тащил ягнёнка.

– Я, правда, не хочу на это смотреть! – сказала Роза, когда скульптор вытащил нож. – Эй! Ты! Стой! – Она оказалась на полпути к алтарю, когда Доктор отреагировал. Она не могла наблюдать за тем, как мучают милых животных...

Нож завис в воздухе, когда девушка устремилась вперёд. Он опускался всё ниже и ниже... Розе казалось, что она в замедленном движении.

Она и была в замедленном движении. Богиня смотрела на неё неземными, сияющими глазами, и Роза больше не могла бежать.

Как в тумане она осознала, что в храм за ней вбежали Доктор и Ванесса.

Как в тумане она осознала, что ягнёнок издал своё последнее душераздирающее блеяние, и его кровь заструилась на пол, а Урсус торжествующе вскрикнул.

Но видела она только богиню, у ног которой разливалась кровь.

А затем – ужасно – кровь начала исчезать, будто богиня, как губка, впитывала её.

Потом тело ягнёнка, и так крохотное, начало сжиматься. Всё его естество растворялось, стекая туда, где только что была кровь, и впитывалось, пока не остался лишь клочок шерсти.

Тринадцать

Роза смотрела туда, где только что был ягнёнок. Её затошнило.

– Не расстраивайся, Роза, – сказала Минерва. – Даже богам нужно питаться. Почти не отличается от того, как вы поглощаете... – она умолкла, будто подбирая правильные слова, – отбивную или жаркое из ягнёнка.

– Понятно, – потрясённо ответила Роза. – Пожалуй, я больше не захочу этого делать.

– Подойдите, Доктор, Ванесса, – продолжила богиня. – Вам не причинят вреда.

– Вы уверены? – спросил Доктор. – Вообще-то, ваш приверженец, Урсус, уже много вреда успел причинить.

Урсус шагнул вперёд. – Прикуси язык и не смей так говорить с богиней! – огрызнулся он.

Доктор нахмурился. – Думаю, так будет довольно сложно поддерживать беседу, – сказал он, высунул язык и прикусил его. – Апхольчно неплюемхемо, – прошепелявил он.

Урсус заворчал, и Доктор, пожав плечами, заговорил нормально. – Значит, ты отрицаешь, что причинял вред? Ведь, думаю, что причинял. Ну, все эти превращения людей в камень и тому подобное. Если хочешь, можешь считать меня филистимлянином – хотя сами филистимляне были не настолько уж плохими. Может, они и не разбирались в картинах, но они знали, как закатить шикарную вечеринку... Так о чём я? Ах, да – считай меня филистимлянином, но я не вижу оправдания для превращения в камень ради искусства.

– Искусство оправдывает всё, – просто сказал Урсус.

– Нет, не оправдывает, – возразил Доктор. – Один-ноль в мою пользу. Дальше?

– Жизнь без искусства бессмысленна!

– Хмм. Вообще-то, в этом я с тобой немного согласен, веришь или нет – но, и думаю, именно здесь мы расходимся во мнениях, в мире и так достаточно много произведений искусства. Мозаика, картины, музыка, а иногда очень даже неплохие действительно-вырезанные-из-камня статуи. Так что, во многих смыслах, жизнь прекрасна, и не нужно всюду шляться и кокошить людей своими волшебными пальцами.

Урсус стянул одну из перчаток и поднял руки, демонстрируя свои толстые, неуклюжие пальцы. – Знаете ли вы, каково это, – сказал он, – чувствовать, что тебе досталось неправильное тело?

– Ну, вообще-то... – начал Доктор, помахав пальцами перед своим лицом.

– Я родился, чтобы творить искусство, – продолжил Урсус, и Роза тут же вспомнила те слова, что он ей сказал перед тем, как окружающий её мир потемнел.

– Значит, вы приносили Минерве жертвы и просили её, – она постаралась вспомнить, – дать вам способность творить красоту из камня?

Он кивнул. – Минерва внемла моим молитвам и позволила мне заниматься тем, для чего я был рождён, быть тем, кем я был рождён.

– Спорю, ты сильно удивился, когда она выполнила твою просьбу, – сказал Доктор. – Одно дело – настоящие ремесленники, которые вкалывают с молотками и зубилами, а другое – серийный убийца, оружием которого является смертоносный палец. Кстати, она и волшебные перчатки тебе дала? Просто представь, что в противном случае происходило бы каждый раз, когда ты решал поковыряться в носу.

– Просто в голове не укладывается, что... бог мог так поступить! – воскликнула Роза. Она повернулась к Минерве, с трудом веря, что противостоит божеству. – Вы на самом деле довольны, что он так просто убивает людей?

И снова появилась та неземная улыбка. – Конечно. Таким образом он меня прославляет. И в обмен приносит много жертв.

– Римские боги были помешаны на жертвах, – пробормотал Доктор. – Им не важно, чем ты занимаешься, пока правильно соблюдаешь все обряды. Со своими почитателями они существовали по принципу "ты – мне, я – тебе". Отдаёшь им свинью, они поражают твоего врага. Как-то так.

– Но все те люди...

Урсус, казалось, озадачился. – Они всего лишь рабы, купленные для определённой цели. Людей покупают для того, чтобы они погибли на арене. Ведь умереть, став красотой, лучше, чем быть разрубленным на кусочки на гладиаторском представлении?

Роза несколько раз открыла и закрыла рот, каждый её довод застревал на языке. Забавно, что где-то на Земле есть места более чуждые, чем другие планеты. – Оптатус не был рабом, – в конце концов, сказала она, опустив тему "убивать – неправильно".

Урсус фыркнул. – Этот идиот Грацилис всё твердил о воздаянии для своего ничтожного сына. Он не принял бы отказа. Не хотел со мной знаться, когда я был неудачником, никем. Стал моим фанатом, как только обо мне заговорили в Риме. – Он довольно улыбнулся. – Тем более, он мне столько денег предложил, как можно отказаться?

– Знаете, на вашем месте я бы выкрутилась, – сказала Роза. – То, чем вы занимались – ... зло. Все те люди мертвы!

– Вообще-то, – прервал её Доктор громким театральным шёпотом, – я оживлю их примерно через... – он посмотрел на своё запястье, будто сверяясь с воображаемыми часами, – два дня, помнишь? С помощью того поразительного чудесного снадобья...

Доктор умолк. Роза обернулась к нему – он просто стоял с улыбкой на лице; с улыбкой, которую она так хорошо знала. С улыбкой открытия.

– Что? – спросила она.

– Похоже, здесь происходит слишком много чудес, да?

Она согласилась. – Да, но именно этим и занимаются боги, так ведь?

– За свою жизнь я повидал много странного, – сказал Доктор. – В существование чего не верят многие люди. Ужасных снежных людей. Обратной. Демонов. Вампиров. Но римские боги с мистическими возможностями? Не думаю.

Урсус шагнул вперёд. – Следи за своими словами!

– Ну, вот опять! – ответил Доктор. – Вечно ты просишь меня сделать что-то довольно неудобное, если не физически невозможное. Слушай, давай проясним. Как-то раз богиня Минерва просто явилась тебе, правильно?

Урсус самодовольно кивнул.

– Много лет ты подносил ей жертвы и всё такое?

– Да.

– Доктор, осторожнее, – шикнула на него Роза. – Она стоит рядом.

– Сейчас она не очень-то разговорчива, да? – громко сказал Доктор. – Просто стоит себе, как истукан. Вообще, кажется, что она говорит лишь тогда, когда к ней обращаются. Ведёт себя отнюдь не как богиня. – Его глаза сияли так же ярко, как и глаза богини. – Ванесса!

Девочка быстро отозвалась. – Да?

– 2375 год?

– Да, – потрясённо ответила она.

– Сардиния?

– Да.

– Бюро Тайгон?

– Да.

– Сальваторио Моретти?

– Да.

– В таком случае... – Доктор повернулся к Минерве, которая по-прежнему стояла на месте, божественно и величественно. – Я хочу увидеть твой истинный облик.

Розе показалось, что она услышала звук, будто что-то щёлкнуло. А затем Минерва исчезла. Просто исчезла, словно её выключили. На месте, где она стояла, лежала картонная коробка с надписью "СМ" на боку. А из коробки выглядывало маленькое чешуйчатое существо, нечто среднее между маленьким драконом и утконосом.

Всё случилось очень быстро.

Урсус закричал, почти завопил: – Что вы наделали? – он выхватил свой жертвенный кинжал, всё ещё покрытый кровью, и бросился на Доктора.

Ванесса воскликнула: – Это же та самая коробка! Из мастерской моего отца! – и побежала к ней, становясь между Доктором и разъярённым скульптором.

Доктор бросился вперёд с криком: – Ванесса! Назад!

Он подбежал к ним как раз тогда, когда Урсус уже замахнулся на Ванессу.

Доктор ударил Урсуса по руке, отводя кинжал от девочки, и Урсус её оттолкнул.

Ванесса упала на пол, окаменев.

Роза кинулась к Урсусу с криком "Нееееет!". Она запрыгнула к нему на спину, стараясь избегать его рук, и он, потеряв равновесие, упал лицом вниз. Девушка

ждала, пока он попытается её сбросить, схватить – но он этого не сделал. А затем она увидела багровую лужу, растекающуюся из-под него.

Он упал на свой же жертвенный кинжал. Мужчина был мёртв.

Она медленно, осторожно встала, надеясь, что всё это сон, надеясь, что всё это она лишь представила себе сгоряча.

Но это было не так. Доктор стоял с распростёртыми руками, отчаянно пытаясь защитить Ванессу. На его красивом лице была написана решимость, голова высоко поднята. Доктор как никогда выглядел по-Докторски. И таким он останется навечно.

Сдерживая слёзы, Роза стала искать склянку, которую дал ей Доктор, чудесное лекарство, с помощью которого он оживил её. Девушка её нашла. Склянка была полностью, совершенно пуста.

Она всё равно выдернула пробку, перевернув стеклянный пузырёк над его недвижимой каменной головой. Но от жидкости не осталось ни капли.

Теперь она не могла удержаться от рыданий. – Доктор! – воскликнула она. – О, Доктор! Зачем мы сюда пришли! Это всё я виновата! Виновата в том, что ты здесь. Всё это позирование... Как бы я хотела, чтобы ты меня не послушал. Как бы хотела, чтобы ты сюда не приходил. Как...

Она испуганно обернулась. Она снова услышала тот звук – что-то вроде... грома? Но небо казалось чистым и спокойным. Она внимательно прислушалась, но ничего не услышала.

Когда девушка обернулась, у неё возникло ощущение, будто чего-то не хватает.

На земле должна лежать статуя девочки. В картонной коробке должно сидеть необычное существо с клювом и рядом – труп мужчины. Это... неправильно, но она знала, что они должны там быть. Но ничего – никого – больше не было.

И никогда ничего не было. По-видимому, она ошиблась. Ничего не пропало.

Четырнадцать

У Розы разболелась голова. Она пыталась, но всё никак не могла понять, каким именно образом она попала в разрушенный храм в Рим второго века.

Её звали Роза Мэрион Тайлер, она из Лондона 21-го века. Она жила в квартире в Пауэлл эстейт со своей мамой Джеки, пока не познакомилась с... конечно же, с Доктором! Доктор, последний из Повелителей Времени, который путешествовал сквозь время и пространство в своём корабле ТАРДИС, который изнутри был больше, чем снаружи! Значит, именно так... Нет. Сюда она вернулась без Доктора, это она знала точно. В последний раз Доктора она видела в Лондоне, когда они пошли в Британский музей и увидели статую Розы в образе Фортуны. Так как же она угодила в Древний Рим? С помощью телепортации? Передатчика вещества? Должно быть, что-то вроде этого. Или же её похитили инопланетяне? Да, точно. Ей такое не впервой. И что здесь произошло? Она смутно помнила Ванессу – да, на полу лежала именно окаменевшая Ванесса – и Урсуса, скульптора, который упал на свой кинжал и умер, но она не была уверена, как именно всё произошло. Погодите. То существо в коробке, это наверняка тот пришелец, что её похитил! Нет. Нет, это не он, существо было чем-то другим... Богом...

Мозг Розы начал выстраивать вероятную картину событий. Если она переставала сильно задумываться, всё вставало на свои места.

Но она была Розой, она могла сильно задумываться, если сама этого хотела. Думай, думай, думай...

– Как бы мне хотелось помнить, как я сюда попала! – воскликнула она.

В её голове раздался треск. – Хорошо, да будет так, – сказала существо, похожее на дракона.

И тут же последние несколько минут показались сном. Роза знала, как она сюда попала и зачем, и, самое главное, она поняла, что Доктора больше нет...

Она потрясённо и настороженно отшатнулась. Доктора... нет. От него не осталось ни следа.

– Доктор! – неистово закричала Роза. – Доктор!

Никто не ответил.

Она настолько отвлеклась, что только через пару секунд заметила, что происходит с телом Урсуса.

Снова повторялся процесс принесения ягнёнка в жертву. Она с отвращением наблюдала, как некогда смертельно опасные руки скульптора начали пузыриться и таять, словно восковые. Плоть стекла, и на мгновение показались кости пальцев, которые, в свою очередь, тоже растаяли. Глазные яблоки потеряли свою форму и начали струиться по мертвенно-бледным щекам, но затем снова вернулись в глазницы, перемешиваясь с кашей, в которую превращалось лицо. Пустые сосуды, мышцы, иссушенные лёгкие и разложившееся сердце промелькнули, словно список диаграмм из учебника биологии, а затем пропали. На полу

осталась лишь густая лужа, которая поначалу увеличивалась, а затем уменьшилась по мере выпитывания жидкости; это было похоже на прилив и отлив. И всё поглотило маленькое чешуйчатое существо в картонной коробке.

Останки Урсуса исчезли с шумом, напоминая звук, который образуется при засасывании остатков молочного коктейля через соломинку. Розе частенько доводилось видеть смерть, но она всё равно не сдержалась и прикрыла рот ладонями, стараясь сдержать ком, поднимающийся к её горлу.

– Я очень тебе благодарен, – сказало существо. – Этого мне на какое-то время хватит.

Роза постаралась забыть то, что только что увидела, и сосредоточиться на более важных на данный момент вещах. – Где Доктор? – спросила она. – Что ты с ним сделал?

– Доктор? – переспросил дракон с клювом. Его голос сильно отличался от интонаций, которые он использовал в облике Минервы, голос казался более андрогинным и звучал выше. – Здесь не было никакого доктора.

– Ещё как был! – с упорством сказала Роза. – Ты обращался к нему по имени! Ты наверняка знаешь, кто он.

– Думаю, ты ошибаешься, – сказало существо. – Я такого не делал. Здесь не было никакого доктора. Спроси кого угодно.

Роза, не поверив ему, рассмеялась. – Спрашивать некого! Доктора нет, Ванесса окаменела, а ты только что слопал Урсуса, как кот сметану! Послушай, ты вообще кто такой?

Маленькое существо щёлкнуло клювом. – Я ДЖИНН, – сказало оно.

Роза раскрыла рот от изумления. – Джинн?

– Именно. Генно-инженерная нервно-образная машина. Сокращённо – ДЖИНН.

– Что?

– ДЖИНН.

– Хочешь сказать, хотя такого же быть не может... Ты же не существо, которое исполняет желания...

– Неверно. Я не не существо, которое исполняет желания.

– Что, прости? – сказала Роза.

– Иначе говоря, я существо, которое исполняет желания. Это предназначение, для которого я был придуман и собран.

– Отцом Ванессы?

– Сальваторио Моретти был моим изначальным создателем, да. – Роза начала составлять общую картину событий.

– И когда Ванесса пожелала жить в Древнем Риме...

– Я исполнил её желание. Поместил её в нужный временной отрезок, наделил подходящим языком и одеждой. На это ушло значительное количество энергии, но мне повезло в тот момент находиться в месте, обладающем огромными энергетическими ресурсами. К счастью, она никогда не пыталась меня найти и не

требовала вернуть её в предыдущее место жительства, ибо боюсь, что у меня возникли бы проблемы с добыванием необходимой энергии.

Роза по-прежнему пыталась всё осмыслить. – Не думаю, что Ванесса знала о тебе. Она не имела ни малейшего понятия, как она сюда попала.

– О, – произнёс ДЖИНН, в голосе которого промелькнуло смущение. – Хоть я и должен сопровождать своего хозяина, дабы облегчить перемещение во времени, боюсь, что небольшой недочёт в расчётах по моей вине привёл к тому, что по прибытию в эту эру мы разделились. Тем не менее, учитывая тот факт, что мне удалось сформировать рабочую теорию путешествий во времени, а затем почти мгновенно опробовать её на практике и перенести нас не только через два тысячелетия во времени, но и на несколько сотен километров в пространстве, полагаю, такая случайность едва ли считается ошибкой.

– Да, Доктор тоже пытается это утверждать, – сказала Роза. – Но у него тоже плохо получается. – Стоило ей задуматься о Докторе, как к горлу тут же подступил ком. Она снова попыталась отвлечься. – И Урсус! – сказала она. – Он пожелал творить красоту из камня. Возможно, он упомянул, что его желание связано с руками. Но он ничего не говорил о создании скульптур с помощью стамески, и ты принял решение за него, сделав всё так, как хотелось тебе.

– Я же не виноват, что у людей не получается быть предельно точными в своих пожеланиях. Тем не менее, он не возражал, – прокомментировало существо.

– Не возражал, потому что явно был психом, – сказала Роза. – Знаешь ли, если кто-то говорит "как бы мне хотелось" ещё не значит, что он ждёт совершенно буквального исполнения его...

Как только она вспомнила недавние события, у неё внутри всё перевернулось. Её ноги подкосились, и она поспешила присесть. Затем она поняла, что села на Ванессу, и снова встала.

– Я сказала... – начала она, но всё никак не могла собраться и продолжить. Она сделала глубокий вдох. – Я сказала "Как бы я хотела, чтобы ты сюда не приходил". Я обращалась к Доктору, а ты... – она отчаянно помотала головой. – О чём я вообще говорю? Это безумие. Джинны - просто миф, существа из сказок "Тысяча и одной ночи", и я не верю в тебя и в твои способности исполнять желания.

ДЖИНН приподнялся, зацепившись своими маленькими чешуйчатыми лапками, похожими на лапы обезьяны, за край картонной коробки.

– А ты проверь!

– Хорошо, проверю! – с вызовом воскликнула Роза. Но потом засомневалась. – Погоди-ка. Мне положены только три желания, так? Ведь если всё это правда, а я не говорю, что я во всё это верю, то я не хочу потратить все желания впустую.

ДЖИНН вздохнул. – Я продолжу исполнять желания, пока у меня будет хватать энергии. Тем не менее, ограничение в количестве желаний – не такая уж и плохая идея. Возможно, я должен это обдумать. Иначе мои источники питания будут постоянно истощены...

– Ладно, – сказала Роза, хорошенько задумавшись. – Что-то очень простое. Что нельзя неверно истолковать. И что никому не навредит. Я хочу... Хочу пакет жареной картошки. Сделанной из картошки. Горячей. С солью и уксусом. И вилку, чтобы есть картошку. В этом времени нет вилок, как и картошки, так что если у тебя это получится...

Но прежде, чем она договорилась, она снова услышала тот раскат грома. И вдруг в её руках оказался пакет – бумажный пакет, уже пропитавшийся маслом и начинавший подтекать из-за жирных золотистых ломтиков картошки. Она осторожно подцепила один кусочек вилкой и откусила. Это была идеальная жареная картошка, не слишком сырая и не слишком пережаренная, оптимальной температуры, с лёгким вкусом соли и уксуса.

– Вот это да, – сказала девушка. – Если я здесь застряну навечно, то хоть не умру от голода...

Застрянет навечно.

Без Доктора. Без ТАРДИС?

Вдруг её посетила неожиданная мысль. – Постой, – сказала она. – А я не могу пожелать об отмене своего желания?

– Не советую, – хмыкнул ДЖИНН.

– Почему же? – возмутилась Роза.

– Это же очевидно, – сказал ДЖИНН. – Этот "Доктор" никогда не приезжал в Рим, значит, его никогда здесь не было, значит, ты не желала, чтобы он сюда не приезжал, значит, я не исполнял твоё желание, значит, и отменять нечего.

У Розы заболела голова. Она машинально отправила в рот кусок картошки и прожевала. – А что если бы я пожелала – я сейчас ничего не желаю, просто пытаюсь всё понять – чтобы Ванесса перестала быть камнем, – сказала она с набитым картошкой ртом. – Я не буду отменять желание, так как оно касалось рук Урсуса, а не статуи Ванессы. Тогда у меня получится, да?

– Формальность, – хмыкнул ДЖИНН. – Тем не менее, я исполняю желания, а не советую, как их формулировать.

– Ты просто надо мной смеёшься, – сказала Роза. – Ты позволишь мне продолжить и загадать желание, и даже если оно сработает, ты дашь мне способность превращать камень в плоть своими руками, и каждый раз, когда я буду прикасаться к камню, он будет превращаться в огромный бесформенный кусок мяса, так? Или она станет... живой статуей, или трупом, или чем-то ещё ужасным.

ДЖИНН вздохнул. – Я же не виноват, что люди не говорят однозначно. Я лишь действую в соответствии с логическими схемами, на которых я построен. Что поделать, если люди не поступают так же?

– У нас нет логических схем, – сказала Роза.

– Я подозревал об этом, – сказал ДЖИНН.

– Да, но это не значит, что мы не владеем логикой, – заметила Роза. – Вот я сейчас подумаю над своим желанием. Если я... нет. А может... нет. Или же... нет. – Она сжала кулаки. – Ты хоть понимаешь, как всё это раздражает?

– Ты желаешь, чтобы я понимал? – спросил ДЖИНН.

– Нет, я, чёрт возьми, не желаю этого! Так, я придумала. Очень просто! – Она рассмеялась. – Смотри, я же гений!

Она снова достала пустую склянку, в которой раньше было чудесное лекарство Доктора. – Вещество, что здесь было, оно превращало людей из камня обратно в людей, так? Значит... я желаю, чтобы склянка снова была наполнена тем же веществом.

В её голове раздался грохот, который она и ожидала. И затем... – Да! – Склянка вновь оказалась доверху наполнена изумрудно-зелёной жидкостью.

– Ну вот, это ведь совсем не сложно, да? – победоносно сказала Роза.

– Вообще-то, это было невероятно сложно, – ответил ДЖИНН. – Удивительно сложная формула. Мне никогда не доводилось такое видеть.

– Самое главное, чтобы она работала, – сказала Роза, пропустив его слова мимо ушей.

Она медленно и осторожно вытащила пробку, а затем наклонила сосуд так, чтобы на лежащую на полу Ванессу упала лишь одна блестящая капля.

"Чудо – подходящее слово", – подумала она. Белизна мрамора стала обретать цвет, будто на неё выплеснули всю палитру красок. Цвета охватывали всё большие площади и сливались, пока от камня не осталось ни следа, и вот уже на полу лицом вниз лежала настоящая живая и дрожащая девочка.

Роза взяла Ванессу за руки и помогла ей сесть.

– Прежде всего – не говори, что ты чего-то желаешь. Тебе наверняка хочется спросить "Где я" и "Что произошло", – сказала Роза.

– Да, хочется, – с опаской сказала Ванесса.

– Во-первых, ты всё ещё находишься в том заброшенном храме, а во-вторых, Урсус превратил тебя в камень, но теперь ты вернулась.

Ванесса подскочила и с тревогой начала быстро оглядывать разрушенное здание.

– Урсус! Где он?

Роза указала на ДЖИНН. – Твой чешуйчатый друг его съел.

– Мой друг? Съел его? – переспросила Ванесса. – Это же... это же коробка...

– Это коробка из кабинета твоего отца из 24-го века, – закончила за неё Роза. – А это – ДЖИНН, его создал твой отец, и он исполнил твоё желание попасть сюда...

Роза объяснила всё, о чём сама узнала, закончив исчезновением Доктора и своим желанием. К её удивлению, Ванесса не была шокирована, как того ожидала Роза. Возможно, если провести последние несколько месяцев на 2000 лет в прошлом от твоего родного времени, то начнёшь более спокойно относиться ко всему. Хотя... Ванесса действительно казалась счастливой. Почти вне себя от радости.

– Что? – сказала Роза. – Я что-то смешное сказала? Мне так не кажется.

Глаза Ванессы сияли. – Но Роза, разве ты не понимаешь? Всё, что мне нужно сделать – пожелать отправиться...

Роза быстро зажала Ванессе рот ладонью, прежде чем девочка смогла договорить. – Стой! Ты разве не слышала, что я тебе сказала? Будь осторожна со своими желаниями!

Но Ванесса всё не отступала. – Я могу вернуться домой! Я знаю, как я сюда попала, и мне нужно лишь пожел...

Роза снова зажала ей рот. – Постой-постой! Если ты "пожел" отправиться домой, то что делать мне и Доктору? Как я его верну? ДЖИНН говорит, что не умеет отменять желания, и кто знает, сможет ли он вернуть тебя домой? Ведь если бы он мог это сделать, то он бы уже давно сам пожелал вернуться.

ДЖИНН, с интересом слушавший их разговор, глубоко вздохнул. – К сожалению, мои создатели решили ограничить мои силы, поэтому я могу исполнять желания только для других. Не для себя.

Роза нахмурилась. – Ясно. Но послушай – это не желание – ты мог бы доставить Ванессу домой невредимой, если она, эм, выразит своё стремление к этому?

ДЖИНН задумался. – Возможно, у меня получится, – сказал он. – Конечно же, как я объяснил ранее, путешествия во времени на такое большое расстояния потребует огромных источников энергии...

– Да-да, знаю, – сказала Роза. – Но если тогда у тебя получилось...

– В том случае я смог потребить энергию из всемирного электроснабжения, – сообщил он ей. – Хочешь сказать, что поэтому отключился свет? – спросила Ванесса, когда Роза убрала руку. – Это был ты?

– Несомненно. А чего ты ожидала? – риторически спросил ДЖИНН. – Тем не менее, в этом примитивном месте нет подобного электроснабжения. Мне пришлось адаптироваться и потреблять энергию в более простых её формах.

Розу снова затошнило. – "Даже богам нужно питаться", – процитировала она. – Вот откуда ты получал энергию. – Она обратилась к Ванессе. – Вот зачем он поглотил тело Урсуса.

– Именно, – согласился ДЖИНН. – Тем не менее, боюсь, у меня нет достаточного количества топлива, чтобы исполнять дальнейшие желания о путешествиях во времени.

Роза приподняла бровь. – Мы ради тебя никого убивать не станем! Слушай, сколько тебе ещё нужно энергии? Возможно, мы сможем принести тебе пару кусков мяса или чего-нибудь другого.

ДЖИНН на мгновение замолк, обдумывая.

Наконец, он сказал. – Я рассчитал энергию, которая потребуется для путешествия в 2375 год.

– И? – с нетерпением сказала Ванесса.

– Если принять моё последнее потребление энергии...

– Ты хочешь сказать "труп", – вставила Роза.

– ...за среднее, – продолжил ДЖИНН. – Я рассчитал, что мне понадобится 1718902 потреблений такого количества энергии, чтобы исполнить такое желание. На этот раз, Розе было нечего сказать.

Пятнадцать

Роза и Ванесса сидели молча, пытаясь разработать план. Роза равнодушно взяла остывающую картошку. – Возможно, на создание пары картофелин ушла энергия обеих ног Урсуса, – сказала она, вновь откладывая вилку.

– О, нет, – сказал ДЖИНН. – Это очень простое желание. Возможно, стоило не более одного глаза.

Роза решительно отложила пакет и встала. – Слушай, нет толку сидеть сложа руки и желать – то есть, надеяться, – тут же поправила она сама себя, – на что-то.

– Предлагаешь убить кучу людей, да? – печально сказала Ванесса.

– Это же Рим, – Роза сделала вид, что задумалась. – Можно устроить поддельную арену и позволим Джиму-ДЖИНН замаскироваться под льва. – Она помотала головой. – Нет, нам нужен другой источник энергии. Знаешь, ветряная электростанция, солнечная батарея или что-то другое.

– А сами как жить будем в это время? – спросила Ванесса. – Сидеть здесь и загадывать желания о картошке?

Роза пожала плечами. – Тебе ведь как-то удавалось выжить, – сказала она. – Предлагаю вернуться к Грацилису. Доктор говорил, что через пару дней он вернёт всех к жизни, но раз уж его здесь нет, – она подняла склянку, – то нам придётся побыть героями дня.

– Доктор – тот человек, что пришёл с тобой сюда, пока ты не пожелала об обратном? – спросила Ванесса.

– Тот самый, – сказала Роза.

Ванесса кивнула. – Но если мы уйдём, как насчёт...? – она указала на ДЖИНН.

– Я его здесь не оставлю, – решительно сказала Роза. – Послушай, ДЖИНН, ты же всё знаешь о том, как притворяться Минервой?

– Просто подчиняться желаниям моего нынешнего хозяина, – сказал ДЖИНН.

– Да, неважно. Если мы возьмём тебя с собой, ты должен сменить облик. В собаку, например, превратиться. – Она обратилась к Ванессе. – У римлян есть собаки?

– Кажется, да, – совсем неуверенно сказала Ванесса. – Тебе известны какие-нибудь домашние животные, которые у них точно есть? Желательно те, которых водят на поводке.

Ванесса задумалась. – Я видела несколько людей с обезьянами, – сказала она наконец.

– Великолепно, – сказала Роза. – Идеально. ДЖИНН, превращайся в обезьяну.

ДЖИНН с досадой воскликнул. – Ты должна пожелать...

– Хорошо. Ладно. Так уж и быть. ДЖИНН, я желаю... Погоди-ка! – в этот раз Роза зажала себе рот рукой. – Если я "пожел", чтобы ты стал обезьяной, ты станешь обезьяной, верно? Маленькой мохнатой обезьяной, помешанной на бананах и не умеющей исполнять желания.

– А ты начинаешь думать, – сказал ДЖИНН. – Всё веселье мне испортила.

Роза посмотрела на него и очень осторожно сказала: – Желаю, чтобы ты принимал облик обезьяны, когда рядом находились римляне, которые могли бы тебя увидеть, сохраняя все способности ДЖИНН.

Прогремел гром. – Твоё желание для меня закон, – сказал ДЖИНН.

– Но ты не изменился, – сказала Ванесса.

ДЖИНН снисходительно вздохнул. – Рядом нет римлян, которые могли бы меня увидеть. Я повинуюсь каждому слову желания.

– Придётся принять его слова на веру, – сказала Роза, поднимая картонную коробку.

Вблизи ДЖИНН слегка пах металлом, а его чешуя излучала бронзовое сияние в лучах света. Девушка неожиданно поверила, что он был искусственной вещью, конструкцией, а не странным пришельцем, и она почувствовала к нему сострадание. На самом деле, он не был виноват в том, что случилось, он лишь исполнял своё предназначение – или же, возможно, считал, что таково его предназначение. Она никогда раньше не задумывалась об идее искусственного разума, не была уверена, что ей по душе идея компьютера, который способен думать, надеяться и мечтать (хоть она и смотрела дважды тот фильм Спилберга, ведь там был Джуд Лоу)... Но, возможно, она могла бы принять идею, что искусственный разум думает, что он думает сам, хоть это и не так. Или же... нет, она решила остановиться на этом.

Роза немного беспокоилась, что они не смогут выбраться из леса, но, к счастью, по пути к храму они оставили много следов в подлеске, по которым можно было найти дорогу назад, ошибившись лишь пару раз. К облегчению девушки, когда они, наконец, добрались до повозки Урсуса, осёл безмятежно стоял на своём месте, совершенно равнодушный ко всем трагедиям смерти, путешествий во времени и одиноком существовании за 2000 лет в прошлом от твоего рождения, которые могли происходить совсем рядом. Роза забросила ДЖИНН на повозку рядом с Ванессой и села спереди, чтобы править ослом обратно на виллу Грацилиса.

Марсия увидела, что они подъезжают, и поспешила им навстречу. – Роза, вы в порядке! Слава богам! Мы так беспокоились. О, какая же милая обезьянка.

Подняв коробку с ДЖИНН, Роза выбросила из головы поспешно придуманные рассказы о детских игрушках и иноземных животных и с облегчением вздохнула. На неё огромными тёмными глазами смотрела самая милая толстощёкая шоколадно-коричневая обезьяна. Значит, он исполнил её желание.

– Разве она у вас раньше была? – поинтересовалась Марсия. – Я не помню...

– Эм, да, была, – ответила Роза. В любом случае, их воспоминания уже были изменены, так что от небольшой лжи не было бы вреда. – Но она много спала.

Ванесса слезла с повозки и молча стояла рядом. Практически сразу, как они пересекли границу имения, девочка снова стала застенчивой – хотя и раньше она не была особо разговорчивой.

– Ну и ладно, – сказала Марсия, разворачиваясь, – мне нужно вернуться, нас навестили несколько друзей. Мы пригласили их посмотреть на статую Оптатуса, а отменять приглашение – дурной тон, даже учитывая обстоятельства. Проходите в дом и присоединяйтесь к приёму.

– Надо же, – прошептала Роза Ванессе, – дела-то налаживаются. Она относится к тебе, как к человеку.

Ванесса косо улыбнулась. – По-моему, она обращалась к тебе и обезьяне...

Роза передала ей картонную коробку. ДЖИНН выглядывал оттуда, рассматривая всё окружающее, как собака, высунувшаяся из окна машины. – Держи, – сказала Роза. – Будешь моей официальной сопровождающей обезьяны. Тогда они ничего не смогут возразить против твоего присутствия на приёме.

Ванесса взяла коробку. – Значит... ты всё же пропала, да? Раз Марсия о тебе волновалась.

Роза пожала плечами, не зная ответа. – Наверно.

– Но если твой друг Доктор никогда сюда не приезжал...

– Если Доктор никогда сюда не приезжал, то и я бы не приехала, – заметила Роза.

– Боже мой! Меня здесь не должно быть! Совсем! Значит... это какой-то парадокс. Возможно, время пытается излечиться, оставляя меня здесь.

Пока они шли за Марсией в дом, Роза снова пробормотала: – Меня здесь не должно быть...

На вилле находилось несколько человек, вероятно, ближайшие соседи Марсии. Среди них несколько супружеских пар, одна из которых явно была в ссоре; девушка, оказавшаяся дочерью ссорящейся пары; громоздкая женщина средних лет в ярко-жёлтой мантии, которая ей совершенно не шла; обвешанная украшениями пожилая дама, чьи ярко-красные волосы очевидно не принадлежали ей с рождения; красивый молодой человек в зелёном плаще и три-четыре невзрачных мужчины, которые уже перебрали вина, судя по их резкому смеху.

Роза ожидала, что на приёме все будут стоять с напитками и общаться, как на скучных вечеринках у неё дома, но они просто лежали на диванах, как и во время ужина, а вокруг танцевала труппа полуголых африканок.

– Где Грацилис? – спросила Роза, осторожно ложась на диван, на который ей указала Марсия.

Ванесса, не опуская коробки с ДЖИНН, встала позади Розы, подобно другим рабам, находившимся в комнате.

– Дорогая, он отправился в Рим на ваши поиски. Мы так волновались...

Роза нахмурилась. Она заподозрила причастность Доктора в этом. – Он отправился один?

Марсия на секунду казалась озадаченной. – Но... конечно же. Нет-нет, кажется... Конечно, рабыня Ванесса ушла вас искать, а когда она не вернулась, мой муж сказал – хотя я в точности не помню, что он сказал... О, да, мне следовало послать письмо, если Ванесса вернётся. Полагаю, стоит это сделать...

– Письмо кому? – спросила Роза.

– Моему мужу, конечно же.

Марсия казалась неуверенной в своих словах, и Роза почувствовала к ней жалость. Конечно же, время не излечилось полностью. Оно словно просто залепило рану пластырем и надеялось на лучшее. Случаи, в которых участвовал Доктор, теперь казались смутными всем – кроме неё. Дурацкий ДЖИНН и его желания! Если бы она никогда снова не услышала тот глупый раскат грома в своей голове, она бы не стала жалеть...

Бум!

Роза подпрыгнула. Она больше не лежала на диване рядом с Марсией, а стояла рядом с мужчиной в зелёном плаще.

Он тоже подпрыгнул. – Ой, – сказал он.

– И не говорите, – улыбнулась Роза. – Вы только что пожелали узнать меня получше.

– Раз уж вы об этом заговорили, – сказал он.

– Я Роза, – сказала она. Ей понравился взгляд его тёмно-синих глаз и слегка смущённая улыбка. – Роза Тайлер.

– Криспий. Квинтий Юний Криспий.

Раб передал Розе бокал вина, который она взяла, но потом передумала из него отпить – она помнила, что с ней случилось в прошлый раз. И когда Криспий неожиданно произнёс слово "Урсус", она чуть не свалилась с дивана.

Стараясь успокоиться, Роза переспросила: – Урсус? Что?

– Я слышал, что он создавал вашу скульптуру. Я бы не прочь её увидеть.

– Да, но этому, видимо, не бывать, – сказала она. – Я решила, что не создана для работы модели.

– О, – сказал он, явно ничего не понимая. – Как жаль. Кажется, Корнелия очень хотела с вами поговорить.

Роза нахмурилась. – Корнелия?

Он указал на крупную женщину в ярко-жёлтой мантии. – Корнелия, мать Урсуса.

Роза замерла. Девушке совершенно не хотелось с ней общаться. Но было поздно. Женщина заметила её взгляд и намеревалась воспользоваться этой возможностью, чтобы поговорить. Она подошла, своей совсем не грациозной походкой напомнив Розе ковбоя, идущего на разборку. Неотёсанность Урсуса явно была семейной чертой...

– Вы, должно быть, Роза, – сказала она, протянув руку.

Роза взглянула на её толстые розовые пальцы и вспомнила те неуклюжие руки, тянувшиеся к ней в мастерской... Она не могла пожалить руку этой женщине, просто не могла.

Через секунду женщина опустила руку. Розе хотелось провалиться сквозь землю. Конечно, если бы она сказала это вслух, она бы, наверно, уже проваливалась в Австралию – нет, что там напротив Италии – в Новую Зеландию?

Корнелия заговорила, прервав размышления Розы. – Я расстроена, что моего сына здесь нет, – сказала женщина. – Между нами, он нас много лет разочаровывал. Я очень рада, что он, наконец, обрёл успех, пусть и как ремесленник. – Она оценивающе улыбнулась Розе. – И как прелестно, что он создавал вашу статую. Уверена, он не мог устоять перед случаем увековечить кого-то столь молодого и красивого.

Роза сделала выражение "Нет-нет, что вы", всё ещё не доверяя себе что-то произнести.

– Мне бы хотелось, чтобы вы всё мне об этом рассказали, – сказала Корнелия.

В ушах Розы раздался грохот. ДЖИНН услышал! Она открыла рот, чтобы возразить, но вместо этого сказала: – Ваш сын отравил меня, а затем превратил в камень с помощью силы, которой его наделила Генно-инженерная нервно-образная машина из 24-го века, замаскированная под богиню Минерву. Мои друзья, последний из Повелителей Времени, который теперь здесь никогда не был, и девочка из будущего, вернули меня к жизни, и мы проследили за Урсусом до разрушенного храма, где он превратил в камень обоих моих друзей и из-за меня упал на свой же кинжал, получив смертельную рану. Затем его тело поглотил ДЖИНН, он вот там, сейчас он в образе обезьяны.

Казалось, Корнелия вот-вот упадёт в обморок.

Роза отчаянно пыталась придумать что-нибудь, как...

Бум!

Роза знала, что не желала – по крайней мере, вслух, – какого-то отвлекающего манёвра, но он всё равно случился. Столпившиеся римляне вздыхали и улюлюкали. Африканки-танцовщицы прекратили их тщательно отрепетированный танец, так как их и без того откровенные наряды одновременно исчезли. Смущённые танцовщицы поспешили прочь из комнаты. Роза подозревала, что виновниками произошедшего были два изумлённых и недоверчиво выглядящих молодых человека.

Бум!

Девушка, чьи родители были в ссоре, закричала. Её отец пропал, бесследно исчез, будто никогда и не существовал. Её мать выглядела шокированной, но и, как показалось Розе, довольной.

Бум!

На месте пожилой дамы теперь лежал крохотный ребёнок, чей плач приглушал рыжий парик, упавший ему на голову...

– Думаю, она пожелала снова стать молодой, – пробормотала Роза. – Но, очевидно, она не планировала оказаться в пелёнках.

Ванессу, казалась, охватила паника, она держала ДЖИНН на вытянутых руках.

Роза вскочила и подбежала к ней. – Нужно уходить отсюда, пока он не натворил ещё бед, – сказала она, забирая коробку. Она посмотрела на обезьяну. – Может, остановишься уже, продавец желаний?

– Такова моя функция, – ничем не мог помочь ДЖИНН. – Я должен выполнять все желания, которые услышу, если у меня на это есть энергия. Ага!

Раскат грома не оставил Розе никаких сомнений в причине восклицания ДЖИНН.

Она быстро огляделась, пытаясь угадать, чьё желание он исполнил на этот раз.

У неё ушла всего секунда, чтобы заметить. Одежда молодого человека Криспия неожиданно сменила свой цвет на ярко-красный, а на его голове появился лавровый венок. Конечно же, так ему и подобает одеваться. Он же император, в конце концов. Император Цезарь Квинтий Юний Криспий Август, принцепс Рима, а она, Роза... она его... любовница?

Люди в комнате кланялись, некоторые даже падали ниц. Роза чуть было к ним не присоединилась.

Но остановила себя. Она девушка из 21-го века. У неё нет привычки кланяться и падать на пол. В любом случае, так быть не должно. Что-то шло не так...

И погодите-ка, она уж точно не была ничьей любовницей. Вот нахал! А он поначалу казался ей таким милым... Роза начала вспоминать.

Она посмотрела на коробку у себя в руках.

Внутри сидела обезьяна. Нет – ДЖИНН. Исполнитель желаний. Всё это было неправдой. – Вы не император! – громко сказала она.

Большая ошибка. По всей комнате пронеслись удивлённые вздохи.

Криспий подскочил. – Что? Я тебе за такие слова голову снесу! Схватить её! – властно крикнул он.

Роза схватила преклонившую колени Ванессу, потянув её к выходу.

– Отпусти! – сопротивляясь, закричала Ванесса, но Роза не могла бросить её посреди того безумия.

Пьяные мужчины поднялись на ноги, и несколько крепких рабов уже направились к девушкам. Роза ускорила шаг, Ванесса, спотыкаясь, шла за ней, но рабы нагоняли их.

– Быстрее! – прокричала она Ванессе.

– Император убьёт нас за бегство! – простонала Ванесса.

– Он не император! – задыхаясь, сказала Роза.

Ванесса простонала ещё громче. – Он убьёт тебя за такие слова!

– Умру, значит, дважды. Обычное императорское массовое убийство. Бежим!

Ванесса закричала – раб схватил её за тунуку. Роза повернулась, чтобы ей помочь, но напрасно – другой раб схватил её за руки. Она уронила коробку с ДЖИНН, и раб потащил её обратно к Криспию. Сейчас или никогда. Из-за желания она может попасть из огня да в полымя, но сейчас надеяться больше не на что, ведь огонь разгорался всё сильнее...

Она не могла придумать, что сказать, на ум не шла ни одна безопасная фраза, которую нельзя было бы неверно истолковать. Безопасность... она была самым главным, самым важным на данный момент.

– Желаю, чтобы мы с Ванессой были в безопасности! – прокричала Роза.

Бум!

И всё пропало.

Шестнадцать

Роза оказалась в пустоте. Со всех сторон, куда простирался взгляд, её окружала белизна, будто она попала в тёплый, сухой сугроб. Девушка видела и Ванессу, но из-за пустоты расстояние казалось обманчивым; между ними могло быть как десять метров, так и десять километров. Глаза Розы пытались приспособиться к пустоте, и у девушки закружилась голова. Ей хотелось присесть, но она решила, что это плохая идея, так как ничего не видела даже у себя под ногами. Она думала лишь о детских рисунках рая и задавалась вопросом, пройдёт ли мимо ангел с арфой.

Она умерла?

Она пожелала оказаться в безопасности, и, как ни странно, не было ничего безопасней смерти. В конце концов, тебе уже ничего не навредит.

Но она всё равно чувствовала страх, всплеск адреналина от погони, всё равно чувствовала боль от ран и царапин, которые заработала за последние несколько часов. Ведь всё это должно было исчезнуть после смерти?

Борясь с головокружением, Роза попыталась шагнуть к Ванессе – или, по крайней мере, к её вероятному местоположению. Голова кружилась, девушка не могла понять, двигается она или нет, но она всё же сделала ещё один шаг. Ванесса резко оказалась всего на расстоянии вытянутой руки. Испугавшись, Роза отшатнулась, и девочка вновь оказалась на прежнем расстоянии.

Скрипя зубами, Роза поставила одну ногу перед другой. Рядом с девушкой оказалась Ванесса. Роза потянулась к девочке и взяла её за руку.

– Не хочу тебя потерять! – сказала она, хотя, честно говоря, сама пыталась не потеряться.

Ванесса была напугана. – Где мы?

– Не знаю, – ответила Роза. – Думаю, вне пространства и времени. Слушай, только не паникуй. Нам нужно лишь придумать, что сказать, и пожелать вернуться.

– Но как? – спросила Ванесса. – Где ДЖИНН? – Роза побледнела. ДЖИНН! Его нигде не было...

Она на секунду закрыла глаза, задумавшись. – Он должен быть здесь, – сказала она, отчаянно пытаясь убедить саму себя. – Когда он перенёс тебя из будущего, он перенёс и себя, так ведь?

Ванесса кивнула.

– И, – сказала Роза, продолжая свою мысль, – тогда вы разделились, верно? Значит, он просто немного сбился с пути, вот и всё.

Ванесса не сильно обрадовалась. – Но как же нам его найти? – сказала она, обводя рукой безнадежную и безупречную бесконечность, окружающую их.

Роза пожала плечами, стараясь сохранить оптимистичный настрой. – Мы его и не найдём, если будем сидеть сложа руки, – сказала она. – Давай хоть попробуем. В конце концов, он же не замаскировался.

Спустя пять минут даже её слабый оптимистический настрой улетучился. Роза больше не понимала, идёт она налево или направо, вперёд или назад, даже вверх или вниз. Ванесса точно так же заблудилась. Две девушки шагали вперёд, крепко держась за руки, в отчаянии вглядываясь вдаль, стараясь разглядеть хоть какой-нибудь цвет.

– Вот! – неожиданно воскликнула Ванесса, показывая в сторону.

Прежде чем Роза успела возразить, девочка отпустила её руку и побежала к тому, что увидела. Роза хотела догнать её, но не могла понять как. Каким-то образом она продолжала отдаляться... Через пару шагов Ванесса исчезла. Роза звала её, но голос тонул, как тяжёлый камень, уходил в никуда, не оставляя эха или вибрации.

Роза всё равно направилась вперёд. Она могла либо двигаться, либо стоять на месте, но только при движении можно было чего-то достичь. Хотя, в итоге, ей пришлось остановиться и передохнуть.

Она рискнула и села на пустоту, а затем и легла. Она не могла сказать, что ей удобно, но ей также не было неудобно, она чувствовала себя... никак. Она не чувствовала под собой поверхности, чего-то твёрдого, но и не ощущала, что парит в воздухе. Если не смотреть вниз, то можно пережить.

Ей не хотелось есть, и она задумалась, связано ли это с её желанием. Возможно, здесь тебе никто не мог навредить – не было голода, болезней, людей с топорами и остального. В этом случае она действительно в безопасности от всего, кроме скуки.

– Хотелось бы книгу сейчас почитать, – язвительно пробормотала она
Бум!

Роза вдруг поняла, что в руках держит копию "Приключений котёнка в саду", написанной Мэриан Голайтли. Она бы выбрала не такую книгу для чтения, но сейчас это было неважно...

– ДЖИНН! ДЖИНН, где ты? – прокричала она. – Я знаю, ты где-то рядом.

Никто не ответил. Она встала, но неуверенно остановилась, боясь пойти не в ту сторону и навсегда потерять ДЖИНН. Она вздохнула. Выход оставался только один.

– ДЖИНН, я желаю, чтобы ты был со мной, – сказала она, скрестив пальцы.

В её голове раздался гром, и, к её облегчению, перед ней появился ДЖИНН в той же картонной коробке, теперь уже более потрёпанной.

– Полагаю, ты считаешь это шуткой, – сказала она.

– Таково моё понимание безопасности, – чопорно объявил ДЖИНН. – Ты в курсе, сколько опасностей тебя окружает каждый день?

– Через пару минут и тебе будет угрожать опасность, – пробормотала Роза. – Погоди, мне нужно подумать. Больше не буду рисковать "поже" что-нибудь без надобности.

Она вновь опустилась на... на чуть более низкий уровень пустоты. ДЖИНН поудобнее устроился в коробке, казалось, его совершенно не волновало новое окружение.

И Роза задумалась.

Итак – 1718902, именно столько трупов понадобится, чтобы вернуть Ванессу в её родное время. Почти два населения Рима. Вероятно, ещё столько же энергии понадобится, чтобы отправить Розу в любое другое время. И даже если бы у неё нашлось столько энергии, куда ей отправиться?

Она могла пожелать вернуться домой, в 21-ый век. Вернуться к Джеки, в Бакнелл-хаус, к Микки Смиуту и бесперспективной работе. Но как она может так поступить? Как она может просто бросить Доктора?

Но... если Доктор никогда не приезжал в Рим, то он бы не окаменел. Он был бы где-то. Она могла просто пожелать вернуться в ТАРДИС... Но если Доктора не было, или же из-за того дурацкого желания они так и не познакомились?

Постойте-ка. Это же бред.

Если на путешествие во времени понадобятся миллионы трупов, а – как заметил ДЖИНН – на создание пакета с картошкой ушла энергия одного глаза, то как же существу удалось настолько изменить реальность, используя лишь энергию одного скульптора и ягнёнка?

Изменить историю Вселенной так, что Доктор никогда не приезжал в Рим.

Вернуть возраст женщины на шестьдесят лет назад. Переписать историю так, что императором стал Криспий, а не Адриан.

Унести Розу и Ванессу из времени и пространства.

Всё это огромные изменения.

Внезапно всё внутри неё перевернулось от восторга.

Ей в голову пришла мысль; замечательная, чудесная мысль, и девушке хотелось, чтобы она оказалась правдой.

Она начала было говорить, но в порыве энтузиазма стала глотать слова и заставила себя остановиться и глубоко вздохнуть. Неосторожные слова могут стоить людям жизни – по крайней мере, когда рядом ДЖИНН.

В конце концов, успокоившись, она заговорила с ДЖИНН. – Ты можешь путешествовать во времени – но это лишь технология. Доктор сказал, что превращать людей в камень тоже просто технология. Волшебства не существует, а реальность изменить нельзя! – Она снова начинала волноваться, поэтому на минуту замолчала, обдумывая дальнейшие слова, прежде чем вновь заговорить. – Давай начнём с Доктора, хорошо? Ты всё плохо продумал. Чересчур для тебя или же чересчур парадоксально? Ведь если бы Доктор действительно никогда не приезжал в Рим, тогда бы он и меня не привёз – мы бы не встретились с Ванессой и уж точно не попали в тот заброшенный храм. Ты бы не получил крови – а я бы не загадала желание. Такая ситуация не повторилась бы без Доктора... А я бы не могла видеть всё за пределами желаний. Если бы это была реальность, то для

меня она бы тоже была реальностью. Я бы не помнила, что Доктор приезжал в Рим. Не помнила, что Криспий – просто парень, а не император.

Она ещё задумалась.

– Ты можешь залезать людям в голову. Именно так ты притворился Минервой для Урсуса. Узнал наши имена. Заставил людей видеть вместо тебя богиню или обезьяну.

Роза не очень хорошо понимала выражения утконосого дракона, но ей казалось, что ДЖИНН нервничает. Он молчал, и она приняла это за подтверждение своих слов.

– Я же права? Значит... не может быть так, что Доктор никогда не приезжал в Рим. Это бессмысленно. Ты просто изменил моё сознание, чтобы мне так казалось. Ты заставил Доктора исчезнуть для меня, заставил всех забыть о нём. Всё это – один большой обман, а ты на ходу придумываешь правила!

Она замолчала, чтобы отдышаться.

– Я очень, очень не люблю, когда мне пытаются заморочить голову. Не знаю, где я сейчас нахожусь и где Ванесса, иллюзия всё это или же нет, но я уверена, что права. И я хочу выбраться.

Она крепко сжала кулаки, готовая рискнуть всем на бросок последней надежды, её желание было почти молитвой.

– Я желаю... чтобы Ванесса и я вернулись в разрушенный храм. И не переместились во времени ни назад, ни вперёд. И... чтобы мы видели всё так, как оно в действительности есть.

Роза закрыла глаза. Ожидаемый раскат грома прозвучал в её голосе. Она хотела открыть глаза, но ещё не была готова попрощаться со всеми своими надеждами. Ещё на секунду задержала иллюзию, иллюзию того, что всё вновь будет нормально.

Она услышала звук шагов. Твёрдая земля! Запах деревьев, камней и животных.

Голос: – Роза?

Она открыла глаза. Она вернулась в храм. Рядом была Ванесса, и в этот раз ДЖИНН по-прежнему находился рядом.

И перед ней лежал окаменевший Доктор.

Она чуть не расплакалась. На самом деле, она поняла, что заплакала, по её щекам текли слёзы счастья. Она крепко обняла потрясённую Ванессу, а затем достала склянку с восстановителем из сумки на поясе.

Она уже вытщила пробку, когда её поразила мысль. Девушка повернулась к ДЖИНН. – Откуда мне знать, не очередная ли это иллюзия? Что ты не залез мне в голову и не заставляешь меня считать, что я вижу всё так, как оно есть, но всё на самом деле не так?

ДЖИНН хмыкнул. – Моя милая юная леди, уверяю тебя, что это реальность. И я не лгу. И если ты не хочешь провести всю оставшуюся жизнь, предполагая, что всё, что ты испытываешь – неправда, я настаиваю, чтобы ты приняла этот факт.

– Настаивать-то ты умеешь, да? – пробормотала Роза.

Но продолжила, подняла склянку, медленно и аккуратно наклоняя её...
Одна капля изумрудно-зелёной жидкости упала на каменную щеку Доктора.
И щека стала плотью. Появилась бледная кожа, тёмные волосы, ярко-карие глаза.
Его туника снова превратилась в ткань, десять пальцев на ногах зашевелились в сандалиях. Его руки согнулись и заключили Розу в объятия. Мягкие губы прижались к её губам в знак благодарности, радости и непередаваемого удовольствия быть живым.

– Привет, – сказала Роза, улыбаясь сквозь слёзы.

– Здравствуй, – тихо ответил он, его глаза сияли.

– Кажется, ты настоящий, – сказала девушка через пару мгновений. – У меня не такое хорошее воображение.

Доктор улыбнулся ей и отступил. Оглядел теперь уже спокойный храм, ДЖИНН и Ванессу. – Как вижу, тебе удалось всё разрешить, пока меня не было, – сказал он.
– Я впечатлён.

Роза засмеялась. – Ты и половине моей истории не поверишь. Хотя, я оставила тебе пару неразрешённых задач. Не хочу, чтобы ты подумал, что я отобрала у тебя власть. – Она начала загибать пальцы. – Тебе нужно вернуть Ванессу в её родное время, восстановить настоящего императора на троне – у императоров же есть трон, да? – возможно, вернуть несколько людей из Тимбукту или же их второго детства... и сделать всё это без принесения двух миллионов людей в жертву ДЖИНН. – Она всё объяснила.

Она даже не удивилась, что Доктор не особо озадачен. – Проще простого! – сказал он. – Если дело лишь в энергии, то у нас под рукой имеется весьма большой источник. Называется Т...

– Да, – сказала Роза, – но ДЖИНН не может отменять желания. Он сам сказал.

– Чепуха, – сказал Доктор. – Он же отменил желание с пустотой, да?

Роза нахмурилась. – Да, но... Погоди-ка! – Она обратилась к ДЖИНН. – Когда я пожелала вернуть Доктора, ты не исполнил желание!

ДЖИНН был смущён. – Думаю, если ты вспомнишь то время, – сказал он, – то поймёшь, что ты не загадывала такого желания.

Роза задумалась. – Ты прав, – сказала она. – Я собиралась пожелать отмены своего желания, а ты посоветовал этого не делать.

– Верно, – сказал ДЖИНН. – Посоветовал. Но я не знаю, какие выводы ты сделала из моего простого высказывания.

У Розы отвисла челюсть. – Хочешь сказать, что если бы я загадала желание – пожелала, чтобы Доктор вернулся, или что-то подобное – то вся эта ситуация разрешилась бы несколько часов назад?

Дракончик неуклюже присел. – Но почему? – спросила она.

– Я не могу отказаться от выполнения желания. Следовательно, я предпринял попытку убедить тебя в том, что такое желание загадывать не стоит.

– Ясно, – воскликнула Роза. – В таком случае, я желаю, чтобы все те желания, которые ты исполнил на приёме, были отменены. Верни людей, верни им

настоящий возраст, и пусть тот милый, но, по-видимому, страдающей манией величия, парень перестанет считать себя императором.

Но с раскатом грома до Розы дошёл смысл остальных слов ДЖИНН.

– Почему ты убеждал меня не желать возвращения Доктора?

Доктор вмешался. – Думаю, наш друг боялся, – сказал он.

– Чего боялся? – спросила Роза.

– Меня, – сказал Доктор.

Семнадцать

Роза была шокирована. – С чего ему тебя бояться? Он думал, что ты его раздавишь, как Сливинов?

Доктор кивнул. – Возможно. Полагаю, он ненадолго заглянул ко мне в голову, когда я осознал, кто он такой. ДЖИНН из 2375 года, созданный Сальваторио Моретти.

– Моим отцом, – добавила Ванесса.

Доктор кивнул в подтверждение. – ДЖИНН задумывался как благо, – продолжил Доктор. – Великое, замечательное благо. Это было общество, где всё было доступно, и его гражданам хотелось получать что-то по мановению мысли. ДЖИНН был предназначен содействовать этому. Больше не нужно ходить по магазинам, просто скажи ДЖИНН, что тебе нужно. Хочешь отдохнуть? Ждать больше не нужно, ты окажешься где-нибудь, не успев и глазом моргнуть. Завидуешь соседу, потому что у него автомобиль на воздушной подушке? Теперь и у тебя он есть.

Он сделал паузу и печально улыбнулся.

– Но люди ведь постоянно всё портят? Даже с прототипами ДЖИНН всё пошло наперекосяк. Люди могли пожелать и себе ДЖИНН, и оп! он у них появлялся. Они распространились по всей планете как мерзкие маленькие кролики. Изобретатели даже не подозревали, насколько они сильны, потому что забыли принять к сведению букву Р в аббревиатуре ИР – ДЖИННЫ обладали разумом. Они умели думать, сами придумывали, как проникать в системы энергии, чтобы исполнять всё более и более крупные желания. А ещё создатели не приняли к сведению человеческую природу. Завидуешь соседу, потому что у него есть автомобиль на воздушной подушке? Так почему бы не пожелать, чтобы его автомобиль стал твоим, чтобы твой сосед обеднел и стал завидовать тебе? Хочешь отдохнуть? Почему бы не пожелать, чтобы солнце светило всегда – ты загорись, а что планета высохнет – кому какая разница? Почему бы не пожелать, чтобы твои враги ослабели, а у твоей болтливой жены пропал язык? Люди, вы никогда вечно не удовлетворены, вы злопамятны, постоянно ставите текущий момент выше будущего.

– Но ты всё равно нас любишь, правда? – спросила Роза.

– Обожаю, – сказал Доктор, улыбувшись ей. – Но вы действительно иногда многое портите. Очень часто, если честно.

– И что же было дальше? – спросила Роза. – С Землёй, ДЖИНН и всем остальным?

Доктор безучастно посмотрел на неё. – Совершенно без понятия.

Роза нахмурилась. – Что?

Он приподнял брови. – Прости. О чём мы говорили?

– Доктор? – Он пошутил, или как? – У тебя опять травма от регенерации что ли?

Или ты просто шутишь? Или кто-то загадал желание?

Доктор пожал плечами. – Прости. Без понятия, о чём ты говоришь.

– О ДЖИННах, которые уничтожали мир!

Он взглянул на неё, а затем на ДЖИНН, забившегося в свою картонную коробку. Снова на Розу и снова на ДЖИНН. Затем он хлопнул себя по голове и помотал ею.

– Прошу прощения. Профессиональный риск Повелителей Времени. На чём мы остановились? – он глубоко вздохнул. – Благодаря ДЖИННам – нет, неправильно, благодаря людям, использовавшим ДЖИННов, – Земля оказалась на грани разрушения. Исчезла всякая стабильность, ведь всё можно было изменить желанием. Выпустить закон, запрещающий загадывать желания – и кто-нибудь пожелает о его отмене. Спасти планету – и кто-нибудь другой пожелает, чтобы она снова была уничтожена. И ты не поверишь, узнав о количестве энергии, потраченной на исполнение всех желаний.

– Поверю, – сказала Роза, вспомнив, как существо всосало тело Урсуса.

– В ДЖИННов были встроены устройства, предохраняющие от ошибок. Нельзя было пожелать кому-либо смерти или исчезновения, к примеру – это относилось и к самим ДЖИННам. Люди хотели пожелать, чтобы ДЖИННЫ вообще никогда не создавались, но не могли, ведь это бы создало чрезвычайно сильный парадокс, разрывающий реальность – кто бы исполнил это желание?

– Я тоже об этом думала! – быстро сказала Роза. – Именно это я и сказала, ну, нашему ДЖИНН.

– Конечно же, вашему ДЖИНН, – донеслось возмущённое ворчание из коробки. Но Роза поняла, что он очень внимательно слушал всё, что говорил Доктор.

– Конечно же, это можно было обойти. Кому-то в голову пришёл план. Они нашли самого первого ДЖИНН, какого смогли найти – ДЖИНН, созданного в мае 2375 года.

Ванесса раскрыла рот, но Доктор поднял руку, указывая ей молчать. – Знаю, – сказал он. – Но это был самый ранний, которого они нашли. И они знали, что существу понадобится колоссальное количество энергии для выполнения их плана, и они подключили его к солнцу.

– Что-что? – сказала Роза.

Но Доктор не прервал рассказ. – И они пожелали... пожелали вернуться в день, когда был создан этот ДЖИНН. В май 2375 года. И так как в распоряжении ДЖИНН было огромное количество энергии, он исполнил желание.

– Значит, всё ДЖИННЫ, созданные после него, никогда не существовали, остался только тот, который исполнил желание? – сказала Роза.

Доктор кивнул. – Ага. Так они всё же слегка обманули реальность, ведь невозможно изменить что-то без парадоксов, но этот вариант казался лучше других. Но – как они и знали, как и планировали, – даже ДЖИНН не мог справиться с энергией солнца. Заставляя маленького беднягу убить весь его род, они заставляли его совершить самоубийство. Каждый атом ДЖИНН сгорел дотла – и возникший огонь уничтожил Бюро Тайгон. Лаборатория, где появился первый ДЖИНН, все данные исследований, всё обратилось в пепел и золу.

Из коробки слышалось хныканье.

– Когда ты покинула дом, Ванесса? – спросил Доктор.

– 17 апреля 2375 года, – ответила она.

– Вот почему твой ДЖИНН до сих пор существует, – сказал он. – Потому что он самый первый.

– Но если он вернёт меня домой... – сказала она.

Доктор пожал плечами. – То Земля будет уничтожена.

На понимание этого ушло некоторое время. Роза пыталась найти выход, но в ситуации было столько деталей, и это было непросто.

– Значит, это – единственный на свете ДЖИНН, – сказала она. – Так как они вернули планету в то время, после которого он был создан – им пришлось так поступить, ведь им нужен был ДЖИНН, созданный чуть позже, чтобы исполнить желание. Но погодите – если они пожелали вернуться к самому началу, то уничтожения планеты не произошло. Значит, в этот раз Земля, может, и не будет уничтожена, даже если у них снова появится ДЖИНН.

– Есть ещё человеческая природа, – сказал Доктор, и Роза не могла ему возразить. – Я знаю, что случится, если ДЖИНН вернётся. И этого не случится. Я не могу позволить ДЖИНН вернуться обратно. Время на этот раз должно пойти по верному пути.

– Но... если этого никогда не происходило, – сказала она, до сих пор стараясь прояснить всё в голове, – если планета никогда не была захвачена ДЖИННами и не молила о смерти, то откуда ты об этом знаешь?

Он улыбнулся. – Суперспособности Повелителей Времени.

– Правда?

– Более-менее. Время, если выразить его в самой впечатляющей и, по мнению некоторых, очень манерной форме, моя территория. Я вижу всё, что случалось, даже если эти события больше не случались. Если я сосредоточусь. Новая реальность – настоящая реальность – защищает себя, даже со мной. Но если приглядеться, другие временные линии оставляют эхо, рябь. Например, интересный случай: угадай, откуда ДЖИНН из будущего получил своё имя.

– Его создатель был большим фанатом пантомим, в которых участвовали звёзды австралийских сериалов в дамских шароварах?

– Почти угадала. Сказки "Тысяча и одной ночи" и тому подобное. Не так давно мир переживал арабское возрождение, у всех были персидские ковры, а тюрбаны стали последним пискom моды, верно, Ванесса?

Ванесса кивнула. – Я никогда особо не следила за миром моды, – сказала она.

– Как думаешь, что именно вдохновило джиннов, что вдохновило и ДЖИННов?

Роза поняла. – ДЖИННЫ, которые отправляли своих владельцев во времена "Тысяча и одной ночи"!

Доктор щёлкнул её по носу. – Возьми с полки пирожок.

Ванесса нахмурилась. – Но этого ведь не происходило, и ДЖИННЫ не путешествовали в прошлое, чтобы стать... джиннами.

– Верно, – сказал Доктор. – Но на волшебном востоке полным-полно мистиков, мудрецов и тому подобных, которые могли чувствовать многое. Эхо и рябь. Никто не помнил, что джинны были настоящими – потому что так и было. Но они оставили след.

– Ничего себе, – сказала Роза. – Эй, неужели в основе всех историй лежат исчезнувшие временные следы?

– О, да, – был ей ответ. – Эльфы, феи, гномы – муми-тролли, Чорлтон и виллис, Губка Боб Квадратные Штаны – все они когда-то пытались захватить ваш мир. Когда вышел фильм "Робот-полицейский", проводилось галактическое расследование. А что касается пяти знаменитых судей будущего, замаскированных под четырёх детей и собаку (хотя я считаю, что собака была ошибкой), чтобы уничтожить преступления похищений и контрабанды раз и навсегда – полагаю, они до сих пор заперты где-то во временной петле, в которой есть только имбирное пиво и сэндвичи с консервами, которые и поддерживают их жизнь. А про мисс Марпл я даже и говорить не буду – её следовало назвать мисс Марсианка. Использовала свой луч правды, чтобы выбивать все признания, пока её не выследила Полиция Времени. Стёрли её и всю деревню Сэнт-Мэри-Мид из времени. А жаль, там было чудесное кафе на главной улице, где готовили великолепные пирожные с заварным кремом.

– Это правда? – ахнула Ванесса.

– Нет, – ответила Роза. – Со временем привыкаешь не замечать примерно одно слово из пяти, что он говорит. Чуть ранее он прикидывался Пуаро. У него настроение сегодня такое.

Доктор посмотрел на неё и наморщил нос.

– Тем не менее, – продолжила она, – что будем делать?

Некоторое время никто не отвечал. Затем Ванесса сказала: – Я не могу вернуться домой.

– Почему? – спросила Роза.

– Ты же слышала Доктора! Я обреку Землю на смерть!

– Не ты, – сказал Доктор. – ДЖИНН. ДЖИНН нельзя возвращаться.

– То есть я могу... – Она замолчала, посмотрев на маленькое чешуйчатое существо в потрёпанной картонной коробке. – Но как? И, конечно же, ДЖИНН нельзя оставаться здесь. Он и так уже столько бед натворил.

Вся надменность тут же слетела с ДЖИНН. – Пожалуйста, – печально сказал он, – прошу, загадайте ещё одно желание. Пожелайте, чтобы я исчез с лица Земли. Если я не приношу никакой пользы...

– Но мы не можем так поступить, – сказала ему Роза. – Создатели встроили что-то, предохраняющее от ошибок. Доктор так сказал.

– И даже если бы могли, то не поступили бы так, – быстро сказал Доктор. – Не приносишь пользы? Ты исполняешь самые величайшие желания людей! Нам просто нужно найти людей, чьи желания менее... разрушительны.

– Но как? – снова спросила Ванесса.

Роза подхватила мысль. – Так же, как мы тебя вернём домой, – сказала она. – С помощью нашей подручной машины времени.

– Кстати говоря, о времени... – Доктор посмотрел на небо, оценивая положение солнца. – Какой сейчас день?

– Эм... пятница? – неуверенно сказала Роза.

– Я про дату. Сколько времени я пробыл в камне?

Роза задумалась. – Сейчас день, когда Урсус сам-знаешь-что сделал со мной.

– 19. Квинкватрии. Значит, я примерно сейчас приехал в Рим. – Он нахмурился. – Нужно быть очень осторожными. Если я встречу сам себя, может случиться катастрофа.

– Катастрофа? – заметила Роза. – Ну, хоть какое-то разнообразие. Значит, мы возвращаемся в Рим? ТАРДИС же там?

– Нет. То есть, да. И то, и другое. Дабы не нарушать временные линии, нам нужно найти ТАРДИС у виллы Грацилиса. Но нам нужно вернуться в Рим через... восемь часов.

– Зачем?

Он уклонился от ответа. – У тебя есть склянка с жидкостью? – спросил он.

– Да. – Девушка достала склянку. Она была почти полна. – Но она нам больше не нужна, да? Всё разрешилось, Урсус мёртв.

– "Всё разрешилось", да? А как же Оптатус и остальные жертвы?

– Но ты же сказал, что спас их.

Доктор наклонился, настаивая на своём. – Я ещё их не "спас". На самом деле, у меня и чудесного лекарства пока нет. – Он указал на маленький стеклянный сосуд. – Через восемь часов я получу почти полную склянку с этой жидкостью.

В этот раз Роза поняла. – О, ясно. И сколько же времени нам добираться отсюда до Рима?

– Около двадцати часов.

– А если мы не доберёмся туда через восемь, то все причинно-следственные связи оборвутся или что-то подобное.

– Но, – добавила Ванесса, – разве ты не говорил, что у тебя на вилле есть машина времени?

– О, да, – сказала Роза. – Ещё как есть.

ТАРДИС появилась в нише позади храма Фортуны. – Вот и всё, – сказал Доктор. – Сейчас 19 марта, 120 год нашей эры, около шести вечера.

Роза нахмурилась. – Но ты будешь там через пару минут! Ты же сам говорил, что если повстречаешь себя, произойдёт катастрофа.

– О возможности уничтожения планеты можно забыть, так как вселенная разрушится, если я вовремя не получу склянку, – сказал ей Доктор. – Но во избежание такой вероятности, я останусь здесь, а ты пойдёшь изображать Фортуну. – Он улыбнулся. – Думаю, эта идея пришла ко мне в голову от нашего друга, притворявшегося Минервой. Вот только сейчас я сам себе поддал идею, и всё слишком осложняется, чтобы об этом волноваться.

Роза посмотрела на сканер. – Почему у некоторых фигур повязки на глазах? Все её почитатели были страшными что ли?

– Слепая удача. Она не решает, кто больше заслуживает её благосклонности, она просто раскидывает её наугад. Как невеста, кидающая букет. – Доктор скривился.

– Как-то раз я поймал букет и чуть не женился на слонихе.

– Да уж, видимо, она не красавицей была? – спросила Роза.

– Нет, на настоящей слонихе – на любимой питомице императора Голибо. Представляешь момент, когда говорят "Можете поцеловать невесту"? А у неё же бивни!

– И что же случилось?

– К счастью, моя невеста съела букет, разорвав контракт. А я сделал то, что технически можно назвать "побегом". Ну что, теперь продолжим?

Но Роза согнулась в приступе смеха. – Она... она...

– Что? Ха-ха, Доктор чуть не женился на слонихе... Неужели ты никогда чуть не выходила замуж за того, за кого не стоило? Давай забудем об этом.

– Она... Она...

– Роза!

Роза чуть не взорвалась. – Она уже собрала багаж к медовому месяцу? – Она снова засмеялась.

Доктор стоял, сложив руки, и смотрел на неё с каменным выражением лица, от которого она рассмеялась ещё сильнее.

– Закончила?

Она кивнула, всё ещё посмеиваясь.

– Значит, можно продолжать со спасением времени и пространства от разрушения? Можно? Тогда давай начнём.

Роза успокоилась и подняла руки, как бы говоря "а что?".

– Итак. Ты Фортуна, прячешься за статуей, и ни в коем случае, повторяю – ни в коем случае, не позволяешь мне тебя увидеть; ждешь, пока Грацилис поднимет склянку и уйдёт, и тогда можешь выходить. Да, и возьми с собой – это изменит твой голос. Ясно? – он передал ей маленькое металлическое устройство и подтолкнул её к двери. – Давай, иди!

– Постой, – сказала Роза, каблуками упираясь в пол. – Можно мне хоть отрепетировать?

Доктор взглянул на сканер. – Нет времени! Я уже сейчас буду там! И ещё, Роза...

Она обернулась. – А?

– Да, боюсь, она это сделала. Собрала багаж. И попрощалась с цирком. – Он одарил её широкой улыбкой и выставил её за дверь.

Роза, споткнувшись, вышла в храм, и за её спиной захлопнулись двери ТАРДИС. Машина времени через некоторое время пропала в темноте, и девушка прошла к статуе, на которую ей указал Доктор. Протиснуться за неё было довольно сложно, и ей оставалось лишь надеяться, что темнота скроет и её; ей казалось, что статуя закрывает её не полностью.

Только она успела устроиться и прижать металлическую коробочку ко рту, двери храма распахнулись. Она посмотрела между ног Фортуны и увидела, да, именно Доктора. Он увидел статую. Он отпрянул, но поспешил вперёд... а затем понял, что это не она.

Роза была ошеломлена. Она не знала, – да и откуда ей знать? – что её исчезновение сделало с ним. У этого Доктора в глазах было столько отчаяния, что её сердце чуть не остановилось от сострадания. Больше всего на свете ей хотелось подскочить, подойти к нему, сказать, что всё будет хорошо.

Но это, наверно, была плохая идея, учитывая возможность разрушения времени и пространства.

– Роза красивее, чем ты, – неожиданно сказал Доктор.

– Спасибо! – сказала девушка, прежде чем успела себя остановить.

Она прикусила язык. Скорее, нужно говорить дальше, пока он ничего не заподозрил. Из-за коробочки у рта Роза голос был больше похож на голос Шер, чем на её собственный, но она всё же начала говорить своим самым "божественным" голосом: – Это поможет вернуть Розу и всех остальных. Воспевайте меня, Фортуну, – быстро прояснила она, – вот.

Она наклонилась как можно ниже и осторожно – очень осторожно – отправила маленькую стеклянную склянку к Доктору и своему прошлому.

Доктор поднял её и направился к девушке.

Она напряглась, думая, узнает ли он её или нет – но, как и говорил Доктор, его прервал Грацилис.

Роза едва сдерживалась, наблюдая за тем, как схватили Доктора, хотя и знала, что всё закончится хорошо. Она заставила себя смотреть в тот момент, когда он выронил склянку. Это было важно. Теперь ей только оставалось ждать, пока Грацилис её поднимет...

Грацилис в отчаянии заломил руки. – Что же мне делать? Что же мне делать? – услышала она его бормотания. – Нужно найти кого-то, кто сможет помочь.

Старик направился к выходу. В любой момент...

Грацилис прошёл мимо склянки. Роза ждала, что он заметит её и остановится – но он этого не сделал.

Он открыл двери. Вышел на улицу...

Роза почувствовала закручивающееся и тянущее ощущение в животе и не знала, было ли это от страха или же история только что изменилась, и девушка вот-вот перестала бы существовать. Если Грацилис не нашёл склянку...

И ей в голову пришла мысль. У неё не было времени решать, разумна идея или нет – скорее всего, она была неразумна. Надеясь, что ДЖИНН рядом и может её услышать, она сказала: – Желая, чтобы сейчас Грацилис вернулся и нашёл склянку.

В её голове раздался раскат грома. И Грацилис снова зашёл в дверь. Он мотал головой и хмурился, будто пытаясь что-то понять. Он посмотрел на землю. Есть! Он поднял склянку с живительной жидкостью и положил её в сумку на поясе.

Роза вздохнула с огромным облегчением.

Восемнадцать

– Вот приключение и подошло к концу, – сказала Роза Доктору, когда ТАРДИС снова исчезла. – Всё случится в правильное время. Прошлый ты получишь склянку с жидкостью и вернёшь всех, а затем передашь мне пустую склянку, чтобы я её вновь наполнила и отдала тебе, и всё встанет на свои места.

– Слава Богу! – сказала Ванесса.

Она пыталась помочь Доктору определить точное время и место, в которое ей следовало вернуться. Она повернулась к Розе, словно уже прощаясь.

– Спасибо за всё.

– Не за что, – сказала Роза. – Просто впредь будь осторожна с желаниями, хорошо?

Ванесса улыбнулась.

ТАРДИС приземлилась, и Роза распахнула двери. Ванесса выбежала наружу, спеша оказаться дома. Доктор и Роза вышли за ней медленней.

Они приземлились в маленьком кабинете. ТАРДИС стояла на прекрасных персидских коврах и среди шёлковых штор, развешанных по стенам. На экране шёл документальный фильм. – Это был Золотой век Рима... – рассказывал диктор.

– Значит, электричество вернулось, – сказал Доктор.

Он посмотрел в другую сторону. На столе выделялся квадратный след, окружённый тонким слоем пыли – там когда-то стояла картонная коробка.

– Отец не любит, когда его беспокоят роботы-уборщики, – смущённо объяснила Ванесса.

– Мне не в чем его упрекнуть, – сказал Доктор. – Кстати говоря, о твоём отце... Как его работа, так и лаборатория будут уничтожены. Но его мозг по-прежнему будет работать. Ни в коем случае не позволяй ему построить другого ДЖИНН. Судьба мира, Ванесса. Судьба. Мира, – махнул рукой он.

– Эм... да, – сказала Роза, не зная, что и сказать после такого. – Береги себя, хорошо?

Они вернулись в ТАРДИС, оставляя позади очень обеспокоенную девочку.

Двери ТАРДИС закрылись, и Доктор и Роза снова полетели.

– Вопрос в том, – сказал Доктор, – что мы будем с тобой делать. – Он посмотрел на ДЖИНН. – Ты немного опасен, знаешь? Даже если из тебя убрать все заскоки, без обид.

Существо расстроилось, и сердце Розы неожиданно ёкнуло. Да, он принёс немало бед – взять, к примеру, все эти превращения в камень. Но ДЖИНН не был виноват – как Доктор уже говорил, винить нужно людей.

– У меня есть идея, – сказала она.

– Внимательно тебя слушаю, – сказал Доктор.

Роза ткнула его под рёбра. – Не особо ты и внимателен!

– Ваша идея, мисс Тайлер? – в шутку нахмурился он.

– Да-да. Я тут думала о том, что ты давно сказал, – ответила она.

– Если я это сказал, значит, идея действительно отличная. И что же я сказал?

– О рабах, – сказала она. – О том, как они могут купить свободу и как их можно освободить. И ДЖИНН – разве в сказках его иногда не зовут рабом лампы? Я про Алладина всё знаю. По крайней мере, я смотрела диснеевский мультфильм. Который, кстати, замечательный. Робин Уильямс такой забавный, а... Да, точно, – быстро добавила она, после того, как Доктор посмотрел на неё. – В общем, я хочу сказать, что ДЖИНН не может исполнять свои желания. Но я могу пожелать чего-то для него – так, например, я превратила его в обезьяну. А последним желанием Алладина стало освобождение джинна. Сделать так, чтобы он больше не был обязан исполнять желания. Чтобы он не был рабом. Я бы могла так поступить. ДЖИНН испугался. – Но я был создан исполнять желания! Я больше ничего не умею!

Роза покачала головой. – Разве ты не понял? Ты сможешь исполнять желания, если захочешь. Но выбор будет за тобой. Тебе не придётся уничтожать людей, причинять им боль и тому подобное.

– Выбор... за мной? – сказал ДЖИНН.

– Да!

– Это... свобода?

– Это свобода.

– Тогда, возможно... мне это придется по душе, – сказал ДЖИНН. – Свобода мне по душе.

Роза сделала глубокий вдох. – Тогда начнём, – она посмотрела на Доктора, который одобрительно кивнул. – Я желаю... чтобы ДЖИНН был свободен. Чтобы не был обязан исполнять желания, если сам не захочет. Чтобы он больше не был рабом.

Из консоли вырвался луч света и попал в ДЖИНН, который проглотил его, словно спагетти. Раздался раскат грома, победоносный грохот. – Что-нибудь изменилось? – сказала Роза.

– Почему бы не проверить? – предложил Доктор.

– Я желаю... – сказала Роза, задумавшись, – желаю... чтобы у Доктора нос позеленел.

– Эй! – воскликнул он.

Роза в ужасе распахнула глаза. – О, нет! Похоже, ДЖИНН всё же не свободен...

Доктор убежал к зеркалу, а Роза согнулась от смеха. – Свобода тебе нравится, да? – спросила она ДЖИНН.

Маленькое существо вытянулось в полный, не особо большой, рост, но неожиданно обнаружило чувство собственного достоинства, которого у него раньше не наблюдалось. – Свобода мне, несомненно... нравится, – сказал он.

Роза присела рядом с ним. – Знаешь, тебе больше не нужно исполнять желания. Но если ты бы хотел пожелать чего-нибудь для себя, я могу тебе помочь.

ДЖИНН протянул чешуйчатую лапку. – Мне бы хотелось, – сказал он, – отправиться туда, где... хорошо. Туда, где люди не будут желать моей силы. В простое место. Туда, где я буду... счастлив. – Из его глаза выкатилась слеза и упала с кончика его клюва.

– Тогда я тебе этого и желаю, – сказала Роза.

Бум!

И ДЖИНН исчез.

Но Розе показалось, что она услышала слово "спасибо", прокатившееся эхом, как только существо исчезло.

– Итак, – сказала Роза, – на этот раз приключение действительно закончено. И нам больше никогда не придётся возвращаться в Рим... – она неожиданно ахнула и кинулась к консоли. Девушка беспорядочно начала нажимать на кнопки. – Нужно вернуться! Нужно вернуться и всё исправить!

Доктор широко раскрыл глаза. – Правда?

– Да! – взглянула она на него, призывая понять всю важность ситуации. – Ты не понимаешь? Урсус не сделал ту статую из музея! Нужно вернуться и каким-то образом заставить его её сделать, иначе, когда мы вернёмся в 21-й век, реальность взорвётся!

– Да, не хотелось бы, – рассмеялся Доктор, спокойно убирая её руки от пульта управления.

– Не смей быть таким снисходительным! – рассердилась она. – Смейся, сколько влезет, я тут мир пытаюсь спасти!

Он перестал смеяться, но не мог скрыть улыбки. – Я над тобой не смеюсь, – сказал он. – На самом деле, нам нужно слетать обратно в Рим, но не за этим. Идём.

Он взял её за руку и вывел из комнаты управления в маленькую подсобку. Там, среди скульптурного инвентаря, стояла её статуя. Статуя из музея. Статуя Фортуны. Новая и сияющая.

Роза раскрыла рот от удивления. – Но я же для неё не позировала.

– Это было необязательно, – сказал Доктор, погладив скульптуру по руке – по руке, которая всё ещё заканчивалась кистью.

– Ты о чём?

– Я о том, – объяснил он, – что тебе не обязательно было для неё позировать. Как и сказал Микки, – Доктор улыбнулся, – скульптура была создана тем, кто отлично тебя знал.

Он взлохматил свои волосы и сделал вид, будто ожидает аплодисментов.

Роза обошла статую. – А зад у меня и правда такой...

– Да, – раздражённо перебил её Доктор. – Статуя точна до мельчайших деталей. Ожоги. Руки. Ноги. Нос. Сломанный ноготь на правой руке.

Роза посмотрела вниз. – А я даже и не заметила! Ну?

– Что "ну"?

– Ну, откуда ты её взял?

Он раздражённо вздохнул. – Я её сделал.

Роза рассмеялась. – А теперь серьёзно.

– Я и говорю серьёзно.

– Что, правда? Но как? Я не знала, что ты создаёшь скульптуры. Ты сам так говорил. Говорил, что скульптор из тебя никудышный. Я сама слышала.

– Я выучился, – сказал Доктор.

Она была озадачена. – Когда?

– Это же машина времени, – сказал он, а затем рассказал ей всё. Как он потерял её след. Как вернулся в Британский музей. Как осознал правду. – Серёжки были первой подсказкой, – сказал он. – А потом мы с Микки перевернули статую и обнаружили мою подпись на нижней точке...

– Надеюсь, ты не подписал мою "нижнюю точку", – сказала Роза.

– ...основания статуи, – продолжил Доктор, – и это тоже послужило подсказкой.

– Хочешь сказать, что никто не заметил, что на статуе написано "Доктор"? – спросила Роза. – Никто не задумывался, что там делает эта надпись?

– А, – ответил Доктор. – Подпись на галлифрейском. Никто не понял, что там написано. Тем не менее, тогда я понял, что должен найти настоящую тебя и найти скульптуру, которая займёт твоё место. Сначала я решил украсть ту статую и перенести её сюда, но статуе было уже 4000 лет, а это не только бы смутило всех, но и создало разные парадоксы, а их на тот момент мне хватало. Лучше не рисковать всеми причинно-следственными связями без надобности. Так что я быстро сверился с координатами, вернулся в эпоху Возрождения и прошёл курс скульптуры. – Он достал телефон Розы. – Микки присылал мне фотографии, чтобы я не допустил ошибок, а Микеланджело помог мне со сложными деталями. К примеру, с твоими ушами, было ужасно сложно сделать их правильными. А затем, когда я закончил работу, я вернулся в Рим за пару дней до своего отъезда и спрятался у дома Грацилиса, готовясь преследовать Урсуса, когда он уедет с... с тобой. Спасение удалось, мир в полном порядке.

Роза на мгновение онемела. – Ты шлялся невесть где, месяцами, с Микеланджело, пока я стояла истуканом, у которого пёс может заднюю лапу поднять?

– Ты стояла каменной всего пару часов! – возмутился Доктор. – И вообще это было твоей идеей. Типа того. Частично. И ты не поверишь, какой Микеланджело эксплуататор. Всё должно быть идеально.

Роза ещё немного посмотрела на статую. – Она идеальна, – заключила она.

– Я был вдохновлён.

Они улыбнулись друг другу. Наконец-то в мире всё снова встало на свои места.

– Тем не менее, – продолжил Доктор, – знаешь, что? Думаю, ты принесла мне удачу. Ты моя Фортуна.

– Хочешь сказать, что я что-то вроде талисмана, – сказала Роза. – Как четырёхлистный клевер. Или как надеть счастливые трусы на собеседование.

– Именно, – ответил ей Доктор. – Ты – мои счастливые трусы. – Затем он сказал более серьёзно: – Я понял это, когда ты изображала Фортуну в храме. Знал, что изобразить тебя так – верное решение.

Роза нахмурилась. – Но ты зашёл в храм только потому, что уже видел мою статую в образе Фортуны.

– А статуя Фортуны появилась лишь потому, что я видел, какая из тебя прекрасная Фортуна.

– Очередной парадокс?

Доктор улыбнулся. – Совсем крохотный. Даже не парадокс, а замкнутая логика. Как и то, что никто не мог придумать столь сложную формулу, чтобы возвращать людей из камня.

– И никто формулу и не придумывал! – поняла Роза. А потом задумалась ещё над кое-чем. – Ты говорил, что на глазах Фортуны иногда бывает повязка. И она не знает, кому дарит благосклонность.

Он кивнул.

– И порой она отворачивается от людей, которые на неё полагались. Порой удача... пропадает.

– А счастливые трусы – просто трусы, четырёхлистный клевер – всего лишь растение, а кроличья лапка значит, что пора звать общество по защите прав животных. Я переживу.

Роза помогла Доктору занести статую в комнату управления. В свете центральной колонны она казалась нефритовой.

– А здесь она неплохо смотрится, тебе так не кажется? Вписывается в интерьер.

– Думаю, одной Розы в ТАРДИС нам хватит, – сказал Доктор, заглянув под консоль. – А некоторым и одной многовато.

Роза надулась.

– Тем не менее, здесь ей оставаться нельзя. Нужно найти ей новый дом.

ТАРДИС приземлилась, и Роза осторожно вышла из неё. Но девушка тут же поняла, где они оказались. – Мы вернулись на виллу! – сказала она, когда Доктор к ней присоединился.

– Ага, – сказал он. – Решил, что тебе придется по вкусу Римские каникулы.

Роза сердито посмотрела на него.

– А, может, и нет. Идём. Нас ждут дела.

Их заметил раб и побежал на виллу. Через пару секунд им навстречу выбежали Грацилис и Марсия, за ними следовал парень, которого Роза ещё не встречала – по крайней мере, таким. Но она знала, кто он.

– Вы, наверное, Оптатус, – сказала она, улыбнувшись.

Он смущённо кивнул. – А вы Роза. Я должен поблагодарить вас за всё, что вы для меня сделали.

Она постаралась казаться скромной. – О, пустяки.

Марсия крепко обняла её. – Это для вас пустяки! Мы в неоплатном долгу перед вами с Доктором! О, я так боялась за вашу сохранность – мы не видели вас с... с тех пор...

– Не волнуйтесь, – быстро сказала Роза, понимая, что от их последней встречи, управляемой ДЖИНН, остались лишь – по крайней мере, она надеялась, – смутные воспоминания.

Но Марсия всё ещё хмурилась. – Вы с рабыней Ванессой...

– А! – Доктор положил руку на плечо Грацилиса. – Мне бы хотелось с вами про неё поговорить.

– В самом деле? – сказал Грацилис.

– В самом-самом деле. Дело в том, я знаю, что она – ваша собственность.

Роза хмыкнула, и Доктор бросил на неё взгляд.

– Я знаю, что она – ваша собственность. Но она не вернётся.

Грацилис было открыл рот, но Доктор не дал ему сказать.

– Я знаю, что вы много заплатили за неё. Но взгляните на ситуацию с другой стороны. Вы купили её, чтобы она помогла вернуть вашего сына – и вы его вернули. Рабов у вас достаточно. Вы только что приобрели ещё пару дюжин. И... Мне бы хотелось отдать вам кое-что взамен её свободы. Если мне только помогут...

С помощью нескольких рабов Доктор вынес Фортуны из ТАРДИС и передал Грацилису.

– Я решил, что у вас найдётся свободное место, – сказал Доктор. – В конце концов, у вас теперь одной статуи нет...

И каменную Розу отнесли в рощицу рядом с въездом на виллу.

– Осторожнее! – крикнул Грацилис, когда статуя сильно ударилась об стену при неудачном повороте.

– С ней всё хорошо? – спросила Роза.

– О, да, – сказал Доктор. – Может, появилась небольшая трещинка. Как раз на запястье, – улыбнулся он.

Доктор и Роза сидели в роще. Солнце освещало пруд, отбрасывая сверкающие отблески на белый мрамор статуи. Доктор погладил павлина, который мяукнул, словно кошка. Доктор мяукнул в ответ.

Они некоторое время сидели одни, а затем к ним снова присоединился Грацилис. Он извинился, прежде чем задать свой вопрос.

– Та девочка, Ванесса, – сказал он. – Она была настоящей провидицей, да?

Роза не знала, что сказать, а Доктор кивнул. – Думаю, можно и так сказать.

Грацилис на мгновение замолчал, задумавшись. Затем он продолжил: – Полагаю, её к нам на помощь послали боги. И вы двое тоже посланцы богов.

Роза рассмеялась. – Нет, правда, мы не посланцы. Честное слово.

– В таком случае, – сказал Грацилис, взглянув на статую, – вы сами боги.

– Нет, не боги! – начала Роза, но Грацилис продолжал.

– Я буду почитать вас всю оставшуюся жизнь, – сказал он.

– Грацилис! – Розе в голову неожиданно пришла мысль.

Он остановился и обернулся. – Да, госпожа?

– Только никаких жертвоприношений, договорились?

Грацилис улыбнулся и поклонился.

Роза напоследок посмотрела на свою статую, прежде чем они встали, собравшись вернуться в ТАРДИС и посетить новые места.

Почти 1900 лет спустя к кухонному шкафчику Джеки Тайлер была прикреплена зернистая фотография этой же статуи. Жаль, что настоящей открытки со статуей не было, но Микки сфотографировал её на телефон и распечатал, а это было лучше, чем ничего. Её дочь. Её прекрасная дочь Роза. Джеки начала напевать себе под нос, открывая шкафчик, чтобы достать одну порцию еды быстрого приготовления.

В Британском музее Микки Смит стоял в зале скульптур. – Это богиня Фортуна, – рассказывал он группе детей, которым проводил экскурсию. – Она приносила удачу или же забирала её. Но приходилось мириться с её решением. Ведь когда она решала одарить вас, всё было не впустую.

А дети, которые толкали и пихали друг друга и спорили, сможет ли кто-нибудь украсть из сувенирного магазина, услышали в его голосе нечто, что заставило их на некоторое время обратить на него внимание.

– Она красивая, – сказал один ребёнок.

– Ха! Она твоя девушка! – парировал другой. – Влюбился!

И Микки улыбнулся, уводя насмехающихся и дразнящихся детей к следующему экспонату.

Почти через 370 лет Ванесса Моретти проводила очередной день дома в одиночестве, пока её отец уехал наблюдать за постройкой новой лаборатории. Девочка с тоской вспоминала те дни, что провела в Риме. Как она могла его ненавидеть? Уж где угодно лучше, чем сидеть здесь. Хотя, теперь всё казалось ей сном. Она помнила, как Доктор рассказывал ей длинную историю, что-то про её отца. Но, вернувшись домой, она не могла её вспомнить. Ей очень хотелось снова увидеть Доктора и Розу, расспросить их об этом.

Но у неё больше не было ДЖИНН, и желания не исполнялись так просто.

Ей бы очень хотелось иметь ДЖИНН.

Возможно, её отец сможет создать ещё одного.

И кто знает, как далеко во времени и пространстве оттуда, сидело, наслаждаясь окружающим видом маленькое чешуйчатое существо с когтями дракона и утиным клювом. Трава зеленела, а солнце сияло. К пришельцу подошло

животное, напоминавшее огромную морскую свинку, и с интересом посмотрело на него.

ДЖИНН посмотрел на морскую свинку. – Мой пушистый друг, – сказал он, – если бы ты мог загадать желание, чего бы ты пожелал?

Морская свинка пискнула. Раздался раскат грома, и появился оранжевый овощ, похожий на морковь. Морская свинка вновь пискнула. – Всегда, пожалуйста, – сказал ДЖИНН. Несмотря на его клюв, казалось, что он улыбался. – Думаю, здесь я буду счастлив.